

ВЕНЕРО АЛЬФЕРАЦ МОНБЛАН

*ПОВРЕЖДЁННЫЙ ПОТОК ВРЕМЕНИ
ТОМ 1*

Янви — необычный молодой человек, который с детства отличался от своих сверстников запредельной физической силой и скоростью реакции. Проживая под крылом у старика Джеймса, он осознал свой дар искаженного восприятия времени и научился им пользоваться, что сильно помогало ему в поединках. Однажды вечером, возвращаясь из таверны, главный герой столкнулся с удивительной девушкой по имени Альхена.

После этой внезапной встречи череда событий вынудила их отправиться в путешествие, дабы устранить новоиспеченную угрозу для мира Янви — Обливион. Впереди их ожидает увлекательная история, полная множества сражений, новых знакомств и скитаний по миру.

Я долго впустую тратил время, и теперь время впустую тратит меня.

Наверное, я был послан самими богами на эту пропитанную кровью землю, чтобы радовать своих родителей. Идеальный ребёнок, которому не страшны болезни и характерные для маленьких детей проблемы. Я быстро учился и впитывал любые знания как губка, хоть и любил иногда капризничать. Наверное, мои родители были бы рады, будь они живы. Я не знал ни отца, ни мать, даже их лиц и кто они. Меня еще младенцем подобрал мечник, служивший в имперской армии, стоило мне попасть в его руки, как мужик тут же отправился на пенсию, видимо отвоевал свое. Джеймс — так звали старика, который заменил мне отца, дал мне довольно звучащее и необычное имя — Янви. Оно было написано на кулоне, с которым меня нашли. Носить свое имя как талисман, забавно.

Моей главной особенностью являлся даже не сильный иммунитет и не способность к обучению, а запредельная скорость реакции и физическая сила. Есть у меня и внешние отличительные черты — это необычный рисунок радужки правого глаза в виде желтых лучей. Не сказать, чтобы я был прям красавчиком, да и цвет волос мне мой не нравится. Они у меня каштановые... Пока другие дети играли с игрушками, я уже освоил топор и технику рубки дров. Еще чуть повзрослев, я взялся за меч, старик учил меня всему что умел сам, включая сложные элементы фехтования и тактики ведения боя, как коротким, так и длинным мечом. Джеймс хотел, чтобы я был достаточно силен и мог защитить себя и своих близких в этом жестоком мире, не полагаясь на других. К десяти годам у меня начались головные боли, головокружения и потери сознания. Он показывал меня всем выдающимся лекарям империи, но никто так и не смог объяснить причину моего плачевного состояния. Первым предположением была болезнь, но, так как я не был склонен болеть из-за каждого пустяка, эту теорию мы быстро опровергли. Со временем и мое зрение стало ухудшаться.

Джеймс решил, что это светобоязнь или врожденный порок. В какой-то момент я осознал, что, когда я закрываю правый или левый глаз, мне тут же становится легче. С тех пор я начал надевать повязку на правый глаз и заметил, что утратил былую скорость реакции, изменилось само мое восприятие времени. Мои результаты тренировок с Джеймсом стали хуже, старик подметил, что я потерял былую хватку. Как-то раз мы решили обсудить этот вопрос. Я рассказал ему обо всех своих догадках и предположениях. Мы решили, что стоит попробовать носить повязку не на правом, а на левом глазу. Первое что я обнаружил — это то, что правый глаз видел куда лучше левого. Я выяснил, что мое восприятие времени зависит от того, каким глазом я смотрю. Вскоре я научился контролировать свое восприятие времени и без повязки, концентрируясь на одном из глаз. Но это требовало много усилий, так что мне пришлось снимать повязку лишь во время боя, чтобы иметь больший угол обзора. Чем дольше продолжалась битва — тем больше усилий мне требовалось, чтобы поддерживать это состояние.

Когда мне исполнилось четырнадцать, я впервые решил зарабатывать, чтобы помогать старику. Выполняя поручения различной сложности, в пределах своих возможностей, мне удавалось получить пару монет. Поручения по типу рубки дров, охраны территорий и сопровождения караванов. Но со временем я начал получать более высокооплачиваемые задания. Время летело быстро, я рос и совершенствовал те навыки, которым меня учили

ранее. Старик к этому моменту был уже прикован к постели и не мог позаботиться о себе самостоятельно. Я взял эту обязанность заботиться о нём на себя, чтобы отплатить за то, что он сделал для меня. Его время было уже на исходе, и вот подошёл его смертный час. Мы заговорили в последний раз...

— Сын мой. Наклонись, — зашептал Джеймс.

Я смотрел на совсем состарившегося Джеймса словно... С какой-то жалостью? Мне было трудно смириться с тем, что его не станет, но я был готов. Сев на колени перед постелью Джеймса, я наклонился, как он и просил.

— Да, отец? — спросил я.

— Настало моё время уходить... Я жалею лишь о том, что так и не познал любви, — он сделал паузу, чтобы отдышаться, — Но я обрел семью, Янви, — Джеймс сосредоточил свой тяжелый взгляд на моих глазах, — Живи без сожалений! Желай и добивайся своих целей! Кхе-хе, — закашлялся старик.

— Ты был слишком занят для этого, ты не обрел любви сначала из-за войны, а затем из-за меня, — свалив вину на себя, я решил, что ему станет от этого легче. Жалкая попытка, — Но, знаешь, — продолжил я, — Если бы не ты, то вероятнее всего не было бы и меня. Я обещаю, что проживу свою жизнь так, как хотел бы прожить её ты. Я ни о чем не буду жалеть, — я взял своего отца за ослабевшую руку обеими ладонями. Без сожалений.

— Янви... Запомни главное... Будь эгоистом! Если мир дает тебе себя нагнуть, то делай это! — пробормотал он, — Я также оставил тебе подарок в погребке, рядом с моим любимым вином. А теперь оставь меня, возьми подарок и отправляйся в город. Нечего тебе делать в этой деревне! Не хочу, чтобы ты видел, как я уйду из жизни. Иди, Янви... — еле слышно прошептал Джеймс.

— На моей памяти ты не был эгоистом, но раз хочешь, чтобы им был я, то так оно и будет, — ответил я слегка улыбнувшись.

Джеймс очень не хотел, чтобы я видел его в таком состоянии. Я полностью доверился словам своего наставника, и, склонившись, аккуратно поцеловал его морщинистый лоб.

— Спасибо, и доброго тебе пути, Папа...

Поднявшись с колен, я спустился в погреб и, разыскав то самое место с любимым вином отца, стал искать заветный подарок. За бутылками был спрятан небольшой сундук, который я вытащил и открыл. Подарком был короткий клинок с толстым лезвием и красивой деревянной рукоятью, что была обмотана кожей. Кинжал лежал в прочных ножнах, которые были подвешены на удобном ремне. Повесив его на пояс и, собрав некоторые вещи, я отправился в путь...

Столица находилась недалеко от нашей деревни, на своих двоих путь занял у меня всего пару дней. С перерывом лишь на сон и еду, конечно!

Я не раз уже бывал в Вальгердене, именно тут водятся самые толстые кошельки империи. При себе у меня не было ничего, кроме клинка и холщовой походной сумки Джеймса, которой он пользовался еще на войне. Я был одет в длинный зеленый плащ с капюшоном, сшитый на заказ у деревенской портной. На моём глазу красовалась повязка из черной ткани, а на шее болтался данный при рождении кулон, на котором было выгравировано мое имя. «Вечереет, — подумал я, — мне стоит найти ночлег на некоторое время». Тех средств, которыми я располагал, с натяжкой бы хватило на одно койко-место в какой-нибудь корчме, и я остановился в ближайшей забегаловке.

Вот так и началась моя новая, взрослая жизнь...

Глава 1. Время перемен

С того момента, как я покинул Джеймса прошло уже около пятнадцати месяцев.

Я часто вспоминаю старика, заменившего мне отца. Он был единственным членом моей семьи. Мне часто снились те времена, что мы проводили вместе. В моей памяти навсегда отпечатались его улыбка, странный юмор, длинные седые волосы и густые усы. Джеймс часто говорил что нужно ни о чем не жалеть, жить так, как захочется. Меня учили быть эгоистом, но сам Джеймс им не являлся. Ему нужна была цель в жизни. В начале это была служба, а после появился я. Существование без цели, без того, что тебе дорого, без того, что хочется защищать, не имеет смысла. Для того, чтобы двигаться вперед, нужна мотивация.

У меня длительное время не было четкого плана и целей. Хотя было одно дело, которое меня все-же интересовало. Эту идею я подцепил именно от Джеймса, старик всегда мечтал о собственной винокурне. Так, почему бы мне не исполнить его мечту? Авантюризм — конечно здорово, но рано или поздно я превращусь в такого же дряхлого старика, как и мой наставник. Вечно обеспечивать себя занимаясь опасной работой я не смогу, даже несмотря на мой особенный дар, природу которого мне так и не удалось полностью раскрыть.

Передо мной появилась четкая цель. Скопить золота и отстроить собственную винокурню! Не могу же я всю жизнь только и делать что бить монстров и сопровождать торговцев!? Я стремительно двигался к своей цели. Мне уже практически хватало огов, чтобы купить участок и начать строительство дома. Джеймс рассказывал мне, что имперские монеты были названы в честь первой императрицы — Вальгерды Огавы. Она прославилась благодаря своей храбрости и мудрости. Императрица, что сражалась плечом к плечу со своей армией и души не чаяла в народе. К сожалению, её потомки не унаследовали "рыцарских" качеств Вальгерды. У власти оказались жадные, трусливые, глупые и беспечные паразиты, берущие взятки без каких-либо угрызений совести. Желание пойти по стопам Джеймса у меня отпало еще в детстве, да и старик воспринял это нормально. Он не хотел, чтобы я прошел через тот ад, который он видел на всём протяжении своей службы

— Ха-а-а-алльвард! Какие новости? — Заинтересованно спросил я, попутно запрыгивая на стул у барной стойки, заказывая себе кружечку пенного.

Халльвард был мужчиной сорока лет, крепкого телосложения, с рыжей бородой и такими же рыжими короткими аккуратными волосами, а взгляд его карих глаз всегда был честным и добрым. Характер у мужика был что надо, веселый и жизнерадостный, он всегда мог найти правильные слова! Я был его постоянным посетителем, мы хорошо ладили. Хоть я и годился ему в сыновья, это не мешало нам общаться на равных.

— Привет, Янви, рад тебя видеть! — Ответил Халльвард, наливая медовуху в кружку.

— Здесь, как видишь, все как всегда — веселые истории, пьянки, одинокие путники. Держи. — поставив передо мной напиток, он наклонился и прошептал мне на ухо. — Но только здесь, и только сейчас... — Оглядываясь по сторонам он продолжил. — Что-то странное творится на Севере, появился новый вид монстров, уже уничтоживший пару деревень.

— Новый вид? И какие они? Надеюсь, все не так плохо. Можно поподробней? Вдруг меня ударит по голове и я захочу туда отправиться. Хочу знать с чем придется иметь дело. — Мой взгляд был направлен на кружку медовухи, что стояла рядом с правой рукой, лежащей на стойке. Взяв её, я сделал несколько глотков освежающего напитка.

— Не рекомендую. Пусть авантюристы и нашли способ их убивать, не думаю что все это так просто закончится. Существа появляются из "Темных зон". "Темные зоны" — это по сути колонии кристаллов со специфическими свойствами, которые распространяются на ближайшие поверхности. Они замедляют и останавливают любой предмет, оказавшийся поблизости. Чем объект ближе к кристаллу и чем больше сам кристалл — тем сильнее эффект, вплоть до полной остановки. В итоге невозможно просто взять и сломать кристаллы, чтобы уничтожить "зону". Получается, пока мы не найдем способ это делать, твари будут прибывать, а "зоны" — расти. — Невесело закончил он, продолжая протирать кружки.

— Жуть какая... — Тихо ответил я. Появились поводы для беспокойства, хотя, еще рано судить. Если рассказ Халльварда правда, а не просто слух или байка, пущенная случайным бродягой, то распространять его не стоит. Это может вызвать панику и лишнюю суету. До севера далеко, если эти "тёмные зоны" не распространятся за его пределы, то и бог с ними. Я уверен, что их авантюристы и власти что-нибудь придумают. — Спасибо, Халльвард. — Поблагодарил я его, криво улыбнувшись. Во время рассказа трактирщика, я попивая время от времени опустошил свою кружку — А вообще, как идут дела? Как бизнес? Я вот, скоро землю куплю. — Мы часто делились с Халльвардом своими успехами, он часто давал мне советы по развитию бизнеса, на будущее.

— Ай-й-й молодец! Дай пять! — Мы ударили по рукам. — В целом сезон прибыльный вышел, на медовуху большой спрос. — Важно покивал он. — Я смог также выбить хорошую цену на ингредиенты. Думаю... Отгрохаю себе пристройку, будет не бар, а таверна! Все таки люди стекаются в столицу в поисках работы. А ты когда построишь свою винокурню? Я был бы не против наладить поставки качественного вина в мою скромную забегаловку.

Улыбка на моём лице стала шире и глупее. Я тут же начал фантазировать, какие большие у меня будут виноградные сады. Как спелый виноград будут давить молодые девчонки своими аккуратными ножками. Мой рот обронил тихий смешок, лицо чуть покраснело.

— Конечно! Как построю дом, сразу же примусь за винокурню. Думаю, через годик-другой уже начну выращивать виноград. Ха-ха! Поставки так поставки, по рукам. — Пожав Халльварду руку, я бросил на стойку несколько огав, чуть больше, чем стоит выпивка. — Ну, я пойду, уже поздно. Еще раз спасибо за все, увидимся. — Я попрощался с приятелем, и спрыгнув с табурета, направился в сторону выхода, помахав Халльварду на прощание.

Покинув заведение, я медленным шагом отправился в сторону гостиницы, где проживал уже год. Хозяйка и горничные привыкли ко мне, для них я был словно член семьи. И все же, жить в тесной комнатухе мне надоело.

Ничего, осталось не долго, скоро у меня будет свой собственный участок! С домом и винокурней! Я был переполнен энтузиазмом. Имперская столица была не для меня, шум, странные запахи, где-то пахнет вкусными свежо-испеченными булочкам, а где-то стоит такая вонь, что глаза слезятся. Постоянная беготня и толпы народа. К тому же в империи было полно беженцев из других государств, самых разных рас. Единственный плюс — миленькие зверюльки! Кому не нравятся сексуальные девушки с пушистыми ушками и хвостиками?

Задумавшись о своем, я продолжил медленно идти в сторону кровавого рассвета. Кровавого чего??? Я хочу спать... В голове было столько мыслей. Иногда, я представлял себя главным героем какого-то второсортного бульварного чтива. На улицах уже включили

фонарные столбы. Будучи ребенком я никогда бы и не подумал о подобных вещах... "Тёмные зоны", надо же, как интересно, никогда не сталкивался ни с чем подобным. Зоны, в области которых всё замедляется. Невероятно, а существа появляющиеся из зон, каковы они? У меня столько вопросов на которые я хочу получить ответы. С какой только работой и монстрами я не сталкивался, мне все было по плечу. Конечно, не без помощи моего дара, я пользуюсь им днями на пролет. Правда, мне приходится отказываться от любого тяжелого снаряжения. Пользуясь даже лёгким клинком и не нося брони, я умудряюсь нанести себе увечья, то руку потяну, то ногу подверну, зато в акробатике немного преуспел, это позволяет избегать большинства ударов, которые мне стремятся нанести. Я всегда понимаю, куда ударит враг и могу просчитать его действия наперед. Только вот... Затылком я не вижу.

— С дороги! — Позади раздался женский голос. Резко повернувшись, я... Внезапно осознаю себя лежащим на земле! Приподнявшись, я проводил взглядом убегающую девушку в капюшоне и длинном плаще, чем то напоминавшим мой. Стремительно удаляясь от меня она оглянулась назад. Я увидел её глаза. Её голубые святящиеся глаза, в которых я успел разглядеть очень знакомый узор. Те самые лучи? В этот момент, меня осенило! Эти глаза прямо как у меня! Очень сомневаюсь, что это совпадение.

— Стой! Грязная воровка! Да как ты смеешь! Она украла мой кошелёк! Мой кошелёк! — Кричал пузатый мужик, задыхаясь в попытках преследовать проворную деву.

Воровка, значит. Лёжа на земле, я поднял свою глазную повязку и сосредоточился. Резко поднявшись на ноги *кип-апом, я ударился в погоню!

**Кип-ап — Подъём разгибом — это элемент, в котором ты вскакиваешь на ноги из положения лёжа на спине.*

Мой предел — девять минут. Если упущу её сейчас, то возможно, никогда ничего не узнаю о себе!

Погоня завела нас в тупик — Все кончено! — Подумал я, но девушка, видимо, так не считала. Она стала мастерски прыгать... По стенам!? Добравшись до крыши и сверкнув юбочкой, незнакомка стала с чудовищной скоростью удаляться от меня. Времени на раздумья не было! Я тут же отправился на поиск другого пути. Неподалеку находился рынок, недавно прибывший торговец оставил свою набитую повозку прямо рядом с козырьком. Не теряя набранной скорости, я ловко запрыгнул по повозке прямо на фасад здания, а оттуда по водосточной трубе поднялся на крышу. Через здание, я обнаружил свою цель, что так ловко удирала по крышам, порхая словно бабочка. Не теряя ни минуты, я продолжил погоню! Я был на все сто процентов уверен, что не допрыгну, но все равно прыгнул! У меня получилось! Я долетел до края дома напротив и продолжил бег.

— Чёрт! Быстрая же сука. — Я еще не встречал никого быстрее меня. Неужели я впервые проиграю в догонялки?

Девушка исполняла такие пируэты, что мне и не снилось. Внезапно, она нырнула с крыши прямо вниз. Надеюсь на лучшее, я спрыгнул прямиком за ней и приземлился на вывешенное сушиться бельё.

— Вот ведь! Ничего не видно!

Нахватавшись чужих вещичек, я пробрался сквозь этот лабиринт и побежал следом за чуть оторвавшейся беглянкой.

Я сосредоточился на своей "добыче", что методично давала дёру. Не прекращая преследование я сбросил с себя то, что набрал с сушилок во дворе. Ловко пробираясь через переулки и внутренние дворы, я преодолевал любые препятствия, сквозь которые

пробивалась барышня. В последней надежде сбросить хвост, она обрушила на меня ящики с овощами, стоявшие возле закрывающейся фермерской лавки. Предчувствуя опасность, я сделал рывок, переходящий в подкат и быстро проскользнул дальше. Было бы обидно испачкаться томатами и свеклой!

— Извините! — Крикнул я владельцу лавки, который стоял в ужасе от увиденных гонок.

Моё дыхание стало сбиваться, кажется я устаю. У меня осталось не так много времени, скоро придётся снова "ОПИРАТИТЬСЯ" — Аха-ха-ха-ха-ха!!! — Истерически захохотал я в слух. А ведь между прочим, ориентироваться в такой ситуации с одним глазом очень неудобно!

— Псих!!! — Крикнула незнакомка и задумавшись продолжила. — Помогите, здесь сумасшедший!!! — Испытала она еще один способ меня замедлить.

— Сама сумасшедшая! Она по стенам прыгать умеет! Ведьма! — Крикнул я в ответ. Люди, что уже шли по домам, смотрели на нас как на идиотов.

Это продолжается уже целую вечность, я так больше не могу. Голубоглазая снова полезла на стену. Собрав всю свою волю в кулак, я остановился, выхватил свой кинжал и взял его за конец лезвия.

— СДОХНИ ИЛИ УМРИ! — Громко крикнул я и запустил его со всей дури прямо в неё.

На самом деле я не планировал убивать девушку, она нужна мне живой. Просто выкрикнул первое, что пришло в голову. Всё равно ведь не попаду. Кинжал вонзился прямо в край её плаща! Когда она попыталась взобраться выше, её постигло разочарование. Плащ остановил ее и, по инерции, та хорошенько ударилась об стену. Теперь красавица болталась на своем плаще, как на страховочном тросе, сверкая задницей.

— Джекпот! — Выкрикнул я, любуясь прибитой к стене девой и подходя ближе.

Девушка скинула плащ и приземлилась на ноги, собираясь продолжить побег. Но мой удар с колена в живот был быстрее!

— Добегалась? — Спросил я, пытаясь отдышаться.

Скорчившись от боли, девушка упала на четвереньки.

— Кхххх... — Прокряхтела воровка. Теперь, когда на ней нет капюшона, я могу оценить ее внешность. Первое что бросилось мне в глаза, это белые волосы, длина которых доходила до уровня таза.

— Б-б-больно... — Выдавила из себя моя жертва, поднимая свою голову и демонстрируя мне своё милое личико, которое корчилось от боли.

— А я то думал, тебе будет приятно. Ты вообще знаешь, что делают с воровками вроде тебя? Может, пойдём к страже? Они расскажут всё в мельчайших подробностях. — Пригрозил я.

Действительно, её глаза, мне не показалось. Узор абсолютной такой же, только вот, присутствует он в обоих глазах, когда у меня только в одном. Когда девушка наконец посмотрела мне в глаза, она впала в ступор. Девять минут прошло. Я почувствовал легкий дискомфорт и головную боль. Повязка снова опустилась на мой левый глаз.

— Чего молчишь? У меня к тебе много вопросов. Выбирай, либо мы идём к страже, либо ты идёшь со мной и мы мило беседуем. Что скажешь? — Спросил я, давая незнакомке выбор. На самом деле, вне зависимости от её ответа, я бы заставил её говорить. Если судить по её ступору, у неё тоже появились ко мне вопросы.

— Т-ты? Т-т-ты! — Запинаясь, тыкала девушка широко открыв глаза.

— Да, я. — Ответил я и протянул ей руку, но та не приняла моей помощи. Обиделась

что ли? Вдруг, она резко пала к моим ногам и стала ныть.

— Не-е-е-ет! Пожалуйста!!! Только не к страже!!! Я не хочу в рабство!!! Ты ведь такой же!!! — Завопила как ненормальная...

— Да ладно тебе, выступишь штраф и пойдешь на все четыре стороны. Ой, а что, денежек нету? Тебя уже точно разыскивают. — Ухмыляясь выдал я.

Вот оно — слабое место. У неё точно нет подходящей суммы! А все краденное, как правило, конфискуется.

— Погоди... Такой же!? То есть вор!? — Дошло до меня.

— Г-глаза! — Дала наводку беловолосая. А после, проговорила.

— Ты ведь... Ты ведь! — Так и не закончила девушка. Кто я? Что она имела в виду? Такой же как она? Возможно, такой же, если судить по глазам, но уж точно не вор.

— Постой, погоди, давай найдем место, где можно нормально поговорить? — Выдвинув свое предложение и дожидаясь ответа, я стал рассматривать девушку.

Стоя на четвереньках у моих ног, красавица жалобно смотрела на меня. Милашка...

Её аккуратное, чистое, белое личико. Голубые глазки, что стали медленно наполняться слезами, длинные ресницы. Это, можно сказать, сводило меня с ума и заставило надумать себе всякой похабщины. Одета она была в белую рубашку с разрезом сзади и чёрную юбочку, длина которой не доходила до колена. Благодаря ракурсу, я смог немного разглядеть её грудь. На ножках у неё были простенькие кожаные сапожки тёмно-коричневого цвета. От образа в котором я её представлял, мои щёки слегка покраснели и я невольно выдал тихий смешок.

— Ну ладно, ладно, успокойся, вот только рыдать не надо. — Попытался я успокоить новую знакомую и скрестил руки. — Так, что скажешь? Не бойся, мы не пойдём к законникам. Просто поговорим.

Мои утешения она приняла с радостью. Вытирая слёзы, беловолосая поднялась на ноги без моей помощи и отряхнулась.

— Ладно. — Сказала девушка всхлипывая. — Куда пойдём? — Добавила свой вопрос голубоглазая, шмыгнув носиком.

Я услышал странный звук... Урчание живота? Оно исходило прямо от моей новой знакомой. Моё внутреннее "я" заставило спросить её.

— Есть что-ли хочешь? Пойдем со мной, в гостиницу, тут недалеко.

— Угу... — Тихо ответила девушка, кивая и чуть краснея. Надо же, стесняется как.

— А что с твоим левым глазом? Зачем ты его закрыл? С ним же все хорошо, ну... Почти хорошо. — Спросила меня милашка.

— Что значит почти? Просто, так надо, потом расскажу. Долгая история. — Дотянувшись до прибитого моим клинком к стене плаща, я потянул за него и... Порвал! Неудобно получилось, но тем не менее, кинжал упал на землю, а на деревянной стене хаты осталась трещина. Поместив лезвие в ножны на поясе, я повернулся к воровке спиной и отдав команду, медленно пошел вперед.

— За мной. — Девушка послушно пошла следом.

— Ты извини за плащ. — Что-то заставило меня извиниться. Наверное, это совесть. Лучше бы извинился за то, что вмазал ей, идиот.

— Плащик жалко. — Вздохнула "как бы там её не звали".

— Так о чем это я? Левый глаз, он у тебя другой, не такой, как правый. — Пояснила мне, все еще безымянная дева. А я то уж, подумал, что это правый глаз другой... А тут

оказывается, что левый.

— А то я не знал!? И вообще, пойдём поедим. Но сначала, ты объяснишь, почему воровала вместо того, чтобы пойти в гильдию. Людям с твоими навыками всегда найдётся работа.

И чего это я такой дружелюбный? Почему решил накормить воровку, а не принудил ее сразу выложить всё? Она, похоже, заинтересована в разговоре со мной даже больше, чем я. Не подстава ли это? Меня запишут в сообщники? Мы же столько шуму навели, а потом мило сели беседовать за ужином, вернувшись чуть ли не за ручку.

Если она не захочет сотрудничать, можно будет загнать её властям, за неё назначат цену и продадут в рабство. Я выкуплю её и узнаю все необходимое путём пыток. Всё легально! Надеюсь, мне повезёт, и не придется её пытаться. Похоже я испытываю некую симпатию.

Хотя, не так уж и плохо было бы увидеть её рабыней...

Мы продолжали наш путь, а я занялся развитием этой мысли. В конце концов, я слишком увлекся представлением девушки в интересных позах, желательно связанной. И тут она меня окликнула.

— Эй, ты, то есть... Эм, как тебя зовут? Ты не представился. — Вспомнила беловолосая.

— Янви. Янви Линдон. — Наконец представился я и бросил ответный вопрос. — А тебя?

— Я Альхена Ласгáлен. Интересное конечно у тебя имя. — Представилась и подметила моя новая знакомая. — Извини, почему мы продолжаем общаться на языке хефлари? Мне, конечно, не трудно, но почему бы не перейти на родной? Я так давно на нём ни с кем не общалась... — Призналась Альхена и спросила меня. Тут меня охватил ступор. Я остановился и медленно повернувшись к девушке, спросил.

— Родной? Это какой? — Нелепо улыбаясь и недоумевая спросил я.

— Как какой? Вайлаксарский! — Улыбнулась Альхена и радостно ответила мне. В ту же секунду, я стал издавать истеричные смешки.

— Ха... Хы-хы... — Моя ладонь закрыла лицо, на котором нелепая улыбка стала только шире. — То есть, ты хочешь сказать, что я вайлак!? Ты получается, тоже?! — Насмехаясь над девушкой, я начал сходиться с ума.

— Ну да, а что? — Поинтересовался представитель вымершей расы, о которой ходили легенды и сказки.

— Ну и смешные у тебя шутки, ты даже не похожа на вайлакса. Говорят они были ростом с несколько метров, а ты, чуть ли не на голову ниже меня. Глаза у них, аж темнее ночи, а еще...

— Не правда! Это всё выдумки! — Очень громко возразила Альхена, тем самым прервав меня.

— Да тише ты! Не ори так. — Успокоив девушку, я стал озираться. Людей на улице уже не было, надо бы успеть вернуться в гостиницу. Не хотелось бы остаться без ужина, пусть и позднего. — Пойдем скорее, не далеко осталось.

Наконец, мы оказались в небольшом зале со стойкой администратора, освещаемом ярким светом, что исходил от большой алюминиевой люстры. Подойдя к стойке, я несколько раз ударил ладонью по звоночку.

— Кого там нелегкая занесла? — С таким вот вопросом объявилась низенькая женщина средних лет.

Хозяюшку звали Агна. Строгая и ворчливая, но при этом справедливая, она была одета в чёрное платье, больше походившее на форму горничной. Её лицо было покрыто редкими морщинами, а волосы, заплетенные в косу, уже имели седые локоны. Ко мне она относилась с некоторой любовью и давала поблажки, так как я гостил у неё больше года.

— А-а-а-а, это ты, Янви! Почему так поздно? Задержался? — Строго спросила Агна. Женщина тут же заметила незнакомку, что стояла за моей спиной. — Здравствуйте, барышня. — Обратилась хозяйка к Альхене.

— З-здравствуйте... — Тихо поздоровалась девушка и спряталась за моей спиной.

— Она с тобой значит. — Скрестив руки подметила Агна.

— Да, именно. Я знаю, что мы припозднились, извините. — Я искренне извинился, мне было очень неудобно. — Мы бы хотели поужинать. На кухне еще работают? — Продолжил я.

Агна задумалась. Вздохнув, женщина ответила.

— Ладно, я сейчас же оповещу девочек на кухне. Они уже собирались уходить, но ради тебя, думаю, поработают. Ужин как всегда доставят в комнату.

— Спасибо! Этого больше не повторится! — Пообещал я и поклонился. Все же, я ей нравлюсь, не может же хозяйка оставить своего постоянного гостя голодным. Вот она — репутация. — А, пока не забыл, не найдется ли свободная комната для моей подруги? — Спросил я с надеждой.

— Нет, все комнаты заняты. — Ответила Агна, удаляясь от меня в сторону кухни.

Вот дерьмо. Куда я дену Альхену? Вообще, интересно, где она живёт? Может ей есть куда идти? Уже очень поздно, даже не смотря на её проворность, очень опасно отпускать девушку одну. Тем более, если её разыскивают... Как все сложно. Может, как поедим и поговорим, я просто сопровождаю эту вайлаксанку. Надо спросить! Что я и сделал, повернувшись к Альхене.

— Тебе есть где ночевать?

— Э, ну... Как бы да, но как бы и нет. — Ответила мне женская логика. Замечательно...

— Так есть или нет? — Спросил я еще раз.

— Было, но меня выгнали. — Призналась особь древней расы.

Интересно получается. За что же её выгнали?

— За что?

— Ну... Я в общем, украла одну вещичку... У графа Француса Райта. — Стоило мне услышать столь громкое имя, сразу захотелось дать ей пощечину.

Как она вообще умудрилась что-то украсть у Райта!? Пробралась в охраняемый особняк? Стащила у него кошелёк? Да к нему же не подойти даже! Этот пижон все время под охраной! Сколько на него было неудачных покушений... А тут, она у него что-то выкрала. Мой правый глаз стал нервно подергиваться. Глубоко вздохнув я сказал.

— Поговорим наверху...

Поднявшись в свою комнату, я снял плащ и повесил его у двери. Проведя девушку к столу, я отодвинул стул и вежливо попросил её присесть.

Водиться с ней слишком опасно, но иначе я не могу. Вдруг её лицо видели? Агна нас точно не сдаст. Но вдруг, за нами следили? Теперь у меня паранойя.

Альхена села за стол и сложила на нем свои, сцепленные замочком, руки. Я стал расхаживать по комнате, положив левую руку на правую, что чесала подбородок.

— Так, выкладывай, что и как ты стащила у самого, мать его, Француса Райта? — Спокойным тоном спросил я Альхену. Хотелось бы мне на неё накричать, но о таких вещах

не стоит говорить громко.

— Очень просто. — Альхена начала свой рассказ. — Я не ела весь день! Так хотелось кушать, кошмар просто. Ну, денег у меня вообще не было. День был неудачным, даже украсть ничего не получилось. Я отправилась ближе к центру города, там богатеньких полно, вдруг что и подвернется. Там было столько всяких дворцов! Моей целью стал первый попавшийся. Было очень шумно, проходил какой-то банкет. Охраны по периметру было полно, повезло, что они пьянствовали. Короче, я пробралась в сад, к слову, у Райта этого отличный вкус! Такая красотища, мне даже захотелось остаться там на некоторое время, но это было слишком рискованно! Используя свою магию, я залезла по стене на второй этаж, где было открыто окно. Видимо это были его покои. Там такой дизайн! Представляешь, у него есть...

— Так вот, как ты по стенам прыгала. С помощью магии? Как это? Я о такой магии не слышал. — Прервал я рассказ девушки.

— Все очень просто! Нужно сосредоточить свою ману на концах рук и ног, тогда они начнут прилипать к поверхности, как то так! — Раскрыла свой секрет Альхена.

— Очень интересная информация, конечно, но теперь возвращаемся к сути разговора. — Потребовал я

— Хорошо, так вот. — Продолжила Альхена. — Раз уж мне удалось попасть в такой большой дом, я подумала, что наверняка могу унести от туда что-то ценное. Мне в глаза сразу бросились часики, такие красивые! Не долго думая, я прикарманила их и подошла к двери, вдруг мне удастся смешаться с толпой и хорошенько покушать? Но тут, дверь резко открылась! Я сразу же сиганула в окно! Приземление было неприятным, прямо в кусты. Меня наверняка засекли, так что я спешно покинула территорию. Я всегда относила ценные вещи на продажу к Семиану Беркати. Он покупал все, вне зависимости от того, краденная она или нет. Семиан посмотрел на часы и накричал на меня! Оказывается, на задней части, была выгравирована фамилия Райтов.

"Ты хоть понимаешь кто это!? Меня же на перо посадят вместе с тобой! Если это всплывет! Значит так, сейчас выметайся. Возвращайся через два дня, я пока подумаю, что можно сделать."

— Вот, такие дела. — Закончила свой рассказ Альхена.

— Только не говори, что ты хочешь к нему вернуться? — Настороженно спросил я девушку.

— Конечно, я ведь так рисковала! — Сказала она, подтверждая мои опасения.

Какой кошмар. Я все это время ходил по комнате и думал. Что мне с ней делать? Может, всё обойдется? Решим эту проблему завтра. Ну а сейчас, я спрошу её о том, о чем хотел изначально.

В дверь постучались, я отворил её. Передо мной стояла молодая горничная с подносом. Брюнетка, красавица, под её левым глазом была родинка, что придавала милому краснеющему личику особый шарм. Звали девушку Хейди, именно она всегда приносила мне еду в комнату или делала ванну. Почему именно она? Да хрен её знает, еще краснеет все время.

— В-ваш ужин... — Тихо проговорила Хейди.

— Спасибо, Хейди. — Улыбаясь ответил я горничной и взял у неё поднос с едой.

Девушка покраснела ещё сильнее, после чего быстро и молча удалилась. И так каждый раз, что с ней не так? С подносом в руках, я вернулся к Альхене и поставил его на стол.

— Так-с, а теперь, перейдем к главному... Ты говоришь, что мы вайлаксы? — Спросил я, присев за стол.

— Это так. У расы вайлаков есть характерная черта — их глаза. — Указала она двумя пальцами на мое лицо. — Тем более, что ты, не используя ману смог угнаться за мной. У вайлаков превосходные физические задатки, скорость реакции и уникальное восприятие времени, а еще, мы не стареем. — Объяснила Альхена и взяв в руки столовые приборы, приступила к ужину.

— Вот оно как... Неужели, это правда? Ты говорила что-то про мой левый глаз, спрашивала почему я его закрываю. — Я поднял глазную повязку и позволил девушке взглянуть. После чего вновь опустил её.

как

— Скорее всего ты полукровка. Сын человека и вайлакса. — Предположила Альхена с набитым ртом.

— Полукровка, значит... Вайлаксы живут вечно? Это... Сколько тебе лет получается!? — Задал я неприличный вопрос.

— Я не старуха! Дурак! Неприлично спрашивать такое у девушки! — Краснея закричала Альхена.

Действительно, такую реакцию и стоило ожидать.

— И-извини! Извини! Не кричи так, люди спят... — Попытался я разрядить обстановку, это её прилично разозлило.

— Так, а почему о вайлаках ничего неизвестно? Если то, что рассказывают легенды — сказки, значит вайлаков не осталось?

— Ну-у... Они не умерли, но и сказать, что живы нельзя. Все началось когда... — Она задумалась, тщательно пережевывая пищу. — Один из ученых решил открыть портал в другое измерение. Наша раса изучала измерения. Наблюдая за различными явлениями в них, мы собирали данные и адаптировали их под наши технологии. Этот идиот "учёный" соблазнился возможностями, которое предоставляло одно из измерений. Он впустил в наш мир обитателей "Временного измерения". Они представляли из себя материальные иллюзии — фантомы, внутри которых находился временной кристалл. Кристаллы разделялись, росли, и образовывали зоны временных аномалий — места с остановившимся течением времени. Из которых и появляются фантомы. Мы дали название этому феномену — Обливион. Наша раса отчаянно искала способ уничтожить эти зоны или хотя-бы остановить их распространение. Но все было тщетно. Снаряды — останавливались не достигая цели, строили препятствия — фантомы их уничтожали, окружали рвом — кристалл перебирался через него с небольшой задержкой. Одного кристалла было достаточно, чтобы начался апокалипсис. В итоге, большинство вайлаков находятся в вечном стазисе в нашем родном мире. Иные скорее всего разбежались по другим мирам. Ты первый встреченный мной вайлакс за очень долгое время. — Она встала из за стола, оставила пустую тарелку и медленно подошла ко мне и продолжила. — Возможно, мы последние в ком есть кровь вайлаков. На наших плечах лежит судьба всего нашего народа. Мы не можем дать наследию нашей расы кануть в небытие. Нужно как можно быстрее восстановить нашу численность. Предлагаю начать сейчас. — Альхена наклонилась, её губы стали медленно приближаться к моим.

Слушая её рассказ, я даже не притронулся к еде. Зоны, где останавливается время. Халльвард мне о них и рассказывал! Они добрались до нашего мира? По рассказу Альхены

наш мир не единственный, есть и множество других. Что могло привести их сюда? Она не договаривает.

Чёрт! Что она делает!? Вовремя пришёл в себя! Моя рука так сильно толкнула Альхену, что по итогу больше навредило мне, нежели ей.

— Э-эй! — Крикнул я падая вместе со стулом. *Хрясь!* Прямо головой ударился. Я тут же начал отползать назад.

Девушка двигалась ко мне, медленно и элегантно, покачивая бедрами и выгибая спину. Подойдя ближе, она опустила на четвереньки и стала наползать на меня, игриво шепча.

— Ян-ви-и-и-и...

Все еще находясь в немом шоке я рефлекторно бью её ребром ладони!

— Озабоченная старуха! — Крикнул я. От моего удара девушка... Умерла? Я убрал её тело с себя и повернул на спину. Альхена была без сознания.

Девушка, конечно, была мне симпатична, да и я тоже своего рода озабоченный, но не готов прыгать в постель с сумасшедшей! Тем более, мы едва знакомы! Выдохнув, я взял это "горе" на руки и отнёс в кровать. Уложив деву, я укрыл её одеялом, а сам отправился ужинать. Уже остыло... Чёрт.

Утром мы отправились к Семиану. Альхене удалось уговорить меня пойти с ней. Кстати, она обиделась на меня за вчерашнее. Может, не стоило её вырубать? С другой стороны, что мне еще оставалось? Будет думать теперь, прежде чем лезть. Я тут жертва! Нам пришлось спать на одной кровати, и мне пришлось лечь на самый край, от чего я несколько раз упал во сне.

— Это здесь? — Спросил я, когда мы ступили на территорию внутреннего двора обветшалого здания.

— Да! Нужно постучаться в ту дверь и назвать пароль. — Сказала Альхена, указав на деревянную дверь.

Жуткое местечко если честно. Подобные здания обычно сносят. Мы подошли к двери, Альхена постучалась в неё.

— Пароль? — Спросил нас мужик из за двери своим хриплым голосом.

— Восхождение в тени. — Ответила Альхена.

Мужик за дверью рассмеялся. У меня изначально было плохое предчувствие, я обернулся. Мы были окружены стражниками. Копья стражи направлялись на нас, они были в полной боевой готовности. Моя рука машинально потянулась к клинку на поясе.

— У нас проблемы... — Уведомил я девушку. Она тут же развернулась.

— О-ой! — Вскликнула Альхена и спряталась за моей спиной.

Бежать не вариант. Возможно, Альхена бы еще улизнула, но я вот ползать по стенам не умею. Один из солдат вышел вперёд. Судя по форме, капитан.

— Альхена Ласгáлен! На твоей совести преступление против Хефлари и его народа! Чтс ты можешь сказать в свою защиту? — Выкрикнул капитан стражи.

Все еще хуже чем я ожидал. Девушка чуть ли не залезла мне под плащ. Вот дура! Она назвалась этому Семиану настоящим именем!? Если она прибыла из другого мира, то у неё и документов никаких нет!

— Может убежим? — Шепотом предложила Альхена. Я проигнорировал её.

— Молодой человек, отойдите! Вы укрываете эту воровку? Сообщник значит!? — Обвинил меня легавый. Понятно, что он просто делает свою работу, но это не отменяло того факта, что он меня бесит.

— Покажите ордер на арест и назовите сумму штрафа! — Потребовал я. На что получил ответ в виде официальной бумаги.

Сумма штрафа составляла ровно пять тысяч огав. А я ведь планировал в ближайший месяц купить землю... Сейчас, передо мной стоял выбор. Сдать её властям и забыть? Или же выплатить штраф? Может, перебить стражу и стать преступником? Тогда уже никаким штрафом не отделаться.

Есть четвертый вариант.

— ШАГ ТЕНИ! — Громко и пафосно выкрикнул я название способности, которое только что выдумал. Звучит так себе, позже придумаю что-нибудь получше.

Сорвав с пояса дымовую шашку, я кинул её под ноги. Подняв глазную повязку и надев капюшон, я схватил недоумевающую Альхену за руку и пошел на прорыв! Только бы не нарваться на копье! Стража замешкалась, что позволило нам прорваться через окружение. Вот уж не думал, что оно когда-нибудь пригодится.

Мы покинули облако дыма и рванули через переулки. Убедившись, что мы оторвались, я завел Альхену в безлюдную подворотню. Сняв капюшон и опустив повязку, я стал восстанавливать дыхание после побега.

— Ну... Ты... Довольна? — Тяжело дыша, спросил я девушку. — Я же тебе говорил, что он тебя сдаст! — А я ведь ей говорил! Именно поэтому, я и отговаривал её все утро.

— Вот... Ублюдок... — Также тяжело дыша, ругнулась Альхена.

— Поздравляю, теперь искать будут не тебя, а нас. — "Порадовался" я и решил подколоть её. — Молодец, ты заработала себе максимальный штраф! Есть чем гордиться!

Наконец отдышавшись Альхена спросила меня:

— Почему? Почему ты... Почему ты сделал это? Ради меня? Теперь я втянула тебя в свои проблемы... — Расстроилась девушка.

— Ты втянула меня в свои проблемы ровно в тот момент, как появилась в этом мире! Если, конечно, ты действительно умеешь перемещаться между мирами. — Заявил я, оглядываясь по сторонам. Вчера вечером она мне явно что-то не досказала, и я догадываюсь что. — Ты ведь уже знаешь, что этот твой "Обливион" добрался сюда? На Севере во всю разрастаются "тёмные зоны"!!! — Не сдержал я свой гнев и ударил кулаком по стене, прямо рядом с головой беловолосой подруги.

Альхена испугалась. От моего крика и удара, что прошел так близко, она вздрогнула и зажмурилась.

— Как это понимать? Вайлаксы умеют открывать порталы между мирами. Как кристаллы тут оказались? — Устраивая допрос девушке, я прижал её к стене. Взяв Альхену за запястье правой руки и сжав его, я приблизился своим лицом к её испуганной мордашке. — Так это получается, ты привела их сюда!? — Я задал вопрос. Глаза девушки засверкали от накапливающихся слёз. — Отвечай! — Ответа, увы, я не получил. Моя рука разжала запястье беловолосой и та медленно опустилась на колени.

Я отошел от неё на два шага. В моей голове уже был ответ. И все же, мне хотелось получить его именно от неё.

Альхена горько расплакалась, а я опустил свою голову и стал смотреть на неё. Правильно ли я поступаю, что обращаюсь с ней так? Она уже неизвестно сколько скитается по мирам... Одна... Совсем одна... В моем горле словно ком встал, ладонь правой руки сжалась в кулак. Я молча наблюдал, как красавица горько плачет.

Вытирая слёзы, что не переставали идти, Альхена подняла голову и виновато

посмотрела на меня.

— Да, я. — Последовал краткий ответ. — Это я привела их... — Всхлипывая продолжила девушка. — Не знаю. Не знаю как, но он преследует меня! Куда бы я ни отправилась! Рано или поздно, Обливион находит меня... — Выдала девушка, все как есть, снова начиная захлебываться слезами.

Даже самая развитая раса не смогла остановить Обливион, неужели, ничего нельзя сделать? Совсем ничего? Не верю, я отказываюсь в это верить. Если бы она сразу мне все рассказала, то этой сцены можно было бы избежать. Какой смысл был скрывать это? Да, по сути, она обрекает миры на гибель. Но если Альхена не знает, как Обливион попадает в миры, то есть ли в этом её вина? Я протянул девушке руку и сказал:

— Говоришь, ничего нельзя сделать?

Альхена приняла мою помощь и медленно поднялась на ноги, кивая мне в ответ.

— Д-да, мы... Мы пытались, испробовали все. Ничего нельзя сделать, Янви, ничего! — Отчаянно доказывала мне Альхена.

Я вытер слёзы с её щёк и улыбнулся.

— Хочу взглянуть на него. Мы отправляемся на север! — Заявил я, резко отвернувшись от девушки. Легкий ветерок развеивал мой плащ.

Винокурня отходит на второй план. Сначала, я остановлю конец времён. Вино и девочки подождут!

— Нет! Янви! Ты не понимаешь! — Возразила Альхена.

— Я все прекрасно понимаю! Что? Вайлаксы не смогли? А что если сможет полукровка? — Предположил я и безумно расхохотался. — ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

Обливион! Ты идёшь за Альхеной, а я иду за тобой! Скоро мы познакомимся. Я найду способ тебя остановить и выясню, что ты такое!

Нужно было как следует подготовиться. Скоро я буду в розыске, как сообщник. Мне нельзя оставаться в столице, как и Альхене. Появилась еще одна причина покинуть её. Разберусь с этим, когда вернемся победителями.

Мы стали собираться, Альхена пыталась меня отговорить, предлагала сбежать с ней в другой мир. Но я не хочу так жить, не хочу постоянно бежать, отказываюсь опускать руки. Я брал только самое необходимое, мне всегда нужно быть налегке. Путь предстоит неблизкий, нужна обувь попрочнее, да и Альхену надо приодеть. Альхена, какая же она все таки милая! Так радовалась обновкам, хотя мне пришлось хорошенько раскошелиться на неё. Почему женская одежда такая дорогая!? Она всегда дороже, даже если учесть, что ткани, зачастую, нужно меньше. Мистика..

Попрощавшись с Агной мы зашли к Халльварду. Я рассказал ему все, что произошло, включая историю Вайлаков. Он с трудом поверил моим рассказам и назвал настоящим безумцем, за что меня и уважает.

— Янви, пообещай мне, что вернешься целым и невредимым. Не хотел бы я, чтоб мой постоянный клиент застыл навсегда. — Взял с меня клятву Халльвард и тихо посмеялся.

— Обещаю, обязательно. — Как всегда, мы ударили по рукам.

Мы с Альхеной покинули столицу, и по пути посетили деревню, где я вырос. Хочу увидеть могилу Джеймса...

Я исследовал кладбище, в поисках той самой могильной плиты. Вот она, Джеймс Линдон... Моя ладонь легла на холодную каменную плиту. Мне тебя не хватает, старик. Хорошо, что ты отправил меня прочь перед своей смертью. Жители тебя не забыли,

похоронили как подобает. Я молча стоял над его могилой. Внезапно, на мое плечо легла рука. Я повернулся, это был... Нет, это была Альхена.

Извини, Джеймс, винокурня подождет.

До этого момента, плевать я хотел на вайлаков, но что то во мне изменилось. Ошибки, которые наши предки допустили в прошлом, могут привести к гибели не только этого, но и других миров.

Мы — последние вайлаки, просто обязаны всё исправить!

В путь!

Глава 2. Хладная исповедь

Война. Война никогда не меняется. Испокон веков сильные уничтожали или порабощали слабых, наращивая свою силу с каждой выигранной войной. Земля пропитывалась кровью и в конце концов становилась проклятой. Проклятые земли порождали чудовищ и болезни, что губили все живое на своем пути.

Раньше существовало множество рас. У них всех была своя религия, большие города, обычаи и технологии. Они руководствовались разными принципами. Одни — занимались ремеслом и торговлей, мирно существовали, одним словом "пацифисты". Другие же — уничтожали и порабощали, как правило, существуя за счет чужих технологий и труда рабов.

Шли века, рождались огромные империи, сверхдержавы. Одной из таких была Хефлари — завоеватели, поработившие неслыханное количество народов. Любой, кто не желал присоединиться к Хефлари, был стерт с лица земли. Принимающие капитуляцию становились рабами, живущими в концлагерях. На их костях и были возведены города империи. Питаясь кровью других народов Хефлари становилась все могущественнее.

Но ничто не длится вечно. Первая императрица не смогла удержать власть на столь большой территории. Началась гражданская война, что длилась пол века. Вскоре Империя Хефлари разделилась на 6 частей. Осколок Империи Хефлари — авторитаристы, Люги — социал-демократы, Слоитдейл — либералы, Префис — гуманисты, Ксерон — технократы, Димэри — социалисты.

Я, Джеймс Линдон, служил в армии Империи Хефлари. Не горжусь этим, но иного выбора у меня не было.

Я многих убил, пусть и был не прав. Мне нет прощенья. В моей жизни была лишь одна цель — это выжить в суровых условиях чудовищной гражданской войны. Приходилось бить в спину, кидать землю в глаза и обманывать, меня не волновало понятие "чести", для меня это было не более, чем красивое слово...

Как же я жалок, ха-ха.

Сегодня моё последнее сражение. Сохраню ли я свою жизнь, ценой чужих? Кто знает.

— ВПЕРЁД! ЗА ИМПЕРАТРИЦУ! ЗА ИСТИННУЮ ХЕФЛАРИ! — Громко крик полководец, воодушевляя воинов.

На поле боя раздался оглушительный боевой клич. С одной стороны — Хефлари. С другой — Димэри.

Началось сражение, более тысячи солдат схлестнулось в кровавой бойне. Чем дольше длился бой, тем больше крови проливалось на ранее невинную землю... Стоит ли вся эта вражда того? Димэри оставались последними, кто открыто противостоял кровавой империи. С остальными "осколками" ранее единого государства, были достигнуты торговые соглашения, а также соглашения о ненападении.

Я должен выжить! Все, через что мне пришлось пройти, должно быть не зря!

Мое желание к бессмысленному существованию было сильнее страха. Я делал все, чтобы выйти из этого боя победителем.

Яростно прорываясь через толпы врагов, я оставлял за собой труп за трупом, оставляя в этом прогнившем мире все больше вдов. Мне не понять, у меня не было ни жены, ни детей...

Наверное, лучше бы я просто сдох. Но как же не хочется...

— Убейте уже эту бесчестную свинью! — Панически кричал Димэрский командир.

Я был весь в крови... В крови таких же как и я. Кажется, меня окружили.

Раз. Два. Три, четыре. Пять. Пятеро, их было пятеро. Нет, это не конец, я слишком далеко зашёл, чтобы все закончилось сейчас.

Не думая, я бросил свой меч во врага, что был впереди.

— ОН ЧТО!?! БРОСИЛ СВОЙ МЕЧ!?! ДУРАК! АХА-ХА-ХА-ХА!

— ВОТ ИДИОТ! УБЕЙТЕ ЕГО!

Раздавались удивленные возгласы и насмешки солдат. Только вот, на войне все средства хороши...

Тело персонажа, в которого я бросил свой меч, медленно рухнуло на землю, истекая кровью. Я быстро рванул к бездыханному телу и резко вытащив окровавленный клинок размахнулся им при развороте.

Голова слетела с плеч. Очередное убийство на моем счету, остались трое.

— Твою мать! Твою мать! — Испуганно выругался один из воинов. Ему страшно. Так же страшно, как и мне, но это не повод колебаться. Колебаться — значит проиграть.

Нападают с двух сторон... Вот чёрт. Один из них приближается ко мне быстрее, успею!

Отскочив чуть в бок, я ушел от колющего удара, а затем ударил наверху мечом по голове. Воспользовавшись моментом, я захватил оглушенного противника за шею и оказался у него за спиной. Живой щит!

Одно мгновение и мой оппонент вонзил свой клинок в живот собственного товарища. Чего же стоит этот взгляд, что полон страха. Наверное, тяжело осознавать, что ты только что пролил кровь союзника. Здесь всему виной только твоя невнимательность. Более того, не стоит недооценивать противника, лишь потому что он в меньшинстве. За это... Ты и умрешь! Моя рука не дрогнула, я тут же отпустил еще живое тело своего щита и обойдя его слева, сделал выпад вперед. Мой клинок резко вошел в плоть оппонента. Он даже ничего не успел понять. В его голове все еще крутилась та оплошность, из-за которой его товариш лежит при смерти. Выражение моего лица оставалось спокойным, я был абсолютно уверен в своей победе. Это был последний. Опасность миновала.

Я вытащил свой меч из грудной клетки война Димэри, после чего тот медленно повалился на землю. Взмахом меча, я стряхнул с него кровь и облегченно вздохнул.

— Вот и всё...

Нет! Стоп! Кто-то бежит! Сзади!?! Едва успев развернуться, я обнаружил перед собой того самого командира, почему он не отступил!?! Я еле успел скрестить с ним мечи, еще бы чуть чуть и я... Чёрт! Взгляд димэрского командира был полон ненависти и гнева, что повлияли на его рассудок. У меня не осталось сил, я больше не могу. Слишком расслабился... Обычно командующий состав так не рискует, но сейчас, у него судя по всему, нет выбора. А ведь если бы он не напал, я бы ответил ему тем же. Я не знаю, что мне делать.

Раздался звон металла, клинок что я держал в руках... Он был расколот пополам. Мне удалось сделать несколько шагов назад, после чего я повалился на сырую землю.

Моё оружие было уничтожено. Теперь это точно конец. Вот и я допустил ошибку, за которую и расплачусь жизнью, прямо как мои враги.

С безумным хохотом, командир подошёл ко мне и приставил острие своего клинка к моему горлу.

— Ну что? Готов сдохнуть? Тварь... Твоя смерть уже ничего не изменит. Мы потерпели поражение, тем не менее, я желаю твоей смерти, падаль!

Пожалуй, пора готовиться к худшему.

Я действительно был готов принять свою смерть, я был слишком измотан, чтобы как-то попытаться выйти победителем из этой ситуации.

— Джеймс! Осторожно! — Раздался крик из-за спины того, кто с секунды на секунду собирался покончить со мной.

Знакомый голос молодого парнишки... Неужели... Вот дерьмо! Димэрский командир отвлекся, я тут же нашел в себе силы отползти назад и закрыть голову руками. Раздался взрыв, за которым последовал непродолжительный крик моего неприятеля. Помимо этого, я ощутил сильное тепло на своей спине, а ещё запах горелого. Тепло? Нет, горячо! Очень горячо! Я горю!

— Твою мать! — Выругался я, став кататься по земле, дабы потушить огонь, что уже пожирал мою форму.

Наконец потушив пламя, я остался лежать на спине, восстанавливая дыхание и смотря в небо. Меня спасли, при этом чуть не убив. Да уж, кажись, я знаю чьих рук это дело.

Спокойным шагом, ко мне приблизился тот самый спаситель. Приподнявшись, я смог увидеть этого человека.

— Ха-ха... Мистер Джеймс, вы... Вы живы? — Спросил молодой парнишка, слегка улыбаясь.

Ну да, кто же это еще мог быть. Лак — шестнадцатилетний маг, был призван в столь юном возрасте лишь потому, что магов жуть как не хватало, а на войне они были как эффективными убийцами, так и целителями. Совсем неопытного мальчишку заставили проливать кровь, это отвратительно. Справедливости ради, без этой магии, мы бы не смогли одержать такую сокрушительную победу.

Парень был одет в красную мантию с гербом Хефларской империи в виде зубастого волка, широко разинувшего пасть. У него были короткие и аккуратные волосы редкого рубинового цвета. Лицом он казался немного младше своего возраста, на щеке был маленький шрам, глаза у него были изумрудные, такие честные и невинные. Ростом парнишка был не богат, 162 сантиметра, телосложение было чуть тощим. Если судить по его внешности, назвать этого подростка солдатом — язык не повернется.

— Нет, я только что сгорел заживо, не видишь? От меня один прах остался, бестолочь. Ты других заклинаний не знаешь что ли? Который раз ты меня уже задеваешь... Ой, ладно, хрен с ним.

Высказал я юноше, глядя на него снизу вверх. Лак побегал глазами и протянул мне руку. С помощью парнишки я поднялся на ноги и оперся на его плечо.

— Вам еще сил возмущаться хватает? Ну, да... Я знаю мало заклинаний. Тем не менее, я вас спас. Лучше держитесь за меня, вы еле на ногах стоите.

Действительно, он был чертовски прав, уж лучше так, чем никак.

— К тому же, я же вас предупредил, что сейчас жажнет, хе-хе.

— Благодарю, все таки если бы не ты... Ладно, сынок, помоги отсюда убраться.

— Так точно!

— Лак, слушай, тебе... Тебе не страшно? Ты же всего три месяца в армии, у тебя нет такого боевого опыта, например как у меня.

— Конечно страшно. — Прямо ответил Лак, опустив взгляд. — Каждый день, думаю о том, что следующий может быть последним. Что я не вернусь к матери и младшим сёстрам, отец мой погиб, помогать ей некому. Как бы я хотел сбежать к ним, но увы, дезертирство

карается по всей строгости, вы же сами знаете. Наказание настигнет не только меня, но и моих родных.

— Смертная казнь, в лучшем случае, да? Таковы методы Хефлари, это жестоко, но все таки, знаешь, что я тебе скажу? — Посмотрел я на парня.

— А? Что же? — Спросил Лак. Мы остановились у поваленного дерева, он помог мне усесться на него, после чего стал слушать.

— Забудь про армию, тебе это не нужно, ты сам это прекрасно понимаешь. И не думай, что у тебя нет выбора. Выбор есть всегда.

— Но, как же... — Прервал меня Лак.

— Не перебивай старших. — Теперь я перебил парня, он замолчал.

— Я не говорю тебе бросить мать и сестёр. У меня есть связи, ты можешь исчезнуть, вместе с ними. Никто не пострадает, вас не найдут. Вы сможете уехать на север, в Ксерон. Условия там суровые, но вы справитесь, вам помогут. От тебя потребуется только сделать всё быстро и без лишнего шума.

— Но ведь... Путь не близкий! Моя мама и сёстры, они не выдержат.

— А с чего ты взял, что вам придется туда тащиться на какой-нибудь повозке или своих двоих? Я же тебе сказал, ни о чем не волнуйся, вы домчитесь туда за сутки. — Успокоил я парнишку и улыбнулся ему. Мне это очень дорого обойдется, не только в финансовом плане. Но я ведь выжил, и выжил лишь благодаря этому юноше, мне больше ничего не нужно, я справлюсь.

— Я не очень понимаю, как? Вы... Вы несёте какую то чушь, расскажите подробнее! — Потребовал от меня Лак. Стоило мне начать выкладывать всё как есть, нас тут-же прервало очень неожиданное происшествие.

Буквально в нескольких метрах от нас открылся портал, из которого выпал странный, довольно крупный сверток. Таинственный объект шлепнулся на землю, мы с Лаком не могли такое проигнорировать.

— Это что ещё за фокусы? — Я слегка напрягся, пусть мои познания в магии и были очень поверхностными, но это точно был портал.

— Я чувствую сильную магию, немногие способны на такое.

— Лак стал медленно приближаться к порталу, который тем временем уже начал закрываться.

— Даже после закрытия портала, я всё ещё её ощущаю. — Лак сделал серьёзное лицо.

Собравшись с силами, я поднял свою пятую точку с поваленного дерева и последовал за юным магом.

— Джеймс! Там! Там ребёнок!

Я прибавил шагу и в итоге сблизился с этим куличиком. Это действительно был ребёнок, совсем младенец. После такого удара о землю он даже не плакал, он просто спал! А может быть, потерял сознание от удара? Я не знаю, надеюсь с малышом всё хорошо. Я взял это чудо на руки и стал его разглядывать, он спокойно себе сопел. Дышит — значит живой, а это уже неплохо.

— И правда, младенец. Кому понадобилось идти на такие сомнительные меры? А если бы он ударился головой? Вот ублюдки. Так, а что это у тебя такое на шее? — Обратился я к младенцу, доставая рукой странный серебряный кулон, что висел у него на шее.

На кулоне виднелись странные буквы, словно кривой почерк.

— Лак, попробуй разобрать. Что тут написано? — Парнишка подошёл ближе, я показал

ему кулон.

— Ужас, как это вообще прочитать...

Я тоже попытался разобрать эту надпись.

— Я. Н. В. И? И... Янви? Не знаю, очень похоже. Что скажешь? Лак? — Посмотрел я на мага.

— Вполне похоже, пусть будет так. Мистер Джеймс, давайте подумаем над этим позже? Нужно уходить. Вам требуется медицинская помощь, да и ребёнку тут точно не стоит оставаться.

— Ты прав, малец. Заберём его с собой, бросать младенца здесь я не собираюсь.

Держа ребёнка на руках, мы с Лаком стали убираться отсюда.

— А чем вы собираетесь заниматься на пенсии? — Лак посмотрел на меня.

— Без понятия, буквально недавно были планы, но теперь они покатаются к чертям. Ничего страшного, придумаю чем заняться. — Отвечая Лаку, я уже прекрасно понимал, чем займу остаток своей жизни.

Я могу спасти жизни двух детей, действительно ли я готов променять беззаботную старость на их жизни? Пожалуй... Я принял решение. Будет весело.

— Кстати, Лак... Как вернёмся в штаб, поговорим с глазу на глаз. Мы с тобой тогда не закончили нашу беседу. — Подмигнул я юноше и улыбнулся.

— Так точно, старик. — Издал смешок Лак и слегка ткнул меня локтем.

— Не называй меня так, мелюзга.

Так я и встретил своего приёмного сына. Забавно всё получилось, подумать не мог, что с последнего боя я вернусь в компании младенца. Наверное, это моя расплата за то, что я остался жив. Я забрал куда больше жизней, чем спас, хотя... Всей правды я не узнаю никогда. В любом случае, это не оправдывает то количество крови, что было на моих руках. Возможно, мне даже удастся умереть в постели.

Мы держали путь в Ксерон уже десятые сутки. Чем дальше мы углублялись на север, тем сильнее ощущали на себе холодные вьюги. Нас начали окружать снежные горы и хребты, дорога была неровной и извилистой, иногда приходилось срезать через леса и пробираться сквозь сугробы.

За это время мы лучше узнали друг друга. Альхена рассказала мне много интересного, например о том, как работает магия. Все живые существа обладают маной, это я конечно, уже знал, но не все способны пользоваться ею надлежащим образом. Как оказалось, я не был одарен талантом к магическим манипуляциям, несмотря на то, что во мне течет кровь вайлаксов. Но она уверяла, что все вайлаксы — маги, то есть способны к этим самым манипуляциям, без исключений. Во время привалов Альхена пыталась обучить меня самым простым заклинаниям, но я даже не мог выпустить ману из тела — а это основа всех заклинаний. Пришлось оставить попытки обучаться магии и пока что забыть об этом.

Будьте прокляты эти горы, холод такой, что у меня уже на заднице сосульки! Ладно, это ещё можно пережить. Но существо, что плетется за мной позади...

— Сколько нам еще идти? У меня ноги болят. Сделаем привал?

— Та-а-а-ак, сколько часов назад мы отдыхали? — Остановился я, и обернувшись, посмотрел на Альхену.

— Такое чувство, что мы вообще не отдыхали! С того самого момента, как мы покинули столицу!

— Мы делали привал тридцать три минуты и двадцать три секунды тому назад. Даже часу не прошло, а ты опять ноешь. Что мне сделать, чтобы ты закрыла свой рот?

— Женись на мне! — Крикнула эта больная изо всех сил.

Мои нервы на пределе. Я спокойно наклоняюсь к земле и набираю в руки снег. Медленными и четкими движениями, я слепил идеальный снежок. Альхена резко замолчала и посмотрела на меня, хлопая глазками. Снежок отправился в полет прямоком в её пустую голову. Прямое попадание в лоб, headshot!

— Охладись, старуха!

От такого удара она аж шлепнулась на спину. Теперь мозгов в её головушке поубавилось ещё сильнее. Как ты вообще выживала все эти годы?

— Ой-ой-ой... Ну зачем же так сильно? Больно вообще-то... — Пожаловалась девушка, поднимаясь с ледяной земли.

— Я ещё сильнее замерзла, вот умру сейчас от холода. Это будет на твоей совести. Согрей меня теплом своего тела!

— Озабоченная, добавки захотелось? Я сейчас еще один слеплю, а затем ещё и ещё, пока ты не вырубись. — Предупредил я девушку, отворачиваясь от неё.

Я тут подумал. Может всё же сделать привал? Одежда мокрая, нужно просушить, иначе точно замерзнем. К тому же солнце уже садится.

— Я принял решение. Возрадуйся, мы сделаем привал и переночуем. Давай поищем подходящее место, есть идеи? — Спросил я у своей спутницы и продолжил путь. Девушка последовала за мной, как собачка.

— Тут наверняка есть пещеры, там мы разведем огонь и точно не замерзнем, вообще, подойдет любое место, защищенное от ветра.

Наконец-то я дождался от неё умной мысли.

— Хорошая идея, давай осмотримся.

Укрытие нашлось быстро. Это была неглубокая пещера, обросшая мхом — отличное укрытие от ветра, можно будет спокойно развести огонь. Сперва нам необходимо найти топливо для костра.

— Останься здесь, раз так устала. Я наберу дров.

— Янви, погоди! Не нужно, иди сюда.

— Что такое? — Я повернулся и посмотрел на неё

— Только не злись. Смотри!

Альхена встала посреди пещеры и вытянула руки перед собой. Чуть разведя их в стороны, она произнесла несколько неразборчивых слов. Из рук девушки хлынуло пламя, образуя перед ней какое-то подобие огненного светлячка. Когда он стал достаточно большим, то поднялся вверх и застыл в воздухе. В пещере стало куда теплее. Этот светлячок напоминал маленькое солнышко.

В обычной ситуации, я даже не понял бы, с чего тут злиться. В обычной ситуации...

— А ты не могла сделать это раньше!?! Я всё это время, как идиот, ходил и собирал хворост, вручную разжигал огонь, а ты, просто произнесла три слова и покривлялась? — Вспылил я, скрипя зубами. — Да пошла ты...

— Так ты даже не спрашивал, могу ли я сделать так. Просто решила тебя пожалеть, ты наверное устал. — Подколола меня Альхена с ухмылкой на лице.

— Давай... Давай уже просто отдохнём, ты же вся изнылась от усталости! Я сам уже устать успел, пока на тебя злился.

— Как скажешь, извини если что, хе-хе... — Покраснела Альхена и тихонько посмеялась.

— Раздевайся, догола. — Я скинул свою сумку вниз и стал снимать с себя черную парку, капюшон которой был обит мехом наружу.

— И трусы тоже? Так ты, наконец-то решил сделать шаг? Как-то... Неромантично. Ну и ладно, хоть бы так. — Покраснев, беловолосая стала снимать белую шубку.

— Что, прости? Ты... Ты неправильно меня поняла! Не для этого! — Замахал я руками, покраснев уже сам. — Одежда вымокла! Нужно высушить!

— Я тебе не верю, не оправдывайся... Просто, ты хочешь посмотреть... На моё... Тело... — Нежным шепотом, добавила девушка, которая, уже была в одном комплекте нижнего белья, миленького розового цвета. Когда успела!?

— Ты! П-прекрати немедленно, я приму меры! — Мне стало настолько неудобно и стыдно за неё, что захотелось сдохнуть.

Сбросив куртку, я снял с себя свитер. Снова взглянув на нимфоманку, я увидел её голышом. У Альхены была превосходная фигура, идеальное соотношение талии и бёдер, третий размер груди, а так же, идеально чистая и гладкая кожа. Интимные части тела, по закону жанра, прикрывали локоны волос, ниже смотреть не стал, спасибо.

— Я такая незащитная, ты можешь делать со мной, что захочешь, я вся твоя... Мой принц-полукровка! — Она вжилась в роль! Всё очень плохо! Обстановка накаляется, нужно срочно что-то предпринять. Удар ребром ладони мог всё уладить, как в прошлый раз, но! Я пообещал себе больше так не делать. Вдруг убью такими темпами, ненароком.

— Хорошо, раз ты этого так хочешь... Я такое с тобой сотворю! Думаю, тебе точно понравится, крошка. — Я ухмыльнулся, чем дал ей ложную надежду, хотя, не удивлюсь, если ей такое реально понравится.

Через две минуты, беловолосая извращенка сидела на спальном мешке, на коленях, связанная.

Отряхнув руки после проделанной работы, я смог спокойно вздохнуть. Жаль, кляпа не было, ибо я уже устал выслушивать её ругань в мою сторону!

— Урод! Обманщик! Т-ты! У тебя вообще есть честь? Откуда у тебя веревка, я не помню, чтобы ты покупал её! Когда я освобожусь, тебе не поздоровится!

— Прекрати уже вопить, просто скажи “спасибо”, что я тебя не вырубил, как в прошлый раз. Будешь хорошей девочкой, я тебя развяжу, а пока, посиди так. Желательно молча. — Установив ей условия, я продолжил снимать с себя одежду.

Собрав наши вещи в кучу, я разложил каждый элемент по отдельности. Маленькое солнышко Альхены успело нагреть пещеру, что являлась нам укрытием. За ночь одежда высохнет.

Усевшись на свой спальник рядом с девушкой, я посмотрел на неё. Альхена ответила тем же. По её лицу можно было понять, что она дуется.

— Снова обиделась?

— Д-да... То — есть... Не совсем... — Тихо ответила девушка, что-то не договаривая.

— Я слушаю. — Пришлось подвинуться к ней чуть ближе.

— Извини... Просто, ты не представляешь, каково это, путешествовать между мирами в одиночестве. Я не задерживалась в одном мире более, чем на год. За последние тридцать лет, мне не встречались люди с которыми я проводила так много времени, как с тобой. Были и те, кому я была небезразлична... До поры до времени.

Альхена и раньше жаловалась мне, как ей пришлось нелегко. Но сейчас, её настроение оставляет желать лучшего, она продолжила рассказ.

— Мне так не хватает тепла, я устала от этого одиночества, понимаешь? Наша встреча — это судьба... Я не знаю, что ударило тебе в голову. Янви, ты бросил всё, решил рискнуть жизнью, хотя мог просто сбежать со мной. В бегах очень тяжело, но это лучше, чем навсегда остаться в стазисе, или погибнуть. — Договорила девушка, опуская взгляд.

Проникшись к ней сочувствуем, я решил развязать Альхену. Освободившись от веревки, что сдерживала её поведение, она поджала свои ноги к груди, обнимая их.

— Спасибо, прости меня... — Тихо поблагодарила беловолосая, не забыв извиниться.

— Ничего, расслабься.

Вернувшись на своё место рядом с девой, я слегка приобнял её за плечо.

— Действительно, не знаю, что на меня тогда нашло. Просто... Я не вижу смысла бегать от того, что рано или поздно настигнет тебя. У меня были планы на будущее, но какой в этом всем смысл? Ведь мой мир будет всё равно, что уничтожен. Наверняка, не только я попытаюсь остановить Обливион. Мы сделаем это общими усилиями.

— Я же тебе говорила, вайлаксы не смогли ничего сделать, не думаю, что есть хоть какой-то шанс... — На глазах девушки показались небольшие слезинки, она поспешила их стереть. — Если ты погибнешь или попадешь в стазис, я снова останусь одна, понимаешь? Не хочу этого...

Её слова тронули меня, до глубины души. Отведя взгляд в сторону магического "солнышка", я ответил.

— Я буду осторожен, сам не хочу умирать, или попасть в так называемый тобой "стазис", обещаю. Будем держаться вместе и помогать друг другу. Всё получится!

— Угу. — Кивнула Альхена, переводя свой взор на мою шею, а точнее, прямо на кулон.

— Это же... Я видела, что у тебя что-то висит на шее, но неужели, это то, о чём я думаю? — Альхена подвинулась ко мне вплотную, взяла в руки мой кулон.

— Почему запечатан? Твои родители... Они не успели? Как-то странно... — У неё стал дрожать голос. — Ты, наверное, даже ничего не знаешь об этом кулоне, верно?

— Да, знаю только то, что его нашли на мне, когда ещё был младенцем. На нём написано моё имя, хотя, как-то коряво.

Девушка сблизилась своим личиком с моим. Слишком близко, чувствую её дыхание. Альхена смотрела мне прямо в глаза. Её взгляд словно, жалел меня? Стало не по себе, какая-то дрожь пробежала по всему телу.

— Не дергайся, ничего не говори. Просто молчи. — Попросила Альхена, вставая перед мной на колени. Девушка прижала свою ладонь к кулону, тем самым, плотно прижимая его к моей груди.

— *Mysterias, sanguisim, excellentiym.. Avalon.* — Заканчивая заклинание, девушка прижалась своим лбом к моему, закрывая глаза.

Такое приятное тепло. Мои глаза закрылись. Это было незабываемое чувство, словно в рай попал. Вот бы остаться здесь навечно. Увы, длилось это не более, чем минуту.

Рука Альхены отпустила кулон, я открыл глаза. Девушка чуть отстранилась от меня, положив обе руки на мои плечи.

— Ты... Ты не Янви. Твоё имя — Авалон, оно и было написано на кулоне, на нашем родном языке. Такие кулоны получали дети из домов самых выдающихся семей нашей расы.

Кто-то из твоих родителей занимал высокую должность. Странно, что ты полукровка, наш народ крайне негативно относится к метисации.

Я опустил свой взгляд вниз, на кулон. От прежнего облика безделушки не осталось ничего. Теперь это был полу-прозрачный, гладкий камешек фиолетового цвета.

— Что это за камень? — Спросил я Альхену, подняв взгляд на неё.

— Неон, довольно редкий экстракт нашего родного мира. Он многократно ускоряет естественную регенерацию владельца. Камень привязан только к тебе, на других существ действовать не будет. Его должны были активировать твои родители, но что-то приключилось. Мне жаль, Авалон...

Для меня такие известия стали шоком. Я столько о себе не знал... В прочем, это не удивительно. У меня ком в горле.

— Всё это время, он не работал, я только что разблокировала его. Только помни, — он не спасёт тебя от смерти... Не надейся на неон слишком сильно.

— С-спасибо, я даже... Не знаю, что сказать. Всё это время, я правда считал, что надпись на этом кулоне — это моё имя. Точнее, так предположил Джеймс.

— Джеймс? — Спросила Альхена, всё ещё сидя на коленях передо мной. — А-а-а... Джеймс... Джеймс Линдон, я помню. Перед тем как покинуть Хефлари, мы посещали его могилу. У тебя его фамилия, ты не рассказывал о нём.

— Да, Джеймс. Он был мне как отец, подобрал меня, вырастил, как собственного сына. Джеймс мне почти ничего не рассказывал, как нашёл меня. Сказал, что я просто лежал посреди поля, где проходил его последний бой во время войны. Назвал “Янви”, потому что считал, что именно это и написано на кулоне. В любом случае именно Джеймс дал мне это имя, я от него не откажусь! — Решительно заявил я, после чего встал, сжимая камешек в кулаке.

Альхена тоже поднялась, заглядывая в моё переполненное серьёзностью лицо.

— Хорошо, Янви. — Девушка мило улыбнулась и резко прижалась ко мне всем своим телом, обнимая за спину.

— Я буду следовать за тобой, куда бы ты не направился. С этого момента, я никогда не буду тебе обузой, верь мне. — Её действия и слова заставили впасть в ступор. Не могу противиться этим тёплым объятиям. Мои руки невольно обняли девушку за талию.

— Спасибо, мы обязательно справимся.

Время уже было позднее, нам необходимо выспаться и снова отправиться в путь. Наши запасы провизии были на исходе, завтра желательно было добраться до ближайшего поселения.

— Смотри, кажется там деревня! — Крикнула Альхена, указывая пальцем в сторону домов, из труб которых шел дым.

— Да, мы удивительно быстро нашли её. Карта оказалась точной. Пойдем скорее!

Убрав карту, мы спустились с возвышенности и направились в сторону небольшого поселения.

Деревню окружал частокол, не подходя к воротам слишком близко, я крикнул.

— Э-э-э-эй! Есть кто на посту!?

Через несколько секунд на стене показался стражник и тут же направил на нас арбалет. Мы с Альхеной насторожились, моя рука легла на рукоять клинка, что находился в ножнах на правом бедре. От выстрела увернусь, наверное...

— Вы кто такие!?! — Грозно спросил стражник. По его выражению сразу стало ясно — обстановка в округе переживает не лучшие времена. — Назовите цель визита! Немедленно!

— Мы всего лишь путники! Опустите пожалуйста оружие, нам нужно внутрь, у нас закончилась провизия. Ещё... Мы сильно устали! — Я сохранял спокойствие, как и моя напарница.

— Чёрт... — Тихо ругнулся постовой. — Извините, у нас серьёзные проблемы в последнее время. Мне нужно было убедиться, что вы точно люди...

— Проблемы с монстрами? — Спросил я, догадываясь, о каких проблемах идёт речь.

— Да, выглядят как обычные люди или животные, или монстры. Сейчас открою ворота, только попробуйте что-нибудь выкинуть! — Стражник скрылся с наших глаз.

— Монстры похожие на людей и других существ? Что думаешь? — Спросил я Альхену и посмотрел на неё.

— Не исключено, что это фантомы, которые образуются из застывших в "темных зонах" людей или других существ. Надо будет расспросить жителей.

— Правда, нужно больше информации.

Тем временем, врата отворились.

— Прошу, проходите. Кстати, вас желает видеть староста, следуйте за мной. — Уведомил стражник и закрыв за нами ворота, сопровождал до ратуши.

Зачем старосте нас видеть? Странное желание, мы же простые бродяги. (Казалось бы)

Зайдя в длинное, кирпичное, двухэтажное здание, мы осмотрелись по сторонам. На входе стояла стража, как и по всему периметру первого этажа ратуши.

Тёмные уголки помещения освещались настенными подсвечниками и высокими канделябрами. В коридоре, на полу располагался длинноворсовый узорчатый ковёр, дорожка которого вела нас напрямиком в главный зал, в конце которого находилось две лестницы, чьи ступени вели на второй этаж. По этим ступенькам к нам спускался пожилой мужчина, опираясь на свою трость, что держал в правой руке. Мы с Альхеной тут же обратили на него внимание.

— Добрый день, дедуля! Хотел нас видеть? — Наглым тоном спросила Альхена, обращаясь к старику, за что получила от меня лёгкий подзатыльник.

— Извините за это недоразумение. Больше такого не повторится, правда? — Пригрозил я взглядом Альхене.

Дедок медленно и молча продолжил спускаться, словно игнорируя нас. Скорость старикашки можно было описать как "одна ступенька в минуту". Звучит, как название литературного произведения. Хорошо, мы набрались терпения.

Внешне старичок выглядел как самый обычный крестьянин. Одет он был в простую рубашку, поверх которой сидела жилетка из медвежьей шкуры, на ногах были длинные кальсоны и шерстяные сапоги черного цвета. У него была очень длинная седая борода, свисающая аж до уровня груди, на голове лысина. Для его возраста было характерно сутулиться, что он и делал.

Когда старик наконец-то закончил своё путешествие вниз по лестнице, он подошел к нам поближе. Посмотрев сперва на меня, затем на Альхену, мужчина медленно поднял правую руку с тростью, вверх, прямо над головой моей спутницы.

Через секунду, девушка получила сокрушительный удар деревянной тростью по черепушке, и отправилась в нокаут.

По крайней мере казалось, что именно это и произойдет. На самом деле нет. Он совсем

легонько стукнул её по лбу.

— О-ой. — Ойкнула беловолосая и вздрогнула.

— Девушка, глаза у вас, конечно, необычайно красивы. Но манеры... Стоит подтянуть. Юноша, это ваша подружка? Воспитайте её, как следует. — Старик обратил внимание уже на меня.

Я кивнул ему.

— Молодой человек, что у вас с глазом? — Он имел в виду мою глазную повязку, что закрывала левый глаз.

— Д-да... Д-а-а-а, так, врожденная проблема. — Я отвел взгляд в сторону, явно выдавая, что вынужден это скрывать.

Мне правда не хотелось показывать кому-либо свой левый глаз, так как в компании Альхены, у которой оба глаза имеют тот же узор, я буду выглядеть странно. Не хотелось получать вопросы, на которые тяжело дать ответ. Нашему рассказу всё равно скорее всего не поверят.

— Вот как, ну, не хотите рассказывать и ладно. — Старик с подозрением осмотрел меня с ног до головы. — В наших краях давненько не было чужаков. Путников, вроде вас... Направляетесь в Ксерон?

— Верно, не могли бы мы перейти к главной сути нашего разговора? Вы ведь не просто так захотели нас видеть? — Я скрестил руки, ожидая ответа от дедули.

— Хе-хе, а вы, юноша, сразу к делу? Хорошо, для начала, давайте представимся друг другу. Я — Гейл фон Воппенберг. Можете звать меня просто старейшина, если вам так будет проще.

— Очень приятно, меня зовут Янви.

— А я Альхена.

— Янви, Альхена, мне тоже приятно. Проследуем в комнату переговоров, не будем стоять тут, как вкопанные, мои старые кости уже на пределе. — Гейл направился в сторону нужной комнаты, мы последовали за ним, как нас и попросили.

Меня посещало странное чувство, словно ностальгия. Я соскучился по всей этой деревенской атмосфере. За более, чем год жизни в большом городе, я свыкся с богатой и разнообразной архитектурой. Было очень приятно находиться в столь простой и родной обстановке.

В голове стали невольно всплывать воспоминания из детства. Заготовка дров, уход за скотом, охота. Окружающие люди, они были такими простыми, никогда не жаловались на жизнь, добросовестно трудились и поддерживали друг друга. Каждый житель деревни был друг другу как член родной семьи, эта сплоченность, единство, никакого разделения на социальные классы. С каждым разом, когда я осознавал все эти факты и вспоминал столицу, появлялось чувство отвращения. В первую очередь — к населению столицы...

Каждый приезжающий в Вальгерден считал, что именно здесь он и добьется всеобщего признания. Богатства и всех как материальных, так и нематериальных благ. В итоге — большинство таких людей, считавших себя "самыми умными и непревзойденными", ждал лишь крах. Переполненные энтузиазмом превращались в безыдейных, нищих, аморальных неудачников, которым было предназначено провести остатки своих дней работая за гроши. Финальным аккордом являлась смерть от несчастного случая на каком-нибудь производстве или от бушующих эпидемий, случившихся из-за тотальной антисанитарии. Простому человеку тяжело выжить в таком аду, справлялись лишь самые хитрые, подлые и смелые

лица. Те, кому не были противны грязные уловки и сомнительные методы. Такие граждане становились банкирами, мошенниками, сутенерами, продажными политиками, бизнесменами, — что способны продать тебе “лучший товар” из худших материалов, в конфетной обертке, разумеется. Меня тошнит, словно вот-вот вырвет, омерзительно.

Я не видел крупных городов других провинций, вроде Ксерона. Если честно, то не очень то и хочется. Не стоит надеяться, что там будет хоть как-то лучше.

— Прошу, проходите и присаживайтесь. — Пригласил старейшина и указал на места за столом.

Усевшись, мы с Альхеной проводили Гейла взглядом, пока тот не сел напротив нас в своё кресло. На лице старейшины стали проясняться его намерения, он явно собирался попросить о чём-то. Об этом говорили его дрожащие, блестящие карие глаза, что смотрели на нас, словно моля помощи. Он немного подсуетился, покашлял в кулак и вздохнув, заговорил.

— Господин Линдон... У вас хороший послужной список в гильдии авантюристов. — Изложил известный факт, старейшина положил сцепленные замком руки на стол.

Я не называл свою фамилию, откуда он знает!? Теперь, Гейл не казался совсем уж “типичным, дряхлым и добрым стариком”, в моих глазах он стал весьма серьёзным человеком, что подчеркивал его тон голоса. Однако, его нервное состояние никуда не делось.

Мне стало слегка не по себе от известной ему информации, вряд ли простой старейшина небольшой деревушки может быть хорошо осведомлен такого рода мелочами.

— Откуда вам знать? — Я чуть нахмурился.

Альхена ничего не поняла, её успокаивало лишь то, что старейшина про неё не проронил ни слова, по крайней мере пока.

— На днях, мне пришла весточка, от нашего общего друга. Он многое рассказал о вас.

Общего друга? Даже не догадываюсь, о ком идёт речь, у меня не так уж и много таких знакомых, коих я мог назвать друзьями.

— Халльвард, припоминаете?

— Да.

Из всех моих знакомы, только Халльвард знал, куда я буду держать путь. Странно, он мне ничего не рассказывал о том, что у него есть друзья на Севере. Сейчас, я понял, откуда у него была информация по поводу того, что здесь происходит.

— Халльвард уведомил меня, что вероятнее всего, вы забредете именно сюда. Вас заинтересовали события нашего края, а мы заинтересованы в том, чтобы кто-то в этом разобрался. — Старик на несколько секунд задумался, после чего продолжил. — Нам нужна помощь... Наши люди никогда не сталкивались с подобными явлениями, как и вы. К тому же, у нас не хватает опыта. Опытный авантюрист, вроде вас, наверняка что-нибудь придумает. Разумеется, мы поможем вам в ответ. Предоставим ночлег, пищу, лошадь, любое необходимое снаряжение, которое сможем дать.

— Старейшина, не могли бы вы рассказать о проблеме подробнее? — Альхена подала признаки интереса, поставив локоть правой руки на стол, подпирая подбородок.

— Конечно! Эти чудовища... Они не совсем чудовища, простите. Не знаю, как правильно выразиться.... Скорее, они идеально походят на людей, животных, других существ. Единственное их отличие — это глаза и отсутствие крови. Глаза у них чёрные, словно... Вместо глаз у них бездна. Как мои люди подметили, они двигаются из темноты.

Эта тьма, она как зараза, исходящая от наростов черных кристаллов, есть те, что поменьше, есть побольше. Мы не понимаем природу поведения таких чудных камней. Они сбиваются в колонии и захватывают территорию, все кто пытался ступить на неё — сильно замедлялись. Чем гуще тьма — тем сильнее замедление, мы не стали рисковать и глубоко заходить в эту чернь. Пытались их разбивать — это возможно, уязвимы оказались лишь самые маленькие, что отбились от общей колонии.

Выяснить причину появления монстров из тьмы не смогли, увы... — Закончив излагать, Гейл вздохнул.

Альхена посмотрела на меня и кивнула, затем, девушка снова обратилась к старейшине.

— Вот как... Мы вас поняли, спасибо за сведения.

— Мы с удовольствием поможем вам, сделаем всё, что в наших силах. — Я встал из за стола и собирался сказать что-то ещё, как вдруг... Мой желудок громко проурчал: я голоден!

Что я, что Альхена, последние сутки ели разве что топленый снег, то есть — воду.

— Кхм! Короче, мы согласны! А ещё, мы очень устали и чертовски голодны!

— Да! Наконец-то! Давай уже пожрем! Ни о чем не могу думать, кроме еды и мягкой постели! У меня вся попка в синяках! Спальные мешки отстой. — Громко выражая свои желания и недовольства, Альхена резко встала, от чего стул упал.

Гейл фон Воппенберг косо посмотрел на нас, но через несколько секунд широко улыбнулся и посмеялся.

— Ох-х-х... Молодёжь, ха-ха, ладно. Я попрошу, чтобы вам выделили комнату и хорошенько накормили-напоили. Если желаете, можно растопить баню, сможете как следует согреться и отдохнуть. Завтра вам на карте отметят место, откуда пошла зараза.

— Отлично! Благодарю вас, старейшина. — Я совершил поклон.

— Пока прогуляйтесь, как только всё будет готово, я отправлю за вами человека. — Старейшина легко махнул рукой, давая нам знак, что мы свободны.

Покинув Ратушу, мы с Альхеной отправились осматривать деревушку.

По своему виду, она напоминала самую что ни на есть обычную деревню. Жители занимались своими делами, каждый выполнял выделенную ему обязанность. Кто-то колол дрова, кузнецы ковали, стража решала проблемы и разногласия между населением. Для такой деревни, можно сказать, что жизнь кипела во всю. Люди о чем-то оживленно беседовали, скорее всего, они обсуждали последние события. Из кирпичных труб жилых домов шел черный дым, из ближайшей харчевни доносился аромат пищи. Мы с Альхеной пустили слюни...

Вскоре, нас нашла молодая светловолосая девушка, попросила проследовать за ней, как раз в ту самую таверну. Нам была выделена целая комната, с двумя кроватями и всеми удобствами.

Слава богу, что кровати две. Боюсь, если я буду спать с Альхеной в одной постели — это плохо кончится. Я конечно желаю вкусить женской любви, но что-то заставляет меня сдерживаться. Мы всё ещё не настолько близки, хоть и успели подружиться. Точно! Мы друзья, с друзьями спать не принято!

Мы провели остаток дня за отдыхом. Наиболее приятными за всё это время были два момента. Это трапеза и поход... Поход в баню! Эта дура пыталась затащить меня в одну купальню! Под предлогом “потереть спинку”. Я на такие уловки не куплюсь, мы конечно, видели друг друга нагишом, но это было жизненно необходимо! Купаться вместе — совсем другое!

Вдоволь награвшись, мы вернулись в комнату, погасили свечи и плюхнулись на свои постели. За дни, что нам приходилось спать на земле, а точнее в спальных мешках, мы сильно истосковались по мягкой кровати. Я уже закрыл глаза, и собирался погрузиться в мир грез, как вдруг, Альхена обратилась ко мне.

— Янви... Насчет завтра... Я боюсь.

— Расслабься, мы будем осторожны. Я не полезу на рожон, не зная наверняка, с чем имею дело. Мы просто... Проведем разведку... — Закончил я, негромко зевая.

— Л-ладно, с-спокойной ночи, Янви... — Тихонько ответила девушка. В её голосе чувствовался страх, ей лучше знать, с чем нам предстоит столкнуться.

— Спокойной.

Глава 3. Глубже в суть

Как хорошо... Такое тепло на душе и покой. Что это за запах? Такой лёгкий, сладкий и нежный, словно персик. Однако мне интересно, куда я попал? Темно, ничего не видно, кажется я не могу пошевелиться. Моё тело словно сковано, но я не чувствую давления оков. Ладно, это не важно, если получаешь удовольствие. Зачем заморачиваться и думать? О, кстати, как я здесь оказался? Я не помню. Последнее что припоминаю, это как я поссорился с лучшим другом, как там его звали? Вроде как-то на Ф, Фа... Фа... Не могу вспомнить никак, это было очень давно, в детстве. После нашей ссоры, он куда-то пропал. Просто исчез. Предполагали, что его сожрали трупоеды, на живых они тоже нападают. Нападать на трупы скучно, они не могут дать отпор, не могут кричать, трупоедов можно понять!

А сейчас что? Вроде уже не ребёнок, вымахал как! Построил дом, винокурню, вырастил сына. Жизнь прекрасна, достичь таких высот за свои двадцать два года... Хорошая работа, Янви! Ты справился, Джеймс тобой гордится!

Но стоп! Почему я не помню свой дом? Не помню винокурню, не помню сына??? Кто моя жена? Надеюсь, это не какая-нибудь беловолосая тупица нимфоманка. Хотя, если она так пахнет, можно потерпеть. Готов вдыхать этот аромат снова и снова. Ох, что-то приятно трется об моё лицо. Такое мягкое, густое, пушистое. Просто блаженство!

Меня все никак не отпускает одна мысль. Почему все вышло именно так, и почему у меня амнезия? Находясь в таком состоянии, я не смогу найти ответы. Нужно что-то сделать, хоть что-то. Любое простое действие, будет сложно, но я попробую.

Мои пальцы правой руки медленно стали сгибаться, словно обхватывая какой-то мягкий и упругий объект круглой формы. Приложив максимум усилий, мои пальцы крепко обхватили невидимое. У меня получилось, теперь повторим тоже самое с левой. Стало намного проще, пальцы левой руки успешно справились со своим заданием. Земля под моим телом словно затряслась, неужели... Землетрясение!?

Кажется, я решил загадку, сейчас все встанет на свои места!

Темнота пред моими очами стала отступать, свет медленно, но верно сверг тирана. Я снова вижу, как и раньше, правым глазом. На левом всё ещё обитает глазная повязка, делающая меня неполноценным со стороны других.

Так вот оно что, я заснул. Мои руки по прежнему обхватывали объект из сна, может мне кажется? Я немного поерзал и слегка отстранил своё лицо от белоснежных длинных и мягких волос. Землетрясение из сна, это вовсе не землетрясение, а всего лишь небольшая тряска. До меня быстро дошло два факта. Первый — я сидел на лошади. Второй — наездником был не я, а Альхена! Я вспомнил всё, абсолютно всё!

— М-м-мх... Ян-ви... Ты наконец проснулся? Хе-хе... Ты так резко уснул, м... — С легкими постанывания сказала Альхена.

Запах, сводивший меня с ума всё это время, шёл прямиком от волос девы.

— Я... Да, задремал что-то. — Мои руки обвивали талию девушки и проходили под её подмышками, ладони лежали на груди, а пальцы крепко крепко...

— Ах, к-куда же так сильно... Если тебе нравится... Ты можешь продо... Продолжать...

Мои руки резко отпустили барышню, и я, потеряв равновесие чуть не упал с лошади. В последний момент мои руки успели обхватить её талию вновь, пронесло.

— Ты чего?! Держись за меня, грохнешься же.

Похоже, Альхене моё положение только в радость. Заставляет меня держаться за неё, прижиматься и лапать! Хорошо, что на ней сейчас шуба. Хотя... Сквозь одеяние я смог неплохо прочувствовать форму её груди. Всё то я думаю, почему она вечно мерзла? Надо было купить ей что-нибудь попрacticalнее.

— Д-да держусь!

— Как долго я был в отключке?

— Где-то около часа.

Я чуть сильнее обнял девушку... Ну, чтобы держаться крепче! А ещё так гораздо теплее!

— Долго ещё до той разрушенной деревни, о которой говорил Гейл?

— Скоро будем на месте, осталось пересечь межгорье. Если хочешь... Можешь ещё немного вздремнуть. Просто у меня такое ощущение, что ты не спал полночи.

— Нет уж, спасибо.

Тьма сгущается, вечно в страхе и бегах. Одышка, усталость, боль, страдания, смерть, остановившееся время, потерянный дом. Если время полностью остановится, можно ли считать это смертью? Жизнь — как ночной кошмар без возможности проснуться. Мне больше некуда возвращаться, я вынуждена скитаться по мирам с одной лишь целью — выжить. Если попадусь, это будет равно гибели, даже хуже.

Оно идет за мной по пятам, куда бы я не направилась. Своим существованием, я обрекаю ни в чем не повинные миры на смерть. Если бы я просто могла сдаться, опустить руки... Дать ему то, что он хочет и всё бы закончилось, я бы так и поступила.

Есть одно но... Если попадусь или погибну, будет куда-хуже.

Я знаю о твоём существовании, и обязательно найду тебя, сколько бы лет на это на это ни ушло... Или не стало слишком поздно...

Ночью меня разбудил шум. Кто-то ворочался и стонал, словно от ночного кошмара.

Я протер левый глаз и приподнялся с постели. Мой взор пал на источник шума, этим самым источником была Альхена. Я медленно встал с кровати, и так-же медленно, словно мышь подкрался к ней.

Осмотрев её, я провел небольшое расследование. Ворочаясь во сне, она сбросила с себя одеяло. Лямка полупрозрачной ночнушки сползла с левого плеча моей беловолосой спутницы. Пройдясь взглядом от её ключиц до личика, я обратил внимание на выражение лица этой особы. Ранее милое и можно даже сказать жизнерадостное личико, сейчас выглядело просто ужасно. Глаза жмурились, по лбу стекали прозрачные капли холодного пота, тяжелое и учащенное дыхание стимулировало одышку.

— П-п-помогите... — Тихим и жалобным шепотом попросила Альхена.

Я не мог больше оставаться в стороне, нужно срочно прервать этот сон.

Легонько дотронувшись до горячего тонкого плечика, я начал толкать девушку.

Мои попытки пробудить её не были напрасны. Альхена резко открыла свои блестящие-голубые очи, из которых в ту же секунду хлынули слезы.

— Эй, Альхена, ты в порядке? — Наклонившись перед девушкой, спросил я.

Она лишь молчала, продолжая пускать слезы.

— Кошмар? Ты говорила во сне... — Моя руку легла на её горячий лоб.

— Янви... Ты? П-прости, всего лишь ночной кошмар. Не беспокойся за меня... — Шепотом ответила дева, вытирая свои слезы.

— Обычные кошмары говоришь... Ты меня разбудила, обычные кошмары не заставляют

так сильно потеть и ворочаться. Ладно, раз ты так говоришь, я пожалуй пойду обратно в постель. — Отвернувшись от Альхены, я собирался вернуться в кровать.

— Нет! Стой! — Девушка вцепилась своей ручкой в моё запястье левой руки.

— Что? — Мне пришлось обернуться в её сторону.

— Не... Не уходи, пожалуйста.

Я чувствовал, как она дрожала, от неё пахло страхом и потом после того кошмара.

— Допустим, я останусь рядом с тобой. Что мне делать?

— Побудь со мной, пожалуйста... Хотя бы недолго.

Такая просьба прозвучала максимально жалобно, это произвело на меня впечатление. Я никогда ни к кому не испытывал такого сочувствия, как к этой девушке в данный момент времени.

Меня терзали смутные сомнения, неужели она хочет, чтобы я лёг рядом с ней? Отказать ей в такой просьбе может быть и в моих силах, но что если потом меня будет мучать совесть? Она напугана, если немного побуду с ней рядом, ничего плохого ведь не случится, не так ли? Пока я думаю, её рука сжимает мою всё сильнее, словно не желая отпускать. Такое положение дел не оставляет мне выбора. Раньше я даже представить не мог, что когда-нибудь поступлю так... Хорошо?

Заметив мой пристальный взгляд, Альхена наконец-таки отпустила меня и немного подвинулась, освобождая место на и без того тесной кровати. Вздохнув, я лёг на спину в её слегка влажную от пота постель. Со мной в ту же секунду поделились одеялом, а мою правую руку нежно сковали женские ручки, легонько впиваясь длинными ноготками в мою кожу. Голова Альхены едва ли легла на моё плечо.

— С-спасибо, так лучше... — Сказала девушка, закрывая свои глаза.

Теперь она более-менее успокоилась, дыхание стало ровным, глаза прекратили походить на водопад. Её тело стало передавать свое тепло моему, скрашивая эту холодную снежную ночь. Яркая луна освещала нашу комнату через окно, разгоняя пугающе зловещую тьму. Мне и самому стало спокойней, однако желание спать куда-то испарилось. Мои мысли были полностью заняты Альхеной, завтрашним днем и разрушенными планами на будущее...

Я больше не в силах предсказывать свой следующий день и фантазировать, как раньше. Впереди только непредсказуемое, сейчас моя главная задача — не оступаться и продумывать каждый свой шаг.

Я не бессмертен, не всемогущ, я не самый умный и смекалистый. Но у меня, разве что, всегда была четкая цель, и я достигну ее во что бы то ни стало. Даже если мне придется пойти по головам, я по ним пойду! Нужно будет что-то сжечь? Сожгу! Разорвать узы? Разорву! Стать манипулятором? Я чёрт возьми им стану!

В моих глазах вспыхнуло яркое пламя энтузиазма. Я был так оптимистичен, как никогда. Закрыв глаза, я уже был готов направить поток своих мыслей дальше, как вдруг, рядом со мной послышалось сопение. Парой минут назад напуганная своим сном дама, закрыв глаза, окончательно уснула. Не похоже, что остаток ночи ей будут сниться кошмары, в конце концов, перед тем как уснуть, она выглядела спокойно и даже в какой-то мере была удовлетворена ситуацией, в которой оказалась.

Мне совсем не хотелось спать, а думать дальше в такой обстановке не представлялось возможным. Решив сменить обстановку, я аккуратно вылез из под одеяла и накрыл своей частью этого лоскутного и нагретого чуда Альхену. Ноги сами понесли меня к выходу,

механическим движением своей руки я закрыл дверь и вышел во двор. Хлопья снега опускались с неба на землю, переливаясь в свету лампы, висевшей над крыльцом деревенской таверны. Мои голые ступни не сразу почувствовали изменений в ландшафте, но хруст холодного снега быстро дал о себе знать, полностью прояснив условия, в которых сейчас находится мое тело. На мне была тонкая крестьянская камиза и трусы, которые на самом деле больше походили на короткие шорты. Смена обстановки и приток свежего воздуха явно пошел мне на пользу, одна за другой мысли начали приходить в мою голову.

Мой взгляд падал то на пейзажи за пределами этого ностальгически домашнего поселения, то на снежинки, медленно падающие на мою голову. Самая громкая из мыслей в моей голове, которая перебивала своей тоскливостью все другие — моя неуверенность в себе и своих дальнейших действиях. Всегда было принято говорить: “У каждой монеты есть две стороны”, мои планы не были исключением. Сколько бы амбиций во мне не было, никогда нет гарантии того, что я справлюсь со всем, что сейчас словно снегопад валится на меня и мою жизнь. Я все еще недостаточно опытен, хотя и обладаю поразительным даром, свойственным представителям моей практически вымершей расы. Конкретно в данный момент я отвечаю не только за себя и свою спутницу, что уже является крайне тяжелой ношей для такого человека, как я, а еще и за весь мир, в котором я прожил всю свою недолгую жизнь. Конечно, мне не стоит недооценивать потенциал Альхены, и того, на что она может быть способна, но принимая во внимание ее прошлое и “особенности” ее характера, полностью положиться на нее я не могу. Уже завтра нам предстоит столкнуться с феноменом, о котором я практически ничего не знаю. За все это время, я даже представить не мог, что у меня появится противник судьбы, способный кардинально её изменить. Еще пару недель назад я был самым среднестатистическим жителем большого города, авантюристом, решающим чужие проблемы. Я жил одной, не самой большой мечтой. Хотел купить немного земли, отстроить жилище, а затем открыть свою винокурню. Кто знает, что со мной было бы, если бы я не встретил загадочную девушку тем поздним вечером. Но факт остается фактом. Нельзя останавливаться и бросать то, что уже начал. Если я продолжу жить прошлым, жалея о том, чего не случилось, это погубит меня быстрее, чем мир вокруг меня и в моей голове. Я сам взвалил на себя непосильную ни одному человеку ношу, и я доведу дело до своего логического завершения. Защищу тех, кто мне дорог, даже если придется уничтожить все, что встанет у меня на пути.

Мой взгляд устремился в ночное полузаполненное облаками небо. Снежинки, падающие на мою голову, постепенно таяли, оставляя после себя только капли на моем лице и волосах. Я провел рукой по своей шевелюре, убирая волосы с моего лба, будто зачесывая их назад. Посреди тихого ночного пейзажа я издал негромкий зевок. В мое тело вернулось естественное желание спать, мое тело понесло меня внутрь, я не успел заметить, как перед моими очами предстала уютная спальня теплого деревенского дома. Я плюхнулся на кровать. Постепенно, в моей голове не осталось ни одной волнующей мысли. Глаза закрылись сами по себе и я погрузился в глубины своего сознания, словно утонув в озере снов.

Альхена потянула за поводья и лошадь остановились. Кажется, мы на месте. Земли вокруг нас окружали леса, позади осталось снежное межгорье. Впереди нас виднелись руины некогда кипевшей жизнью деревни.
— Это здесь. — Уверенно заявила Альхена, спрыгивая с седла.

Я последовал её примеру, свесив обе ноги со скакуна. Оказавшись на земле, я снял с лошади короткий одноручный арбалет и сунул его в кобуру, что находилась на левой стороне моего пояса. Это легкое и практичное оружие я получил от старейшины Гейла, он заверял меня, что оно может пригодиться. Слегка размявшись после долгого пути, я наконец проронил первые за долгое время слова.

— Замечательно, давай привяжем лошадь здесь. Не думаю, что стоит вести её слишком близко к руинам.

— Согласна. — Кивнула Альхена, поглаживая лошадку по ее пушистой черной гриве.

Взяв поводья, девушка отвела лошадь к ближайшему дереву и привязала её с помощью длинного чембура.

— Вот так, никуда не уходи, мы скоро вернемся. — С милой улыбкой сказала Альхена, обращаясь к лошадке.

И чего она такая любезная с ездовым животным... В своей жизни, я никогда не имел дел с лошадьми напрямую, мне не понять.

Пересчитав болты в своем колчане, что крепился у меня за спиной на уровне пояса, я достал арбалет и зарядил его на всякий случай, затем снова вернул на место.

— Идём? — Спросил я Альхену, оборачиваясь к ней.

— Д-да...

Я двинулся вперед, а моя спутница шла позади, немного прижавшись ко мне. Судя по всему, Альхена все еще сомневалась в наших действиях. По мере приближения к разрушенной деревни, мы все больше ощущали атмосферу разрухи и хаоса.

Кругом стояла гробовая тишина, мы переступили порог разрушенных ворот и оказались на территории деревни. Мой опыт говорил мне сейчас только об одном: “здесь хорошенько повеселились бандиты”. Разрушения выглядели вполне естественными, словно после налета. Сгоревшие дома и другие полуразрушенные строения, местами на заснеженной земле можно было обнаружить серый пепел. Следы, что оставили некогда сбежавшие жители, были уже практически незаметны.

Мои глаза начали бегать по округе в поисках чего-то более примечательного, как вдруг, сзади меня потянули за парку.

— Т-там, около длинного дома. — Девушка указала мне на тело, лежащее, на пороге того самого строения.

Приблизившись к телу, я присел на одно колено перед ним. Точно, труп, мужчина средних лет, уже окоченел, лежит здесь более суток. На теле были хорошо заметны колотые раны, нанесенные в районе живота и правого предплечья. В правой руке мертвеца находилась рукоять топора, которую мертвой хваткой сжимали его пальцы. На острие топора были лишь небольшие зазубрины, никаких других следов схватки обнаружено не было.

Сомнений быть не может, мужчина умер насильственной смертью. Следы борьбы очевидны, но обороняясь, мужик не смог зацепить нападавшего, или нападавших. Само тело немного замело снегом, но лужа крови под ним была внушающей. Альхена отвернулась от всего этого зрелища, девушке стало не по себе.

Закончив изучение трупа, я поднялся.

— Он защищался, или защищал кого-то. Не могу точно сказать, чем его убили, скорее всего был заколот мечом, ранения достаточно глубокие.

— Фу-у-у-у-у! З-зачем ты говоришь об этом вслух! Дурак! — Прокричала Альхена, затем

закрывая рот и нос ладонью, заставляя обратить на себя внимание.

— Не кричи пожалуйста, зачем ты закрываешь свой нос? Труп замерз и вовсе не воняет. — Спокойно объяснил я этой дурочке, не поворачиваясь к ней.

— Зачем ты копаешься в нем?! Это бесполезно и мерзко!

— Я же попросил не...

Внезапно, я услышал быстрые шаги, доносящиеся напрямиком из дверного проема длинного дома. Резко подняв взгляд в сторону шума, я обнаружил перед собой длинное лезвие клинка, что с секунды на секунду должно было настичь мою физиономию.

— Янви! Берегись! — Громко уведомила Альхена.

— Твою мать... — В ту же секунду, я еле успел отскочить от стремительного удара.

Не теряя ни секунды... Нет, не теряя ни мили-секунды, я тотчас поднял повязку с левого глаза.

Сосредоточившись, я будто высвободил свою силу, ровно на девять минут.

— Falegur pla-agar! — Из ладони правой руки Альхены резко ударил поток электричества, напрямиком в тело оппонента, чью личность я не успел разглядеть.

Выхватив из ножен свой короткий клинок, я практически одновременно с ошеломляющим ударом молний нанес свой удар в горло нападавшего. Мой клинок проник глубоко в его плоть. Тем временем, мы с противником смогли встретиться взглядами. Даже после нанесения такого казалось бы летального урона, это подобие человека все еще могло оказывать сопротивление. Сдерживая агрессора, я мог его рассмотреть.

Черные, глубокие и бесконечно пустые, словно бездна глаза, впились в мои очи.

Сложно судить по такому взгляду, но его можно было описать как “абсолютно безжизненный”. Несмотря на все тяготы и боль, что причинила наша совместная с Альхеной атака, существо не издало ни единого звука.

У него было абсолютно человеческое лицо, на вид, это был молодой парень.

На левой щеке у него красовался глубокий шрам, нос был красный, острый и немного кривой. На голове была весьма привычная для “плохишей” прическа. Половина волос на левой части головы гладко выбрита, а правая богата густыми светлыми и длинными локонами, по длине достигающими до подбородка.

— Вот... Холера! — Со скрипящими зубами выругался я.

Жалкая пародия на человека всё никак не торопилась подышать. Приложив все усилия, я вывернул свой клинок, что находился прямо в горле когда-то живого молодого человека.

Раздался звонкий хруст, после которого сущность в оболочке юного разбойника потеряло силы и контроль над телом. После чего, я резко вытащил свой клинок, на котором при обычных обстоятельствах должно было остаться обильное количество крови, но лезвие осталось настолько чистым, что я видел в нем своё отражение.

Худощавое тело облаченное в плотную кожаную броню рухнуло на землю, не подавая никаких признаков жизни. Я уже был готов вернуть клинок в ножны, как вдруг услышал пронзительно-отвратительный крик моей необычайно красивой спутницы.

— ЯНВИ-И-И-И-И!

Я тотчас обернулся, как оказалось, мы уже были окружены. Быстро пробежавшись глазами по противникам, я насчитал шестерых. Медленно сблизившись с Альхеной, мы прижались друг к другу спинами. Трое по сторону девушки, трое по мою, всё честно.

— За дело. — В ответ от стоявшей ко мне спиной дамы мне последовал лишь кивок.

Я сжимал рукоять своего клинка крепче, попутно концентрируясь на своем левом глазе.

Течение времени замедлило свой ход, мои движения ускорились, у меня осталось восемь минут. Ни секунды не витая в облаках, легким движением левой руки я выхватил арбалет из кобуры и выстрелил противнику четко в голову, самому бородатому, что стоял левее остальных. В то же время на меня уже стал залупаться центральный, стремительно разгоняясь и направляя на меня копье.

Слишком медленно...

— *Ignias adispising!* — Беловолосая пустила в ход огненное пламя, что стало пожирать двух, одновременно напавших фантомов разбойников, останавливая их наступление.

— Прием Линдона! — Крикнул я, бросая свой кинжал в правое колено центрального оппонента.

Грязный прием, который я унаследовал у Джеймса, нет, у отца!

Подбежав к приклоненному на правое колено фантому, я что есть мочи вписал ему апперкот с правой, от такого удара он отлетел назад более чем на метр, при приземлении явно сломав шею.

Позади меня постоянно звучало множество заклинаний, смешиваясь со звуками искр и пламени. Последний противник позади меня уже успел поднять свою руку над моей головой. Не оборачиваясь, я поймал его за запястье и направил через свое плечо, приложив усилия, мне удалось резко перекинуть здоровяка.

— Был бы ты тяжел в бою так же, как вешишь! — Усмехнувшись прокричал я, заводя левую руку за спину и доставая арбалетный болт из колчана, попутно опускаясь ниже, пока правой удерживал заломанную руку крупного агрессора.

Через секунду я вогнал арбалетный болт прямо в левый глаз здоровяка! Но я сделал это недостаточно глубоко! Вытянувшись обратно в полный рост, я со всей дури ударил пяткой своего сапога по хвостовику болта, заставив его проникнуть в глаз своего врага как можно глубже. У меня чисто! Звуки магии сзади меня стихли, но снег под ногами Альхены и ее последнего оппонента всё ещё хрустит!

Обернувшись, я обнаружил как Альхена ловко уворачивалась от непрекращающихся серий атак длинного двуручного меча. Девушка уходила от удара то влево, то вправо. От рассекающих ударов она отклонялась назад, в конце концов сделав зрелищное сальто.

Мне стоило ей помочь! Вытащив болт из колчана, я перезарядил арбалет и выстрелил в обидчика моей подружки. Попадание сокрушительной силы в левый бок заставило копию бандита ненадолго потерять равновесие. Воспользовавшись моментом, девушка молниеносным рывком сблизилась с раненым врагом и положила свою ладонь на его голову.

— *Ratiolo creptus!* — С последним словом заклинания голова недоброжелателя лопнула, подобно тыкке, разбрасывая после себя что-то наподобие осколков камня или кристалла.

Туша последнего источника угрозы медленно рухнула на землю. Альхена тяжело дышала.

Все они были мертвы. Последнее заклинание поставило жирную точку в этой истории. Я опустил арбалет и убрал его в кобуру. Все было кончено. Осталось только забрать брошенный кинжал, что я и сделал. Вытащив клинок из колена мертвого фантома, я убрал его в ножны.

— Янви, ты в порядке? — Решила удостовериться Альхена, медленно приближаясь ко мне за спиной.

— Да. — Бросил я краткий ответ, опуская повязку обратно на левый глаз.

Мне тут же стало легче, можно расслабиться.

— Нам стоит осмотреть те... — Только мне стоило начать разговор про тела, как те начали рассыпаться.

Нет, не в прах... Они распадаются по кускам, принимающим форму черных едва прозрачных кристаллов.

— Это что ещё за ерунда?!

Останки рядом с моими ногами были уже вовсе не трупом, предо мной предстала небольшая груда этих самых кристаллов, что начали врастать в землю.

— Нет, Янви, уходи оттуда! — Последовал предупредительный крик девушки.

Ни в коем случае не игнорируя Альхену, я подчинился и сделал несколько быстрых шагов назад. Кристаллы продолжили неестественно быстро разрастаться в мою сторону, распространяя на захваченной территории тьму, что с ростом кристаллов становилась все гуще. Оглянувшись вокруг, я обнаружил, что с другими телами происходит то же самое.

— Вот дерьмо! Альхена, какого черта ты не сказала мне об этом раньше?! — Выругался я в сторону своей беловолосой спутницы.

— Я не успела! Не кричи на меня! — Накричав в ответ, девушка резко схватила меня за руку и бегом потащила за собой.

Обстановка была щекотливой, кругом всюду распространялись кровожадные наросты. Не предпринимая никаких попыток с ними бороться, я последовал за Альхеной, что не отпускала моей руки.

— Почему они так быстро плодятся?! — Метнул я вопрос Альхене, на что получил признание.

— Всё из-за меня!

К тому времени, мы уже добежали до нашего “транспорта”, что почувствовав опасность, встал на дыбы и издал протяжно громкое ржание.

Девушка отпустила мою руку и принялась отвязывать лошадь, которую для начала хорошо было бы успокоить. Противные наросты стремительно настигали нас, оставляя за собой лишь крошечную тьму. Мною были приняты попытки сдержать заразу, выхватив арбалет из кобуры правой рукой, я зарядил его и сделал прицельный выстрел в самый крупный. Одним выстрелом дело не ограничилось, моя рука ловко выхватывала болт за болтом, перезаряжая миниатюрную баллисту. Результатом я был разочарован, по мере приближения к наросту болты замедлялись, в конце концов полностью застывая в воздухе и растворяясь в темноте.

— Тц... Бесполезно.

Взглянув на Альхену, перед моими глазами предстала забавная сценка. Хотя в нашей ситуации это было совсем не забавно! Девушка пыталась удержать паникующую кобылу за поводья.

— С-спокойно! Хорошая лошадка! Тихо! — Слова в этом случае никак не помогут.

— Я сказала тихо! — Потеряв терпение, Альхена пустила в ход заклинание.

Направив свою правую ладонь на неугомонное животное, Альхена обдала лошадь ярким и теплым практически ослепляющим светом. Громкое ржание стало стихать, млекопитающее словно забыло об угрозе.

— Янви, запрыгивай скорее! — Крикнула беловолосая, уже оказавшись в седле.

Немного попятившись назад, я резко развернулся, и разогнавшись, запрыгнул на лошадь сзади.левой рукой я обхватил талию подруги, а правая продолжала крепко держать рукоять арбалета.

— Т-только не лапай меня сейчас! Это отвлекает и не к месту! — Предупредила девушка с сумасшедшим выражением лица и широко открытыми глазами.

— Я и не собирался!

Девушка ударила пяткой в бок лошади и хлестнула поводьями. Мы рванулись с места, начиная быстро отрываться от неизученного феномена.

— Так и знала! Это обливион! Именно поэтому я не хотела, чтобы мы ввязались в эту историю!

— Следи лучше за дорогой, нить потом будешь!

Оглянувшись назад, я обнаружил, как из окружающей деревню чащи леса врассыпную с разных сторон выбежало трое всадников, севших нам на хвост.

— За нами хвост. — Я спокойно озвучил факт.

— Что-о-о-о?! Так сделай что-нибудь! — В панике крикнула Альхена, оглядываясь назад вместе со мной.

— Сейчас стряхнем их. — Я вновь поднял глазную повязку и сосредоточился.

Время замедлило свой ход. Я прицелился в переднюю конечность лошади догоняющего нас всадника, и проведя небольшой расчет траектории выстрела, взял немного упреждения, после чего спустил арбалетный курок. Прямое попадание заставило коня-фантома свалиться вместе со своим наездником. У этих лошадей фантомов были такие же бездонные черные глаза, как и у людей. Наверняка, таких нельзя считать за живых, они всего лишь точно повторяют оригиналы и имитируют их поведение. Просто копия, не более!

Повалившийся конь стал препятствием для отстающего, благодаря чему одним выстрелом было сброшено сразу два преследователя!

— Янви-и-и-и! Слева! — Завизжала девушка.

Это немедленно привлекло моё внимание на уже сравнившегося с нами фантома.

Моя рука уже опустилась в колчан, но я не смог нащупать хотя бы один снаряд. Боезапас полностью иссяк, он оказался весьма скудным...

Мерзкая бандитская рожа вдруг зашевелила губами, подавая признаки жизни.

— ХЕ-ХЕ-ХЕ! Я почти догнал тебя, сладенькая шлюшка! — Прокричал фантом искаженным голосом, похожим на человеческий, очевидно обращаясь к моей спутнице.

— Скоро мы с тобой перечпокаемся! — Продолжая усмехаться, добавил фантом негодяя.

Типичная манера поведения жалкого бандита, таких и настоящих убивать не жалко.

— Сначала со мной перечпокаешься... — Убрав арбалет в кобуру, я выхватил с пояса клинок и эффектно прокрутил его в руке, проведя обратный захват, рукоять оказалась зажата в моем кулаке, а лезвие смотрело вправо.

На огромной скорости, с которой скакала лошадь, я сумел встать ногами на седло и несмотря на тряску удерживал равновесие. Оттолкнувшись от скакуна ногами, я совершил прыжок практически на два метра в длину. Мои ноги четко приземлились прямо на спину вражеского скакуна, я очутился за спиной наездника.

— Ну что? Перечпокаемся?! — Почувствовал я свое преимущество перед рядовым врагом, не ожидавшим, что я пойду на такие меры.

Мои глаза сверкнули, и я с нечеловеческой скоростью начал наносить беспощадные удары в спину, шею, и затылок наглеца. Тело фантома реагировало на мои удары, начиная разваливаться на куски. Противник не мог оказать какого-либо сопротивления, неминуемо принимая свое сокрушительное поражение!

— Скатертью дорожка. — Попрощался я с разбитым чучелом и вернул кинжал в ножны на поясе, после чего перепрыгнул обратно к Альхене.

Разбитая вдребезги кристальная “кукла” в виде бандита еще некоторое время проехала на таком же неживом скакуне, после чего упала на землю, окончательно развалившись. Усевшись в седло как адекватный человек, вцепился в талию Альхены.

— Последний, больше никого.

— Отлично, пронесло, в этот раз...

Ещё некоторое время мы не сбавляя ходу мчались в сторону межгорья.

Отдалившись от “горячей” точки, Альхена легонько потянула поводья назад.

— Воу-у-у-у, тише...

Кобыла послушно сбавила темп галопа.

— Слушай, я краем глаза видел как ты лошадь успокоила... Что это за заклинание? На людей оно тоже действует? — Поинтересовался я, размышляя над потенциальной полезностью этой магии.

— Да, на любое живое существо, а что?

— У меня есть мысли по поводу его реализации...

— Тщщщ. — Приняв ко мне положение в пол оборота, девушка испо...

— Молча.

Меня слегка ослепило и я тут же умолк в тряпочку, полностью теряя ход мысли.

— Любишь меня? — Спросила девушка расплываясь в коварной ухмылке.

— Да. — Произнесли мои неподконтрольные разуму губы.

— Вот и славно. — Миленько улыбнулась девушка своими розовенькими губками.

До конца нашего пути обратно в деревню, я только и делал, что отвечал на её дебилские вопросы. Говорил лишь то, что она хотела от меня услышать, все остальное время я хранил молчание. Припоминать себе те постыдные вещи, что мне приходилось озвучивать в той поездке я никогда в жизни не буду. Эта идиотка бесстыдно развлекалась, без малейших угрызений совести!

— Рад, что вы вернулись живыми и здоровыми. Жаль, что вам не удалось разобраться с главным виновником торжества, в любом случае, мои люди благодарны вам за предупреждение. — Старейшина Гейл медленно кивал, держась за подбородок.

— Только не тяните слишком долго, до вашей деревни могут добраться в любой момент. — Я оценивал вес мешочка монет в моей правой ладони, после чего сунул его в карман на поясе.

— Как только мои люди будут полностью готовы, мы отправимся искать укрытия в Хефлари. Разумеется, за несколько столетий мы привыкли жить в этих промерзших землях, но так или иначе, у нас не осталось выбора. В столице Ксерона нас не примут из-за возникших межрасовых разногласий... Однако, несмотря на это, вы должны сообщить о происходящем возле границы кошмаре. Я разослал письма в ближайшие поселения по соседству, но это мало на что повлияет, далеко не каждый крестьянин желает покинуть свою родину, даже перед страхом смерти.

Перед тем как изложить старейшине суть проблемы, мной и Альхеной было принято решение не раскрывать причину появления новой угрозы. Как мне сказала моя спутница, стоит ей только встретиться с обливионом, как тут же он берет её след. Нам нужно срочно убираться отсюда, пока нас не нагнали.

— Оставьте лошадь и арбалет себе. Переночуйте у нас и утром отправляйтесь чуть

глубже на север.

— Вот, сюда. Доберетесь верхом за несколько часов. — Старик оставил чернильную метку на моей карте.

— Что там?

— Станция, оттуда отправляются монорельсы, прямо до Строувмера. Домчитесь туда примерно за шесть часов.

Строувмер, точно, самый технологически развитый город, а также столица Ксерона.

— М-монорельс? — Я нелепо улыбнулся.

Не буду скрывать, всегда мечтал прокатиться на такой штуковине, хотя никаких отличий от поезда он практически не имеет... Да блин, я даже на поезде ни разу не ездил так-то!

— Спасибо вам, Гейл фон Воппенберг, но мы сейчас очень торопимся, так что на ночь не останемся. Отправимся сейчас же.

— Что ж, Янви... Как знаете, как знаете. Может когда-нибудь судьба еще раз сведет нас. — Старик протянул мне свою морщинистую руку.

Попрощавшись рукопожатием, я закинул свою походную сумку на плечо и вышел из ратуши, на выходе из которой меня уже заждалась Альхена.

— Неподалеку есть станция, оттуда мы доберемся до Ксерона, поехали. — Сообщил я девушке проходя мимо неё и игнорируя взглядом.

— Что?! Уже?! Но я так устала! Не хочу! Давай отдохнем до завтра, за это время ничего не случится! — Взвыла “белоснежка”.

— Нет. — Холодно метнул я свой ответ, тая на девушку обиду за вещи, которые она заставляла меня говорить несколько часов назад.

— Э-э-э-э! Ну почему?

— Д-д... Да заткнись ты хоть на минутку! — Вспылил я, резко обернувшись к ней.

— Я с-сейчас... Тебе врежу! — Пригрозил я раздражителю, сжимая правый кулак, краснея и тяжело дыша.

В ответ на мою реакцию, Альхена лишь расхохоталась.

— Т-тебе смешно?!

— Ха-ха... Д-да нет, просто... Просто ты такой милый, когда злишься. — Ответила девушка, вытирая слезинки после смеха.

— Гр-р-р-р.... — Прорычал я.

За моим глубоким вдохом последовал выдох, после этого я быстренько успокоился.

— Ну ладно, ладно, так уж и быть, поехали.. — После этих слов девушка уже сама направилась в сторону конюшни.

Теперь, уже мне пришлось следовать за дамой.

— Признайся уже наконец, тебе ведь на самом деле нравится прижиматься ко мне сзади, извращенец? — В очередной раз попыталась спровоцировать меня Альхена.

— Не дай бог.

Дорога до станции заняла у нас чуть более трех часов. За это время мы сполна налюбовались завораживающими пейзажами заснеженных гор и густых лесных чащ.

Солнце уже скрывалось за горизонтом, окрашивая чистое небо в теплые красно-желтые тона.

— Два билета до Строувмера, пожалуйста. — Я протянул кассиру небольшую горсть монет.

Вернувшись с билетами к снежноволосой деве, я протянул ей один из них, после чего, засунув руки в карманы, я направил свой взгляд на пустующую платформу, что была напротив нашей, и принялся раскидывать мозгами в ожидании монорельса.

— Вон он, идет! — Радостно воскликнула девушка, указывая указательным пальцем на идущий состав из четырех вагонов.

— Отлично, а то я уже начинаю замерзать.

— А я засыпать.

Внушительных размеров машина остановилась прямо около длинного, как язык Альхены перрона. Недолго думая мы взошли на порог вагона, продвигаясь глубже, я и моя спутница присмотрели свободные места. Вагоны были практически пустыми, вероятнее всего они будут заполняться по мере приближения к Строувмеру.

Расстегнув свою парку и сбросив со своей головы капюшон, я закинул сумку на верхнюю полку для багажа. После чего уселся на длинную скамью, обитую пестро-красным мягким полотном.

Альхена демонстративно скинула свою длинную тонкую шубу на скамью, что была напротив. После чего вцепилась уже в мою черную парку, насильно снимая её с меня.

— Э-эй, не хочу я раздеваться. — Выразил я свое недовольство хмурясь.

— Дурак? Тут так жарко, ехать нам долго, вспотеешь ведь. К тому же, у тебя такой миленький серый свитер... — Альхена бросила мою верхнюю одежду к своей шубке.

— И что с того... — Проворчав, я отвернул от девушки голову, направляя взгляд в окно.

Ничего не предвещало беды, как на мои колени резко плюхнулась девичья попа, отчего я чуть не отдал концы...

Альхена сидела на мне боком, спиной к окну, её левая рука перебралась за мою шею, а ладонь легла на плечо.

— Угх! Ч-что ты т-т-творишь? Умалишенная! — Моя физиономия заплыла краской, а правый глаз нервно задергался.

— Все места заняты, не видишь? — Ответила девушка, сблизившись с моим лицом, тем самым не давая мне осмотреться.

— К-конечно не вижу, твоя приторно мерзкая рожа мне весь обзор закрывает. — Дерзко ответил я, продолжая превращаться в свежесорванный с грядки томат.

Моя левая рука словно сама легла на стройные женские коленки, обтянутые гладкими черными колготками. Глаза, поддавшись общему искушению тоже решили согрешить, опустившись с лица Альхены на её грудь, что слегка выглядывала из ее рубашки, две верхние пуговицы которой были расстегнуты. Совсем потеряв контроль, моя рука начала двигаться вдоль ляжки, доходя до ее черной юбки, чуть-чуть закрадываясь под неё...

— Лёд в твоём сердце наконец растаял? — Нежно прошептала Альхена, слегка ухмыляясь.

— У меня сейчас кое-что другое растает, тупица...

— Ммм... Что же? Поделишься? Я-н-в-и... — Горячим шепотом обдала мои губы бесстыдница, положив свою правую ладонь на мою щеку.

— Как-нибудь в другой раз...

Моя грудь ощутила на себе давление чего-то мягкого, и упругого, а личико девушки уже было практически вплотную к моему. Её розовенькие чуть пухлые губки уже практически касались моих...

Солнце зашло столь далеко на юг, а день постепенно сменился ночью, полностью

лишая кого-либо возможности лицезреть те прекрасные пейзажи, что ранее виднелись за окном.

Глава 4. Паровые сердца

У меня нет ни капли сомнений в моих методах. Я ни о чем не сожалею и не буду сожалеть. Я не предсказатель, кто же знал, чем всё может закончиться? Совсем не чувствую боли, меня не гложет чувство вины.

Как там говорится? Незнание правил этой “игры” не освобождает от ответственности?

Я не обещал, что буду играть по правилам и не подписывал пользовательского соглашения. Можно ли считать такой исход победой? Если значение для тебя имеет только победа — то безусловно.

Меня окружают разрушенные колонны строений, некогда представлявшие из себя “архитектурные шедевры”. Воздух наполнен ещё теплым пеплом, в небе сверкают молнии, а ветер развевал мои длинные, распущенные волосы, ровно так же, как и потрепанную черную мантию.

Я провел пальцами по моему зажмуренному левому глазу и взглянул на них.

Кровь не останавливается, наверное, сейчас я выгляжу безобразно. Я слегка почесал щетину, теперь я точно уверен, что выгляжу абсолютно неподобающе.

Долго любоваться последствиями не представлялось возможным, меня привлек громкий женский крик, полный ненависти.

— УБЛЮ-Ю-Ю-Ю-ЮДОК!

Я медленно обернулся, обращая своё внимание на незнакомую женщину, с ног до головы покрытую кровью. Судя по её ранам и хромоте — кровь именно её.

Мы стояли друг от друга на расстоянии более чем в десять метров. Прежде чем ответить разъяренному потенциальному трупу, я взглянул на механические часы, находившиеся на моём левом запястье, стекло треснуло, черт.

— Не пора ли вам спать? Уже слишком поздно. — Спокойно ответил я, еще раз проверив стрелку часов. — Часики-то тикают... Тик... Так... Тик... Так... Тик...

— Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!! НЕНАВИЖУ!!! СЛЫШИШЬ?!

— Часики не любят, когда их перебивают...

Обагрённая кровью девушка смотрела на меня с сумасшедшей гримасой и глазами, полными ненависти.

— Давайте вести себя тише, не поднимайте на меня голос. Люди ведь спят... — Я поднес указательный палец к своим губам.

Из заплывших кровью глаз девушки неспешно потекли прозрачно-алые слезы.

Дыхание незнакомки охватывала одышка, а её босые ноги стали подкашиваться, сообщая о своей усталости.

— Всё... Из-за тебя... ИЗ-ЗА ТЕБЯ!!! — В последний раз крикнула раненая дева, пада на колени и опуская свой взор на холодную, разбитую каменную плитку, что была у нас под ногами.

— Совсем из сил выбились? Девушка, позвольте вам... Немного помочь... — Я двинулся к девушке спокойным шагом, издавая при этом едва слышный лязг металла.

Услышав мои приближающиеся шаги, полу-живая женщина резко подняла свою голову.

— П-п... Подумай... Подумай о нашей дочери! — Её слова заставили меня остановиться, в какой-то степени повергнув в шок, оглушая, словно меня сильно ударили

чем-то по голове. — Неужели... Ты желаешь ей такой судьбы?!

— А-а? Дочь? Нет у меня никакой дочери. — Я заглянул в часы, очередной раз. — Вы впустую тратите моё время... Нам больше не о чем говорить... Желаю вам... Приятных сновидений.

Я и моя спутница стояли на возвышенности, где был расположен вокзал. Снаружи вокзала простиралась небольшая площадь, на которой был установлен памятник одному из величайших инженеров и машиностроителей всего Ксерона. По краям смотровой площадки были установлены высокие каменные бордюры, предостерегающие желающих полюбоваться видами туристов, вроде нас.

— Янви, смотри какая красота! — Крикнула девушка, подбегая к краю площадки, внизу которой был обрыв.

Я быстрым шагом догнал девушку, что уже во всю чуть ли не лезла на сам бордюр.

— Если упадешь и расшибешься — это будут не мои проблемы... — Пробормотал я.

— С ума сойти, давно я ничего подобного не видела! — С восхищением и сияющими голубыми глазами сказала Альхена, любуясь пейзажем мировой технологической столицы.

Следуя примеру Альхены, я решил полюбоваться городом.

Большие, промышленные, высокоэтажные строения из гладкого камня перекрывали своими широкими, покрытыми металлической черепицей крышами, вид на мелкие переулки, домики и лавки. Медленно прошерстив глазами по площади всего города, я смог четко разделить его на три жирных куска мясного пирога... Пирога? О нет... Кажется, я проголодался.

Город был разбит на три части, каждая из которых отвечала за определенную отрасль в инфраструктуре.

Правая часть располагалась дальше от всех остальных и являлась исключительно промышленной. Об этом громко кричали длинные круглые дымящиеся трубы из красного кирпича, растущие из масштабных заводов и фабрик. Густой черный дым загрязнял и без того темное, свинцовое небо с множеством серых туч. Этот город был самым ярким примером технократической державы с устойчивой экономикой, построенной на высоком техническом прогрессе. Но столь большое количество плюсов для государства повлекло за собой проблемы с уровнем жизни низших классов и загрязнением для окружающей среды. Город был на грани техногенной катастрофы, что при таком подходе непременно произойдет. Даже отсюда легко было учуять смрад производства заводов, что забивал твои легкие и насквозь пропитывал одежду. Чтобы его полностью вывести потребуется не один десяток приемов горячей ванны... Однако, местная нищета давно привыкла к нему и не подает признаков недовольства, даже не пытаясь избавиться от зловонного "аромата".

Пока меня не вывернуло наизнанку, я решил прогуляться глазами в другой, — центральный район.

Самое западающее в память строение являлось самым высоким и выделяющимся на фоне других. Его выдающиеся формы мигом поразили бы воображение каждого неискушенного путника, что чудом забрел сюда. Верхушка сего чуда техники была столь высока, что скрывалась за тучами, а его грузное тело словно нависло над всеми близлежащими районами, как колосс из древних легенд. Клубы туч вокруг верхушки окрашивались в ало-красные оттенки, словно на самом верху что-то безостановочно горело. Нет, полыхало! Сама конструкция всеми своими очертаниями походила на паровую машину.

Всюду были разбросаны поршни, большие шестерни и вентили. То и дело клапаны для сброса давления выплевывали наружу струи раскаленного пара, которым можно было запросто зажарить какого-нибудь бедолагу, в качестве нестандартного развлечения для голодных до крови и зрелищ зевак. Мои познания в этой сфере ничтожны, но одно я могу сказать точно. Эта штука производит столько энергии, сколько не истратит столица империи Хефлари за несколько десятков лет.

Вокруг этого титана собрались небольшие двух — трехэтажные строения. Где-то там снизу, у подножья этой титанически огромной горы металла и других сплавов бригада маргинальных работяг тащит мешки с углем и материалами для работы двигателя. Севернее, около жилого района, мать отчитывает своих детей за то, что они решили посмотреть на реактор в неполюженном месте. Жизнь в этом районе идёт своим чередом, а главной достопримечательностью несомненно является этот паровой гигант, хотя местным он давно вместо радости приносит лишь горы шума и пепла. Из-за витающей в городе жары, снежинки, падающие с неба таяли быстрее, чем успевали пасть на землю, лужи испарялись в считанные минуты, что неизбежно приводило к повышенной влажности.

Все это в совокупности давало крайне необычный для данных широт климат. Будь пейзаж здесь чуть менее “рукотворным”, кто-то мог бы посчитать, что попал в тропики, однако данное место не столь подходит для курорта, сколь для каторги.

Мой уставший взгляд отправился в левую, — последнюю часть города.

Вкусный пирог успел испортиться и полностью потерял свою аппетитную оболочку.

Завершающая часть города представляла из себя сатанинский базар. Настоящие лабиринты торговых палаток и магазинчиков тесно переплетались между собой с кафугами и барами, создавая причудливые узоры. Проектируя данный район градостроитель — можно было бы подумать, напрочь забыл о работе и просто принялся кружить своим пером на бумаге в темпе вальса. Вероятнее всего, данная застройка была вызвана ни чем иным, как огромной конкуренцией среди бюргеров, торговых гильдий и простых работяг, желающих заработать лишнюю копейку. Каждый пытался ухватить место попрестижней и поближе к главным улицам. От этого некогда элитный район быстро превратился в хаотичные трущобы, в какой-то степени “престижные” магазины и заведения быстро обзавелись охраной из верзил, как можно крепче. Всё это лишь больше подстегивало народ, здешняя “микрофлора” сформировалась по принципу: “убей или будь убитым”, что впрочем всех вполне устраивало.

Я устало вздохнул, и обратился к моей спутнице, что все никак не отрывала взгляд своих теплых голубых очей от здешних столь странных, но отчего-то завораживающих красот.

— Ладно, хватит, пошли скорее. — Прервал я восхищение своей восторженной городом спутницы. Судя по всему, в нем она видела лишь красивую архитектуру и чудеса техники, напрочь закрывая глаза на все минусы проживания здесь.

Я направился в сторону лестницы, большие и широкие ступени которых вели вниз, напрямиком в город.

— А-а-а? Д-да, конечно. — Не отводя взгляда от архитектуры, что находилась ниже, и как бы чуть подвисяя, спутница ответила мне, после чего отправилась следом.

В монорельсе нам толком не удалось поспать, да и времени отведенного на сон было недостаточно. Спать сейчас некогда, а вот возможность подкрепиться явно пошла бы на пользу.

— Это, слушай... — Обратился я к Альхене, почесывая затылок. — Кушать хочешь?

Сразу же после слова “кушать”, мне незамедлительно последовал ответ!

— Конечно хочу! Кушать — это мое призвание. — Заявила Альхена, мило улыбаясь и чуть нагибаясь вперед, сцепив ручки замком за спиной.

— Ха-ха, тогда, — решено!

Мы отправились в западный район города, кишевший разнообразием торговых лавок и забегаловок. Проходя мимо которых, мы то ли дело натыкались на навязчивых зазывал. На рынке смешалось множество культур и оттенков. От ярких караванов с разнообразными узорами и навешенными на них гирляндами, до бело-голубых палаток, отдавших предпочтение пастельным тонам. Мультикультурализм и Расизм, Консерватизм и Либерализм мешались в этом котле рядом с бесконечными горами выручки. Толпы народу заставляли нас с Альхеной тесниться. Похвастаться разнообразием рас населения город не мог. Многообразие культур и народов не выходило за пределы этого рынка. Все жители являлись исключительно северянами, что хорошо отпечатывалось на их бледной коже, которая практически не вкушала солнечного тепла. Лишь изредка встречались лица, чья форма глаз и цвет кожи были совершенно иными. Это тот самый небольшой процент, что приезжал в этот производственный ад на заработки, даже не смотря на расовые притеснения.

Внезапно, на перекрестке на нас выскочил мальчишка, на вид лет девяти — десяти.

На его голову была натянута узорчатая синяя вязаная шапочка, шею ребенка обнимал темно-бежевый длинный шарф, а лицо было вымазано тушью или углем. Его гримаса расплылась в широкой улыбке, а ряд верхних зубов не досчитался двух бойцов.

— Пойдите же! Что за прекрасная пара забрела в столь нищее духом место!?! Позвольте отвести вас в наш скромный, самый уютный и теплый уголок во всем Строувмере! — Весело пригласил мальчик.

Других идей у нас не было, да и город мы совершенно не знаем.

Я ответил ему, пожимая плечами, а моя спутница кивнула улыбнувшись.

Пацаненок проводил нас прямо до места. Подбежав к одному из громил, тот что-то шепнул верзиле на ухо, после чего мальчик получил в свои ладони несколько звонких монет. Мы осмотрели строение сверху вниз, что представляло собой вполне приличную таверну с привлекательными вывесками и звучащими слоганами, которые дублировались на разных языках. Перед нами открыли дверь и вежливо пригласили внутрь.

Внутри царил приятная атмосфера, а с кухни веяло свежим ароматом горячего супа.

Мы присмотрели себе столик в дальней части зала и заняли свои места. Почти сразу же древний рептильный разум подбросил мне множество лишних мыслей, засоряющих вонючими отходами мою внутреннюю империю.

Странно, но все эти мысли казались мне инородными, бесполезными и безыдейными. Отбросив всю эту концептуализацию, я устроился на мягком диване рядом с Альхеной. Это место может очаровать мозг любого обывателя своей пестротой и домашней обстановкой, тихо играющая на фоне композиция несколько не выбивалась из атмосферы, лишь дополняя её.

Сделав заказ у весьма юной официантки, мы с Альхеной начали ожидать. Посмотрев вокруг, я принялся развивать мысль о современной расовой теории, что начала крадываться ко мне с момента нашего прибытия на рынок. Но развить эту мысль до конца мне так и не удалось: "Чего-то недостает" — подумал я, переключив свой взгляд на

белоснежку. Её физиономия представляла собой ничто иное, как уныние и нетерпеливость, но даме стоит отдать должное, она проявила достаточную усидчивость. Ещё через несколько минут ожиданий официантка принесла нам наш заказ: две порции рагу из ягненка и большая бутылка текилы "Сансет". Цены были весьма демократичными, да и порции оказались внушительными, так что мы без промедлений приступили к трапезе и распитию расслабляющего спиртного. После такого заряда жизненной энергией и уюта мне хотелось лишь отжигать на сцене, выплясывая диско, как настоящая ☆суперзвездная☆ звезда! Всё это звучало в моей голове, словно мемуары, написанные двумя растасканными в глубокой ночи идиотами, что были целиком и полностью пропитаны замечательной концепцией расового превосходства, вперемишку с мыслями о прекрасных строувмерских женщинах.

Практически прикончив бутылку спиртного, я попросил девушку остаться на месте, пока я пытаю бармена, пытаюсь выбить из него необходимую нам информацию.

Не насильственным методом, разумеется...

— Добрый день. — Поздоровался я с барменом, тем временем запрыгивая на высокий табурет перед барной стойкой.

— Я категорически вас приветствую, молодой господин. Чего изволите? Смотря на вас, смею предположить, что вы любите напитки покрепче. Может быть "Удар по печени"? Или изысканное "Проникновение"?

— Информа... Кхм-кхм, двойное "Проникновение", пожалуйста! — Произнесла моими губами заказ электрохимия.

— Как пожелаете. — Бармен виртуозно подошел к приготовлению напитка в раскрашенном подобии шейкера для напитков.

По завершению химического процесса, профессиональный алхимик эффектно подал зелёный напиток в двух рюмках.

— За мою беловолосую напарницу Альхену Ласгален! — Я "опрокинул" рюмку с содержимым, принимая его в свою ненасытную глотку, за ней в расход пошла и вторая.

В моих глазах лицо бармена стало стремительно расплываться. Нейтральное выражение усатого сменилось на довольную улыбку. По моей голове пронеслось стадо алкоголиков, я совершенно перестал соображать.

— М-мощная ш-штука...

— Ещё бы, "Проникновение" ведь, к тому же двойное. — Подтвердил бармен, принимаясь протирать стойку.

— Может желаете добавки? — Подмигивая предложил алхимик.

— Д-да, полный до краев стакан информации, пожалуйста... Меня интересует...

Бармен уже принялся наливать мне стакан темного напитка, прерывая мою речь.

Внезапно, слева ко мне подсел сосед.

— Привет, Эрн! Мне как обычно. — Сделал заказ незнакомый мужчина, на которого я сначала даже не обратил внимания.

— Господин Гайслер, добро пожаловать, решили выпить среди бела дня? Или для вашего визита есть другая веская причина?

— Да-а-а... С дочкой опять повздорил, не хочет разговаривать со мной с самого утра.

В ожидании окончания их диалога, я принялся довольствоваться полученной "информацией"...

— Как обычно, получается. — Прокомментировал бармен, наливая напиток в бокал, а затем толкая его постоянному гостю.

— Ну дак... Она же у меня одна из лучших инженеров во всём Ксероне, в своем-то юном возрасте. Всё твердит о том, что хочет уехать отсюда подальше, мол: “Не могу здесь больше жить, меня от вас тошнит, я уже взрослая, хватит меня контролировать” и всё в таком духе.

— Рано или поздно дети взрослеют, господин Гайслер. Давно уже стоит принять это как должное.

— Но ведь... Она у меня такая... Такая... — Гайслер залпом выпил содержимое объёмного стакана, после чего продолжил.

— Такая умница... Не могу я её отпустить на все четыре стороны, талант Полярины нужен здесь, в Строувмере. Без неё тут всё под откос пойдет. — Изложил мужчина, толкая стакан обратно к Эрни. — Повтори, пожалуйста.

— Янв-и-и-и-и! — Подала признаки жизни зловещим голосом Альхена, находясь прямо за моей спиной. — Ты же сказал, что ненадолго отойдешь разузнать о чем-то! — Девушка явно была не в себе, заметив меня, заливающего в себя алкоголь.

— П-п-подожди! Я просто...

Незнакомый мне господин по фамилии Гайслер, что сидел по соседству, резко встал, от чего табуретка качнулась, чуть не упав. Своим действием он привлек всеобщее внимание, заставившее нас умолкнуть.

Теперь, когда я обратил на него всё своё внимание, у меня появилось возможность оценить внешность незнакомца.

На вид, ему было плюс-минус сорок лет. Гайслер был среднего роста, примерно 170–172 сантиметра. Его ярким отличием являлись длинные, густые, завязанные в пучок волосы рубинового цвета, хотя, скорее красного оттенка вина. Одевание на нём было в разы приличнее, чем у основной массы посетителей. Это был длинный темно-красный фрак, воротник которого был украшен изысканным узором, вышитым золотой нитью. Под ним красовалась белоснежная сорочка с манишкой, а шейный платок дополнял его аристократичный внешний вид. Брюки Гайслера были черными и не имели ни единой складки. Завершающей, но не менее важной частью образа были темные кожаные броги с открытой шнуровкой. Их узор был не слишком вычурным, сохраняя элегантность и деловой вид, однако, на его производство ушёл далеко не один час, ведь даже с дистанции в пару метров можно было заметить, сколь мастерски он был сделан. На безымянном пальце мужчины сияло обручальное кольцо, как бы сообщая о семейном положении. Серые, как небо технологической столицы глаза мужчины, едва ли скрывали изящные круглые очки, сделанные из сплава каких-то цветных металлов.

Подняв голову, он перевел свой тяжелый взгляд на меня. Его острый, словно клинок взор явно пытался что-то обнаружить во мне. Наконец, голос незнакомца мне человека прервал гробовую тишину.

— Янви? Я-н-в-и? — Спросил Гайслер, чуть наклоняя голову в бок.

— Ну, да... — Подтвердил я, хлопая глазами и находясь в абсолютном недоумении. — Мы знакомы?

— Будь добр... Покажи свой кулон. — Попросил мужчина, полный серьезности.

Откуда он знает про кулон? Ах да, точно, нитку на шее заметил... Нет, что-то тут не чисто!

Немного помявшись на месте, я медленно вытащил кулон из под верхней одежды и протянул незнакомцу руку с кулоном.

— А где... Нет, наверное обозначился... Хотя... Слишком много совпадений для нелепой случайности... Кхм-кхм! Послушай, парень, имя “Джеймс Линдон” тебе ни о чем не говорит? — Поперхнувшись, спросил мужчина.

Моя рука отпустила кулон и тот открыто повис на шее, будучи поверх одежды.

— Джеймс... Он мой отец.

Губы Гайслера расплылись в теплой улыбке.

— Надо же, как мир тесен. Не ожидал встретить тебя взрослым, первый и последний раз мы виделись, когда ты был совсем младенцем... А я тогда был пацаном.

По моей коже пробежались мурашки. Я не знал этого человека и никогда ничего о нем не слышал.

— О-о-о, не переживай, я догадываюсь о том, что Джеймс мог обо мне не рассказывать. Это не важно.

Я молча прыгнул с барного стула.

— Мне стоит представиться. Лак Гайслер, к твоим услугам. — Представился мужчина, совершая грациозный поклон.

Мне внезапно захотелось узнать о нём побольше, чтобы целиком прояснить ситуацию.

— Моё имя вы и так знаете, приятно познакомиться... — Сказал я и небрежно поклонился в ответ.

— Я знаю, ты хочешь знать больше. Давай поговорим, но не здесь.

— Что это значит? Пижон, ты кто вообще такой? — В разговор вклинилась Альхена, проявляя к Лаку совершенно надуманную и необоснованную агрессию. Мне стало за неё стыдно. Опять.

— Женщине слова не давали! — Мы синхронно заткнули Альхену, от чего та потеряла дар речи, её личико заплыло недовольством.

Осмотревшись по сторонам, Лак обнаружил пристальное внимание посетителей на разыгранную сцену.

— Янви, как насчет обсудить всё в моём доме, за стаканчиком чего-нибудь крепкого? — Предложил мой новый знакомый, как бы чуть поворачивая свою голову в сторону выхода.

— Нет! Ему уже хватит! Только если за чашечкой чая. — Снова влезла беловолосая.

Немного пораскинув мозгами, я решил прогнуться под женский каблук.

— Э-э, да, от горячего чая я бы не отказался.

— Чай так чай. Тебя и твою спутницу, прошу следовать за мной.

Рассчитавшись за предоставленные нам услуги, мы отправились за Лаком Гайслером.

На выходе из заведения, нас ожидала весьма причудливая машина... Настоящее чудо техники. Она представляла из себя дилижанс на острых металлических паучьих лапках, в передней части которого в ожидании сидел кучер, управлявший не поводьями, а хитрыми рычагами.

Альхена как обычно не могла оторвать своего взгляда от будоражащего воображение механизма. Хоть и не подав виду, я тоже не остался без впечатления. Всю дорогу до жилища Лака, мы с Альхеной только и делали, что оглядывались по сторонам, любясь окружающими сложными механизмами и строениями.

Невольно, я вспомнил события прошлого вечера, что идеально отпечтался в моей памяти, оставляя осадок смешанных чувств...

Её розовенькие, чуть пухлые губки уже практически касались моих...

Я едва дышал, абсолютно недооценивая всю серьёзность ситуации. В голове моей был сплошной туман, а время на принятие решения ускользало, словно песок сквозь пальцы. Если я ничего не предприму и просто позволю ей себя поцеловать, она неправильно меня поймёт. Я сам совершенно не понимаю, чего точно хочу...

Мои руки сделали всё за меня, рот заговорил сам.

— Не сейчас. — Ударил я холодным отказом прямо в сердце Альхены, сталкивая девушку со своих колен. — Мне нужно обдумать наш следующий шаг, не мешайся.

Игривое выражение лица девушки сменилось на расстроенное, словно затаившее обиду.

— Л-ладно... — Вздыхая ответила Альхена, отдаляясь от меня на место, что было напротив.

Я скрестил руки и направил свой взгляд в окно, за которым уже была крошечная тьма, позволяющая видеть в ней лишь моё отражение.

Если Обливион действительно способен брать след Альхены, нам стоит избегать лишних столкновений с ним... К тому же, она не знает, что стоит за этим явлением. Нет никаких зацепок и догадок, какими принципами руководствуются эти наросты. Они разумные? Может что-то, или кто-то управляет ими? Данная тема кажется мне слишком мутной, у нас слишком мало информации, чтобы делать какие либо выводы. Одно ясно точно, убивать фантомов — себе дороже, а разбивать мерзотные наросты кажется практически невозможным. Если брать со слов Альхены, эти захватчики не знают границ, они будут продолжать пожирать любую поверхность и распространять вечную "стазисную ночь". Не сталкиваясь с ними, я никогда не смогу их понять, но при этом, столкновения влекут за собой непредвиденные последствия. Как усидеться на двух стульях? Нужно рассказать властям Строувмера всё, что нам известно, не болтая лишнего... Наверняка они хоть что-то слышали об этой угрозе.

Мои глаза начали слипаться, продолжать размышления я больше не в силах.

Альхена никак не сводила с меня свой испепеляющий взгляд. Ничего, скоро она вымотается и сама отойдет ко сну, а если снова полезет, — я ей в этом помогу.

— Добро пожаловать в семейное гнездо Гайслеров, почувствуйте себя как дома! — Улыбаясь, заявил Лак.

Мы ступили на территорию большого и богатого на вид дома, больше напоминающего особняк, расположенный неподалеку от центра города. Такая роскошь сильно контрастировала на фоне ближайших куда более скудных домов.

Нас пригласили внутрь и мы оказались в гостиной. Она была обставлена антикварной мебелью. В центре комнаты располагался дубовый кофейный столик, над которым нависла хрустальная люстра. Под стеной стояли высокие часы с маятником, создающим характерный и уютный шум. Стены были обвешаны различными декоративными магическими приспособлениями и полотнами неизвестных мне художников. Книжная полка заставлена десятками толстых книг с корешками с тиснением, а на комодах стояли рамки, внутри которых хранились благодарственные письма семье Гайслеров. Для гостей был предусмотрен мягкий диван и два роскошных кресла. Нас усадили на диван, а хозяин занял кресло напротив меня и моей спутницы.

Лак подозвал слугу и отдал приказ подать три чашки чая.

— Что ж, думаю, мы можем приступать к нашей беседе. Задавайте любые вопросы, не

стесняйтесь.

— Откуда вы знакомы с Джеймсом? — Атаковал я своим вопросом без промедлений.

— Это... Очень долгая история, о которой я предпочел бы умалчивать. Но тебе, Янви, расскажу вкратце: Если бы не Джеймс, возможно я был бы давным давно мертв.

Я служил в имперской армии, мне было шестнадцать... Я был совершенно неопытным юнцом, владеющим магией разрушения. В войсках маги были на вес золота, я был вынужден использовать свой дар, чтобы убивать. Малолетний пацан вряд ли бы выжил в столь затянувшемся конфликте с Димэри. Он помог мне бежать из армии Хефлари, в компании моей матери и двух младших сестёр, пустив на это все свои связи и ресурсы. Он был для меня наставником и по совместительству, — боевым товарищем... — Закончив своё краткое изложение, Лак на несколько секунд уставился в потолок.

На этом моменте, нам подали блюда с чашками чая.

— Вот оно как, это на него очень даже похоже. — Я взял чашку за маленькую ручку и немного отпил горячего напитка. Отдельно стоит отметить его вкус. Хотя я и не впервые пью чай, но этот не шел ни в какое сравнение и был на голову... Нет, на две головы выше своих конкурентов, в плане гармонии вкуса.

Альхена молча слушала наш диалог, с удовольствием опустошая содержимое чашки, поглядывая то на меня, то на Лака.

— Позволь поинтересоваться, как он поживает? Небось уже совсем дряхлый. — Спросил Лак, поднимая свою чашу.

— Он умер, около года назад. — Как бы ни было больно, я сказал правду.

Лак ненадолго потерялся, пролив немного чая над блюдцем.

— Вот оно что... Мне жаль, время никого не щадит. Каждому из нас отведено своё, рано или поздно оно истекает и наступает неизбежная смерть. — Лак поправил очки. — Я до гроба останусь благодарен Джеймсу... Увы, ему мне уже должок никогда не вернуть... А вот тебе, Янви... Проси что пожелаешь и оставайся у нас, сколько хочешь. Гайслеры всегда возвращает долги.

Альхен взглянула на меня. Её хлопающие длинные ресницы и взгляд громко кричали: “Деньги! Проси деньги! Нам нужно больше золота!”

— Я польщен, господин Гайслер... Но, позвольте узнать у вас еще кое-что.

— Слушаю.

— Чем вы занимаетесь? — Изъявил я свой интерес и поставил чашку на блюдце.

— Хороший вопрос, я с радостью на него отвечу. На данный момент, я являюсь одним из немногих магов, населяющих Строувмер. По совместительству с этим, я один из лучших медиков в городе, вхожу в совет круглого стола. К тому же, я поклялся себе больше никогда не использовать магию во вред. — Излагал Лак, закидывая ногу на ногу.

Мужчина вызвал у меня восхищение, его слова внушали чувства доверия и какой-то близости. Он сказал, что состоит в некоем “круглом столе”, с первого взгляда каждый поймет, что человек такой масти весьма известен и влиятелен.

— Вы сказали, что я могу просить всё, что душе угодно, верно? — Почесывая подбородок, спросил я.

— Разумеется. — Последовал краткий ответ от главы семейства.

— У вас есть возможность достучаться до верхушки города?

— Это зависит от ваших намерений.

— Вы слышали о событиях на границе между Хефлари и Ксероном?

— Допустим, мне известно о новом явлении, но только в общих чертах.

— Эта девушка владеет более подробной информацией, касательно этого дела. —

Указал я на Альхену большим пальцем правой руки, что сидела рядом.

— Интересно, но Строувмеру своих проблем хватает. Не думаю, что капитану будет интересно это.

— Знаю, в это трудно поверить, но эта аномалия представляет из себя угрозу, куда более опасную, чем вы себе можете представить, господин Гайслер.

Лак опустил взгляд в полупустую чашку и задумался.

— Необходимо срочно что-то предпринять. — Альхена решила вмешаться.

Мужчина поднял взор, на девушку.

— Какие же у вас, вайлаксов, красивые глаза... — На лице Лака появилась хитрая ухмылка.

Милое и спокойное личико Альхены вдруг превратилось в рожицу, полную непонятками. Её голубые глазки широко открылись, как и маленький ротик.

— Откуда вы...

— Я изучал вашу расу, одаренная ты моя. Ваши познания в магии и техномагии просто впечатляют, поистине великая форма жизни.

Познание этого человека о мире были куда глубже, чем у большинства населяющих его масс. Девяносто девять процентов всегда верили и будут верить в сказки о вайлаксах, в которые до встречи с Альхеной верил и я. Самая смешная часть этой истории заключается в том, что я сам оказался вайлаксом, хоть и полукровкой.

— А ты, Янви? Сними повязку, я знаю, что ты за ней прячешь, хе-хе. — Усмехнулся Гайслер.

Как резко он решил сменить тему разговора...

— Да пожалуйста, только не долго.. — Я приподнял повязку и в мой глаз ударил свет, вместе с чувством дискомфорта и головной болью.

— Поразительно... Полукровка. Удивительное явление, когда ты был младенцем, мы с Джеймсом считали, что эта особенность — не более чем врожденный дефект.

Я опустил повязку обратно, прерывая поток неприятных ощущений.

— Если вы не против, чуть позже я бы хотел изучить вас получше. — Размечтался Лак.

Я закатил глаза... То есть, глаза... Ну вы поняли.

— Может нам лучше вернуться к теме нашего разговора? Это очень важно. — Вежливо попросил я у господина.

— Прошу меня извинить, что-то меня занесло. Да, конечно.

— Эта аномалия распространяется ежесекундно. Если ничего не предпринять, она доберется до Строувмера, а может даже и до других крупных городов. В опасности не только Ксерон. — Пояснила Альхена, чуть приподнявшись с дивана и упираясь ручками на кофейный столик, слегка нагибаясь в сторону Лака.

— Поверьте мне, это не так просто остановить. Несколько деревень у границы уже уничтожены, а территории захвачены чёрными кристаллическими наростами! Вы должны достучаться до этого вашего “капитана”, или кто там у вас в городе главный. — Увлелась Альхена, повышая на Лака свой голос.

— Охладите свой пыл, дамочка. — Спокойным голосом ответил мужчина.

— Не могу! Пока вы ничего не делаете, Обливион терроризирует ни в чем не повинных жителей за пределами этого города!

— Кто простите? Обливион? — Спросил Лак, выстрелив глазами прямо в очи беловолосой.

— О-ой... — Девушка плюхнулась попкой обратно на диван, прикрыв болтливый ротик ладонью.

Вот дура, сболтнуло лишнего, теперь придётся всё объяснять, да так, чтобы не возникло еще больше лишних вопросов.

— Просто мы дали название этой аномалии — “Обливион”. — Кратко объяснил я, утаивая от Лака истинную причину появления вестника апокалипсиса.

О ней никто не должен знать, иначе поднимется такая паника, что мир постигнет судьба куда хуже, чем полная остановка времени. Хотя, до тех пор пока каждое разумное существо не столкнется с этой заразой лицом к лицу, никто в это не поверит. Всем будет глубоко плевать.

— Обливион, значит... Хорошо звучит. Ладно, я обдумую это. Возможно у меня получится донести ваши слова до членов круглого стола. Но я ничего обещать не буду, такие дела... — Сказал Лак, после чего взглянул на часы.

— Вот чёрт... — Тихо ругнулся Гайслер.

В ту же секунду дверь в гостиную словно вышибли. Наша троица чуть не подорвалась с мест.

— Надоело! Я больше так не могу! — В комнату ворвалась незнакомая нам с Альхеной девчонка.

На наших рожах можно было прочесть одну четкую и самую яркую эмоцию — удивление, если говорить в мягкой форме. А вот для Лака, судя по всему, это уже стало обыденностью

— Вы кто такие? Я вас не приглашала, выметайтесь! — Прозвучало из уст юной девушки.

На вид — лет шестнадцать. При более тщательном осмотре нетрудно было догадаться, кем она приходилась Лаку. Короткая стрижка по плечи, с висящим локоном волос по всей высоте лба, и ее глаза — серо-синие, лицо чумазое, сажа и остатки масла схлестнулись на этом живом холсте современного искусства. Ростом дама была чуть ниже моей спутницы, 160–165 сантиметров, если быть точным.

По ее одежде складывалось впечатление, что она кузнец или инженер, а может быть и все сразу! Белая рубашка с короткими рукавами, на нее накинуто подобие короткой кожаной жилетки темно-коричневого цвета, стоит отметить, что живот при этом у нее остается открытым. Ниже торса такие же темно-коричневые коротенькие шортики и высокие сапоги, выше подошвы которых декоративно крепились шестеренки. На голове у юного инженера расположились круглые рабочие очки, будто твердящие миру о том, что она недавно трудилась на благо Строувмера.

Телосложение подтянутое, для своего возраста она уже держит отличную форму, являясь примером подражания для своих сверстников. Ну и конечно, я не обделил самую важную часть визуального анализа внешности девушки своим вниманием. Размер груди девчонки по мнению экспертов в сфере буферов и карданов — второй. Такой размер смотрелся на ее теле просто идеально. По всему вышеперечисленному я могу с уверенностью сделать вывод — передо мной сейчас находилась дочь Лака, о которой он рассказывал бармену в заведении, где я ранее накидался в хлам.

Поток моего сознания резко прервал голос Лака.

— Кажется, я забыл вас друг другу представить. Девушка, что элегантно движением своей ноги выбила очередную дверь в эту комнату — моя дочь, Полярина Гайслер.

— Поздравляю, Полярина! На твоём счету уже двести двенадцать выбитых дверей! Продолжай в том же духе, дочка! — С явным сарказмом и издевкой дополнил Лак своими аплодисментами.

Мы с Альхеной взглянули друг на друга с отвисшими челюстями.

— Ты опять тащишь в наш дом какой-то сброд?! Нет у меня на них времени! В башне очередной движок накрылся! Какому-то простофиле поручили такую важную задачу, а последствия каждую неделю разгребаю теперь я! — Немного переигрывая раскричалась девчонка, ходя по гостиной туда сюда.

— Милая, успокойся, все в порядке вещей. Тебе нужно взять небольшой отпуск, отдохнуть пару дней. — Не поддаваясь эмоциям, Лак вел себя в высшей мере спокойно и рассудительно.

— Знакомься, это Янви, один мой... Очень старый знакомый. А очаровательная дама подле Янви — его спутница, Альхена. — Обеими руками указал на нас Лак, сначала на меня, затем на беловолосую.

— О-очень приятно! Какое у тебя красивое имя! — Альхена резко улыбнулась как можно милее и вскочила с дивана. Её голубые глазки словно вспыхнули.

Это привлекло внимание Полярины, на что та незамедлительно продемонстрировала свою реакцию.

— Р-разве? Хи-хи... Мне тоже приятно, Альхена! — Буквально несколько секунд назад вопящая девчонка мгновенно успокоилась.

— Конечно, ещё и красавица! — Альхена сделала несколько шагов в сторону чумазого инженера.

Взгляд девушек был направлен ровно друг на друга, между этими двумя вспыхнула настоящая искра.

— Да ты бы на себя поглядела! Мне до твоих размеров как до Слоитдэйла на черепахах. — Контратаковала Полярина, тыкая указательным пальцем в грудь моей спутницы.

По взгляду Лака я понял, нас с ним посетило одинаковое чувство — мы были здесь лишними.

— Не недооценивай свой потенциал, подруга! Еще вырастут, и побольше моих! — Убедила Полярину Альхена, выставляя свои руки на пояс, при этом важно кивая.

— Точняк, сеструха! — Показала палец вверх Полярина, подмигивая белоснежке с широкой улыбкой.

Это конечно очень милое зрелище... Но у нас, у парней, уже появилась оправданная жажда крови.

— Э-эм... Извините, но...

— Заткнись, червь. — Меня тут же заткнула шестнадцатилетняя девка...

— Ты мне противен... — Её слова и хмурый взгляд, полный отвращения — ничто иное как удар ниже пояса.

В моей голове тут же выстроилась весьма печальная картина:

"Она от тебя убегает, а ты лишь молча стоишь на пороге своей самооценки и чешешь свои яйца, не в силах что-либо предпринять."

Глава 5. Фазовый сдвиг: первый. Цепкие лозы

— Бром...

— Да, мой лорд. — Преклонил я колено, опираясь на длинное топорище секиры, шип меж лезвий которой со всей силы вонзился в чёрный мраморный пол, заставив его треснуть.

— Кристаллы поведали мне... Им известно, куда направилась Ласгален. Они приведут тебя к ней.

— Нужна живой, верно? — Моя голова поднялась на лорда, чья величественная фигура была едва различима в непроглядной тьме.

— Верно... Она в компании парня, полукровки. Если будет мешаться — можешь убить его.

— Тоже вайлакс? Полукровка... Звучит омерзительно. — Поднявшись во весь рост, я закинул тяжелую алебарду на свое крепкое плечо.

— Правильно... всего лишь жалкое отродье, он тебе не помеха, мой храбрый Бром. Твои острые рога ему никогда не одолеть, никогда. Ступай, твоё время ограничено...

— Будет сделано, повелитель. — Моё тело развернулось, и медленно направилось восвояси в сопровождении грохота тяжелой брони.

— Не сдерживайся, можешь хоть ноги переломать ей, но приведи эту девушку ко мне.

Меня с ног до головы стали покрывать черные камни, словно пожирая.

Ещё шаг... И окажусь в чужом, незнакомом мне мире.

— А-а-а-ах! Как же хорошо! Пожалуй, единственное за что я люблю Строувмер, это бани! — Заявила Полярина с довольным красным лицом, выливая на себя теплую воду из полной до краев бадьи.

— После тяжелого рабочего дня — самое то! — Дополнила девчонка, опуская бадью на пол.

— Д-да-а? Ч-что-то мне слишком жарко... — От всей этой жары, моя голова шла кругом...

— Ха-ха, что, уже сдулась? — Усмехнулась Поля, поворачиваясь в мою сторону.

— Н-ну да... Сдулась! И что с того? Здесь слишком жарко!

— Терпи-и-и-и, сестренка. Это только на пользу тебе пойдет.

— Если я потеряю сознание, ты ведь меня вытащишь отсюда? — Спросила я, наклоняясь за своей бадьей.

Как вдруг... По моей ягодице заехала чья-то ладонь!

От испуга я пошатнулась, мои ноги чуть не уехали по скользкому полу, а банную комнату заполнил пронзительный визг.

— Т-ты совсем сдурела что-ли?! — До меня быстро дошло, сделать это могла только Полярина!

Инженер захохотал во весь голос.

— Хи-хи-хи! Это чтоб ты не отрубилась, Альхена. — Прервала свой смех хохотушка.

— Ах ты мелкая! Сейчас получишь у меня! — Моё лицо заплыло краской. Решив отомстить, я машинально бросилась на нее, вытянув руки вперед, но вместо того, чтобы отпрыгнуть, моя подруга гордо сделала шаг вперед.

— Давай, покажи на что способна!

Спустя несколько мгновений, мои ладони с силой уткнулись в грудь Полярины...

У-у-упс.

Наши тела застыли на месте, а банную комнату наполнило неловкое молчание. Мои глаза медленно проšliсь вверх, от ключиц, и до лица младшей подружки.

На лице Поли была широкая ухмылка, а белоснежные зубки ослепляли меня.

Она сделала это специально!!!

— Жалкая попытка. — Ловкие руки инженера контратаковали...

Теперь и моя грудь была в аналогичной ситуации.

— Сейчас, я продемонстрирую тебе всю силу и ловкость моих ручек, сестрёнка. — Её руки стали давить и сжимать мою грудь сильнее, вот отстой.

— П-п-погоди! Поля п-перестань! Мм... Б-больно ведь...

— Хи-хи-хи-хи, да брось! Я ведь еще толком и не начала. Давай, колись, кем тебе приходится этот Янви-Свиньянви? Неужто женишок?

— Ч-что? Д-да! О-ой, то есть нет... Н — не совсем! — Я окончательно растерялась, уже и не зная, что мне говорить.

— У-у-у-у... Случай запущенный. Как тебе вообще мог понравиться этот страшный олух?

— С...С чего ты взяла, что он мне н-нравится?!

— Да так, твое лицо и реакция говорят сами за себя. Ну и ладно, это уже твои проблемы. — Сильные руки Полярины наконец решили пощадить меня и убраться прочь.

— Эм... А чего это у тебя так соски затвердели, м? — Полярине, похоже, самой стало стыдно. А я тем временем осознала один не самый приятный факт.

— Ты-ы-ы... Возбудилась что-ль? Только не говори, что из за меня... Или о дурачке своём подумала?

— Н-нет! Ни капли!

— Да колись уже! Так небось и мечтаешь, чтобы он тебя помацал?

— Ничего подобного! И хватит уже на эту тему!

— Ладно, подруга. Расслабься ты, я же не со зла... Шучу просто.

— А у тебя то самой, как на “личном фронте”? Наверное, парни проходу не дают?

— Парни — нет, а вот всяких хлюпиков и тряпок — навалом!

— А с отцом почему не ладишь?

— Да потому, что он меня достал! Вечно пытается мной помыкать, вечно учит жизни, а мне даром не сдались его советы. Я хочу жить так, как решу сама. Даже если и наломаю дров, чего я конечно делать не собираюсь, то это будут мои дрова и разгрести их буду я!

— Вау, у тебя серьезный взгляд на жизнь...

— А то! — Сказала она, гордо указав на себя большим пальцем.

— Но ты ведь понимаешь, что он просто заботится о тебе?

— Я не маленький ребенок и способна за себя постоять, а если он не может понять этого, то это уже не мои проблемы... Эх, взять бы сумку, да свалить куда подальше из этой пропитанной сажей дыры... Слушай, сеструха, тут одно предложение имеется... Может мне с вами махнуть? — После всех этих слов, на ее лице появилась полная тепла и легкой надежды улыбка.

— Ой, это как-то внезапно... А как же твоя работа, отец? Все ведь будут волноваться...

— Да ничего страшного с ними не будет, я же далеко не последний инженер в городе.

— Ну хорошо, тогда я не против, но при одном условии!

— И чего же ты хочешь?

— Ты нормально попраешься с отцом, а не просто сбежишь, не сказав ни слова.

— Идет! Ради такого, можно и потерпеть его немного. Хи-хи...

Стоит отдать девахе должное, её улыбка и смех чертовски заразны. Достаточно одного взгляда, чтобы из головы вылетели все негативные мысли. Хорошо, что мне удастся узнать ее получше. Думаю, впереди нас ждет много всего интересного.

— И-и-и... Ещё кое-что. Я не знаю, что на это скажет Янви. Мы преследуем немного другие цели, нежели просто путешествуем.

В мои мысли закрались некоторые сомнения. Если Полярина отправится с нами, она будет подвергнута опасности. К тому же, мы сами не знаем, куда держим путь и что нас ждет впереди, но одно ясно точно — туда, где найдется то, что способно решить общую проблему.

— Да кого волнует, что там думает этот Янви. Его никто не спрашивал! Хи-хи.

И вот в очередной раз своей дерзостью она выбила всякие сомнения из моей головы. Да и черт с ними, она знает на что идет, хотя нет... Не знает она ни черта! Что-ж, лучше обсудить это завтра с Янви, я все равно не смогу принять решение за нас двоих.

Спустя некоторое время мы с Поляриной вышли из дверей заведения. Солнце уже окончательно скрылось за горизонтом. По крайней мере я так предположила, ведь увидеть его над городом было чем-то вроде сказки. Тем не менее, горящих фонарных столбов было достаточно, чтобы жизнь в городе не умолкала даже в самую темное время суток.

Несмотря на то, что по прямой путь до дома Лака занял бы всего пару минут, нам пришлось потратить раз в пять больше времени. Хитросплетения домов, мощеных улиц, арок и десятков шагающих дилижансов, заставляли нас то и дело совершать крюки и пробираться меж домами, чтобы срезать путь, однако добрались мы спокойно. Людей было крайне мало, большинство было либо в ночной смене, либо уже вернулись к своим семьям и погрузились в заслуженный покой. Однако, что меня впечатлило, так это то, что почти каждый из встреченных нами прохожих знал Полю и относился к ней с большим уважением. Похоже, она местная звезда. Подойдя к дверям дома, я остановила ее, чтобы удовлетворить свой интерес, вызванный данными событиями.

— Тебе действительно проходу не дают, видимо, я недостаточно ознакомлена со списком твоих талантов.

— Не то чтобы... Я всего лишь инженер. Ну да, помогаю иногда людям в меру своих возможностей, но не более...

— Не любишь хвастаться? Хотя, по моему, есть чем — Подмигнула я Поле.

— Возможно и есть, но я не считаю, что совершила что-то особенное.

— А как же протезы? Ой, мне не стоило этого говорить... Твой отец проговорился немного о твоём изобретении. У вас, насколько мне известно, рабочие часто остаются калеками. И только у тебя хватило навыков, чтобы сделать достаточно технологичную замену конечности, которые позволяют людям вернуться к обычной жизни.

Всего на долю секунды, но на ее лице проскочила улыбка, которую она тут же поспешила скрыть.

— Ерунда, кто-то должен был решить эту проблему на корню. — Сказала она, открывая дверь.

Перешагнув порог, мы оказались в прихожей огромного дома. Внутри нас ожидали Лак

и Янви, которые очевидно не теряли времени зря. Они с явным увлечением обсуждали что-то, поочередно сменяя место рассказчика, то и дело пытаясь перехватить данную позицию у оппонента.

Чёрт, такое ощущение, что господин Гайслер хочет провести на нас с Альхеной самое настоящее вскрытие... Стрёмные у него интересы, такие вопросы мне задают впервые.

Нашу беседу прервали две дамы, что вторглись в гостиную и застали нас за распитием крепкого спиртного. Двумя девами были Полярина с Альхеной. Стоит отметить, что в этот раз появление первой вышло куда менее эффектным. Правду говорят, что баня делает из каждого абсолютно иного человека. Её лицо было больше не переполняла ярость... Хотел бы я сказать, если бы через секунду ее кулак с громких стуком не врезался в дверной косяк.

— Какого хрена вы пьете в доме?! Вам что, днем не хватило? Что за мужики пошли? Одна алкашня! Поскольку я сегодня в хорошем настроении, да и ради сеструхи, я дам вам шанс: живо убирайте это все, если не хотите вылететь за порог!

Похоже, хозяин в доме уже давно не Лак. — подумал я про себя, но чтобы не наживать больше проблем, я решил послушать внезапно вернувшуюся Полярину. Через секунду бутылка была отдана прислуге.

— Отец, скоро нас ждет серьезный разговор. — Её слова были полны решимости, отчего в мою голову закрался нешуточный страх. Что же девчонка задумала?

Девушки молча разулись и сняли верхнюю одежду, оставив ее на вешалке у порога. С куда большей теплотой Поля обращалась к моей спутнице. Она вежливо позвала ее за собой, после чего обе проследовали на верхний этаж и скрылись в комнате. Я же, сидел как вкопанный и все никак не мог прийти в себя. Что неудивительно, ведь даже мой собутыльник, давно привыкший к подобным сценам, явно опешил от услышанных слов. Еще несколько секунд мы просидели в тишине, прежде, чем вновь смогли вернуться к разговору.

— И давно это продолжается?

— С двенадцати лет, первые звоночки начались ещё раньше, ха-ха... — Рассказал Лак, невесело усмехнувшись в конце.

— Такой характер достался ей не от вас, не так ли? — Спросил я, откидываясь в кресле.

— М-м, да-а-а-а, Поля ведёт себя точь в точь как мать. Знал бы ты, что тут творится, когда моя жена не в очередной командировке.

— А чем она занимается?

— Инженер, обслуживает и строит сложные механизмы. Полярина вся в мать пошла... Мои попытки научить её пользоваться магией не увенчались успехом.

— Интересно получается... Ладно, что-то я много вопросов задаю, прошу меня простить.

— Ничего, Янви, я понимаю твое любопытство. Раз девочки ушли, мы можем продолжить наш вечер изысканных напитков...

— Нет, госпожа Полярина велела не возвращать вам алкоголь, господин Гайслер. — Ответила горничная, что незаметно оказалась за нашими спинами.

Видели бы вы сейчас физиономию Лака, такую эмоцию сложно описать. Она представляла из себя шок, вперемешку с безумием. Тяжело осознавать, что тебя отказываются принимать как главу семейства.

— Не важно... Что-то я устал, пойду пожалуй отдохнуть. — Сказал я, вставая из уютного кресла.

— Конечно, комнаты, что я выделил вам с Альхеной полностью в вашем распоряжении, оставайтесь сколько пожелаете.

— Благодарю вас, Лак. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи. — Пожелал Лак, поднимая свою ладонь вверх.

— Не забудьте о вашем обещании. — Напомнил я Гайслеру, уже направляясь в сторону лестницы.

— Обязательно.

На этом вечер подошел к своему логическому завершению. Мы разошлись по своим комнатам. Что интересно: Альхену я так и не встретил. Вероятно, она была в комнате Полярины, но это и хорошо. Наконец, я смогу провести ночь в покое. Что было крайне удивительно — мой сон никто не потревожит, ведь у нас с моей спутницей были разные комнаты. На местных кроватях спать было одно удовольствие. Может дело в том, что последние места отдыха были весьма “аскетичны”, а может это какие-то “технически-совершенные койки будущего”, ты буквально в них утопаешь! Словно спишь на облачке. Решено! Когда обзаведусь собственным домом, куплю такую же, и буду наслаждаться миром сновидений со своей будущей женой! Пора окунуться в пучину снов, спокойной ночи, мир!

Мои слипшиеся за ночь глаза медленно открылись и в них ударил свет. Неужели уже утро? Такое ощущение, словно я и не спал, хотя чувствую себя вполне отдохнувшим.

Что-то жарко мне, нужно поскорее выбираться из постели...

При попытке пошевелиться, я ощутил небольшие трудности... Чьё-то теплое тело налегало на моё, мне стало страшно. Медленным движением руки, я поднял одеяло укрывающее меня по плечи. То, что я там увидел, было страшнее любого кошмара...

На моей груди лежала голова девушки, Альхены. От ужаса вселившегося в меня, я собирался чуть-ли не выскочить из кровати и завопить, как жертва самого настоящего насилия. Вдруг, глазки беловолосой медленно открылись, она нежно улыбнулась мне.

— Доброе утро... Янви. — Альхена медленно приподнялась и уселась на мой “торс”...

— Т-т-ты... Ты что т-т-тут забыла?! — Моё лицо трансформировалось в спелый помидор.

Нет, ладно бы она просто спала со мной рядом, в какой-нибудь ночнушке, возможно, я бы такое стерпел. Но нет, тут все куда ужасающе! Она была абсолютно голая! Меня охватила паника.

— Н-ну... Ничего. Просто подумала, вдруг ты замерз. Вот я и решила согреть тебя теплом своего тела. — Со спокойным тоном и немного задумчивым видом объяснилась хозяйка груди третьего размера, на которую я невольно обратил свое внимание.

Замерз? Да в таком теплом доме просто физически невозможно замерзнуть, глупая женщина! Я из-за тебя вообще вспотел!

— П-п-почему ты... Голая? — Я нервно сглотнул.

— Просто так. Спать без одежды полезно для тела.

Никогда не слышал о вреде нижнего белья...

Нежные руки Альхены легли на мою грудь, а указательный пальчик её правой руки легонько царапал мою кожу своим ноготком.

— О-ой... — Ранее спокойное личико девы резко покрылось румянцем.

— Я-Янви... Т-ты, действительно... — Альхена немного поерзала на мне. Это была последняя капля.

— Слезь с меня!!! — Я резко сбросил этот грудастый балласт.

Девушка улетела прямо на пол, вдобавок получая одеяло на свою тушку.

— На, прикройся!

Мне стало ясно, что выделять ей отдельную комнату — бесполезно. Она все равно найдет повод подобраться ко мне настолько близко, насколько это возможно.

Рано или поздно, в один прекрасный момент... Я сорвусь окончательно, и сделаю то, что сделал бы любой на моём месте.

— А-ай... Б-блин! Больно же... За что? — Пожаловалась Альхена, строя мне свои фирменные щенячьи глазки.

— За тупость, одевайся.

Да уж, утро преподнесло мне крайне “приятный” сюрприз. Такое я ещё не скоро забуду.

Одевшись, мы с Альхеной направились к двери, дабы выйти из комнаты. Стоило нам только открыть дверь, как по ту сторону мы увидели дочь Лака, — Полярина.

Картина маслом. Я стою вместе с Альхеной возле дверного проема, напротив нас Полярина. Тут даже идиот поймет, что мы собирались покинуть комнату вдвоем. Одну спальню. Вдвоем. Парень, девушка, одна спальня.

Полярина с отвращением испепеляла меня взглядом.

— Извращенец, умри... — Злобно пробубнила девочка, после чего, посмотрела на мою спутницу.

— Доброе утро, сестрёнка. — Мило улыбнулась юная леди.

С этой секунды, наши отношения ухудшились, ещё где-то на шестьдесят процентов. Социальный кредит доверия бесповоротно утрачен. Можно заканчивать свой земной путь.

— И тебе доброе, Поля. — Ответила девушка своей подруге.

— Завтрак уже готов, пойдем кушать.

— Да! — Обе дамы направились от меня в сторону лестницы, напрочь забыв о моём существовании.

Я остался один. Совсем один...

— Эй, ты! — Обратился ко мне инженер.

— Если хочешь жрать, топай за нами. Для свиней тоже стол накрыли, а кроме тебя скота в городе я не видела, так что вперед и с песней!

Я был морально разбит и сломлен, но как говорится: “Голод не тетка...”, так что собрав остатки раздавленного достоинства воедино, я сделал несколько шагов в сторону лестницы, запнулся, но чудом удержавшись от фееричного краха, продолжил свой путь в столовую.

“Это фиаско, братан”. — С усмешкой подметила бы Полярина, если бы она уже не спускалась по лестнице в компании моей соблазнительницы.

Внизу уже был накрыт стол. На кухне во всю шумела прислуга, то и дело издавая звон сковородой и кастрюлей. За столом нас дожидался Лак, он как всегда был при параде, однако чуть менее официально, нежели в момент нашей первой встречи.

— Доброе утро, Поля, друзья — С чуть сонной улыбкой сказал он. Стало очевидно, что проснулся он сравнительно недавно, но даже так, его позитивный настрой и харизма зашкаливали, чего в тот момент нельзя было сказать обо мне.

Девушки сели рядом друг с другом, вполне предсказуемо, и принялись болтать о своем. Я же сел рядом с Лаком. Но даже тут, жизнь решила меня огорчить... Стул, на который я уместил свою пятую точку, в тот же миг развалился под моим весом.

— О нет! — Воскликнули в один голос домработницы.

— Жиртрест... — С отвращением, Полярина очередной раз ранила меня острием своих

СЛОВ.

— Янви! Т-ты как? — С волнением поинтересовалась Альхена.

Лак протянул мне руку, благодаря чему я поднялся на ноги и отряхнул штаны.

— И часто у вас так? — Сказав это я понял, что надо срочно перевести все в какую-то шутку. Пусть глупую, но лишь это могло хоть как-то скрасить данную ситуацию, и спасти меня от моральной смерти.

— Я в норме, не беспокойся. — Спокойно ответил я беловолосой.

— Мда-а-а-а... Извини за представленное мной неудобство, Янви. — Лак извинился за это недоразумение, но улыбка, что ранее была у него на лице стала ещё шире. Даже его развеселила моя неудача... Что, впрочем, неудивительно.

Через несколько секунд мне подали новый стул, после чего я наконец смог присоединиться к застолью вместе с остальными. Стол был накрыт на четыре персоны, однако глубоких тарелок не было, из чего я сделал вывод, что горячий суп не предвидится.

— Теперь когда все в сборе, мы можем приступить к трапезе. — Добавил Лак и кивнул одной из барышень, все еще находившихся на кухне.

И вот, мгновение спустя, на наших тарелках появился долгожданный завтрак, который состоял из омлета с беконом и томатной пастой, так же на стол была подана корзинка с хлебом. В качестве напитка был черный чай с добавлением цитруса — крайне редкий и дорогостоящий на Севере.

— Приятного аппетита. — С приятной улыбкой на лице, пожелал Лак всей нашей компании.

— Да, приятного! — Поддержала Альхена

Из-за всех событий, пережитых этим утром, у меня напрочь пропал аппетит. Однако, я заставил себя опустошить тарелку, чтобы потом не жаловаться на жизнь еще больше.

По завершению плотного завтрака, Лак встал из-за стола и сказал:

— Благодарю всех за составленную вами компанию. Меня ждут важные дела, о которых мы вчера говорили. Вернусь вечером.

— Пока, пап. — Махнула рукой Полярина, обращаясь к отцу.

— Поль, Альхена, Янви, до вечера. — Смотря на нас в порядке очереди, попрощался Гайслер.

Сразу, как мой новый друг покинул помещение, Полярина повернулась ко мне и моей спутнице, с чуть зловещей ухмылкой.

— Ну что? Когда мы сваливаем?

— Мы?! — Опешив выдал я, давясь омлетом..

— Ну да, а кто еще? Мы с Альхеной уже обо всем договорились. Я думала, она всё тебе рассказала, пока вы ночью резвились...

Пол под моими ногами словно провалился. Что эта тупоголовая успела там наплести этой девке?! Я срочно запил омлет чаем, чтобы немного оправиться.

— Ничего она мне не говорила! И не “резвились” мы вовсе!

— Ну-да, ну-да... Оправдывайся, грязный извращенец. — Вновь вонзила свой нож Поля. Личико Альхены слегка покраснело, а её глаза направились вниз, в тарелку.

— Ничего не было! Это моё последнее слово! — Больше оправдываться я не собирался.

— Как скажешь, свинота. Так что? Я готова выступить с завтрашним восходом солнца.

— Куда ты выступить собралась? Мы тебе не бродячие артисты... У нас даже нет четкого плана. Думаешь, мы с Альхеной от безделья слоняемся? А возможно план и есть, но

расскажи: с какой стати мы вообще должны брать тебя с собой?

— С такой! — Воскликнула Полярина, подпрыгивая с места.

— Хочу и все, почему тебя это так волнует?

— Потому что идти с нами — опасно. Это тебе не детская экскурсия по всем чудесам света. — Мощно выдал я, чувствуя себя крутым.

Альхена сидела молча, словно язык проглотила. Она прекрасна знала, что от такой новости я уж точно в восторге не буду.

— Ах ты! — Агрессивно настроилась девушка, словно собираясь лезть со мной в драку.

— Сегодня не получилось, приходите завтра. — Подстебнул я девчонку, при этом не скрывая своей коварной ухмылки.

— Чтоб... Тебя... — Скрипя зубами, Поля вернулась на место.

— Р-ребята... Не надо так ссориться... Мы ещё задержимся в Строувмере на некоторое время. Нам нужно решить кое-какую проблемку. — Обратилась беловолосая к подруге, подбадривая её своим поглаживанием по плечу.

— А сегодня вечером, поговори об этом с отцом, ладно? — Тепло улыбнулась Альхена, окончательно успокаивая этим юного инженера.

— Л-ладно, хорошо, пусть будет так... — Полярина смирилась с поражением в этом духовном поединке.

Ура! Первое очко в мою пользу! Так ей и надо.

— Альхена, нам нужно за сходить за покупками. Арбалетных болтов бы не помешало прикупить, может ещё что-нибудь присмотрим. Старейшина щедро отплатил нам за попытки помочь. — Мои руки отодвинули пустую тарелку.

— Угу! Заодно по городу пройдемся, может наткнемся на что-нибудь интересное по пути. — Альхена значительно повеселела и встала из-за стола.

— Тогда, давай собираться. — Я слегка улыбнулся и тоже поднялся с места.

— С-с-стойте! Я тоже пойду, вы ведь город толком не знаете. А то еще найдете неприятностей себе на одно место, а разгребать опять мне.

Не очень-то мне хочется брать эту затычку с собой. У меня уже есть одна причина для головных болей, а вторая, просто-напросто превратит их в мигрень.

— Я только за! Поля, проведи нас пожалуйста по городу. — Сходу согласилась девушка, даже не дожидаясь моего ответа. И почему только моё мнение никого не интересует?

— Тебе даже уговаривать меня не нужно, милая! — Сказала дева, поднимаясь со стула.

Я лишь тяжело вздохнул, будучи не в силах что-либо противопоставить энтузиазму двух чересчур энергичных дам.

Последствия застолья мы оставили на домработниц и приступили к сбору на прогулку.

У Полярины был талант настоящего проводника, работу экскурсовода она выполняла не хуже работы инженера. По пути на рынок, нас провели по самым умопомрачительным и вдохновляющим достопримечательностям центральной части города. Последняя из которых — тот самый паровой гигант. Близко к нему никого не пропускали местные “миротворцы”. Люди часто любили собираться вокруг этой машины, любуясь настоящим чудом механики, построенным подлинными мастерами своего дела.

— Представляю вам, настоящего парового монстра, демона! По совместительству — источник питания для всего Строувмера! — Феерично представила нас Поля хитровыстроенному механизму, что шумел во всю стальную “глотку”, распространяясь гулом по всей улице.

— Впечатляет, конечно... Но вонь знатная. — Поморщился я от ударившего в нос запаха масла и гари.

— И вправду, фу. — Альхена тоже была не в восторге от запаха.

— Да ладно вам, не так уж и плохо тут пахнет! Это вы внутри еще не были. Ну ничего, привыкнете как-нибудь. — Утешила нас Поля. В отличие от нас, она явно не испытывала такой неприязни к зловонию.

— Пожалуйста, давай пойдём дальше, зрелище конечно занятное, но я больше не могу находиться возле этой махины...

Как люди вообще живут рядом с этой штукой, диву даюсь.

Вдруг, через репродуктор раздался чей-то голос, распространяясь по всей центральной улице.

— ДОРОГИЕ ГРАЖДАНЕ! НАЧИНАЕТСЯ ЕЖЕДНЕВНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРОВОГО ГЕНЕРАТОРА. БУДЬТЕ ДОБРЫ И НЕМЕДЛЕННО ПОКИНЬТЕ УЛИЦУ!

Миротворцы принялись разгонять народ, никто в общем-то и не сопротивлялся, прекрасно понимая, что принятые меры были для их безопасности.

— М, кажется нам действительно пора... — Озвучила Полярина, прячась за моей спиной.

— Не дай бог меня заметят, тут же попросят помочь, а я жуть как не горю желанием.

Прикрывая Полю своими телами, наша компания отправилась прочь, после чего мы продолжили свой путь на базар.

— Так-с, как так вообще вышло, что вы решили отправиться в путешествие? — Задала свой вопрос Поля. Похоже, она хотела задать его раньше, но что-то ей мешало.

— Непредвиденные обстоятельства, все случилось внезапно. Это не столь важно... — Ответил я на вопрос девчонки, скрывая от неё подробности.

— Все с тобой ясно... Сеструха, но ты то должна мне всё рассказать! Давай колись! Что заставило тебя пойти за этим занудой? Неужто всё дело в чувствах? Он же тебя так в могилу сведет! Мерзкий негодяй...

— П-Поля... Пожалуйста, не говори так о Янви, никакой он не негодяй, и дело тут не в чувствах... — Тихонько ответила Альхена, смотря под свои ножки.

— Ох ты-ж гайкин болт... — Ругнулась Полярина, разочаровываясь в моей спутнице и своей подруге. Дева решила больше не продолжать эту тему, ей показалось это бесполезным.

Я пропустил этот диалог мимо ушей, дабы не подрывать свой боевой дух еще больше. Мне “доброе” утра хватило.

Было трудно, но мы сумели найти достойный прилавок с оружием и боеприпасами, замечательно! Неужели продажа оружия в городе настолько свободная? Или нужна лицензия? Сейчас выясним.

Наша группа пересекла порог и мы вступили на территорию магазина. Кругом висели различные варианты вооружения. Начиная со стандартных мечей, кинжалов и ножей, заканчивалось всё это разнообразие передовым, так называемым, “огнестрелом”, что был крайне редким и дорогостоящим. Единственным государством, производившим подобное оружие — как раз таки и был Ксерон. Поставки отсюда шли во все остальные регионы, технократы поддерживали деловое сотрудничество со всем миром. Для понимания, думаю стоит упомянуть, что ранее наш мир был заполонен большим разнообразием стран, рас, религиозных культур и тому подобное. Но самой крупной и жестокой страной всегда

оставалась Хефлари. Их экспансия распространилась на всех, кто не мог достойно оказать сопротивление. С каждой победой Хефлари укрепляла свое превосходство, присваивая себе все достижения других народов. Настоящий хищник, которому не чужда сытость, вечно голодный до крови зверь, которого уже невозможно остановить.

Исход был предсказуем, весь мир был окрашен в один единственный цвет — красный. Мир объединился под одним флагом, но длилось это не долго. Императрица не справилась с своей задачей. Взаимные претензии копились, а внутренние распри лишь набирали обороты, что неминуемо вызвало гражданскую войну мирового масштаба. Это событие и стало причиной раскола единственного государства на куски, которые мы можем наблюдать в данный момент. Со временем боль и скорбь утихла, а единственное, что осталось от ранее единой страны — это язык, который знало практически каждое населявшее наш мир разумное существо, будь это человек, истинный Димэриц, или же зверолод. Примеров для описания этой ситуации масса, но будет ли от них толк? Всё ведь и так ясно.

Закрывшаяся за нами дверь задела висевшие на входе колокольчики, что зазвенели, уведомляя хозяина лавки о новых посетителях.

— Добро пожаловать в лавку Олвата! Чем я могу быть вам полезен? — Поприветствовал нас бородатый мужик за прилавком, чьи бакенбарды вызывали “вау” эффект.

— Здравствуйте, мне бы арбалетных болтов, имеются такие в наличии? — Задал я свой вопрос, тем временем разглядывая ассортимент дорогих костюмных клинков, что лежали на прилавке.

Тут вообще такое продают??? Сплошные боеприпасы для каких-то “пистолетов” и ружей. А это еще что за “пулеметная лента”? И кого она должна метать? Вообще ни черта не понятно, как это работает.

Олват ненадолго задумался, почесывая свою бороду.

— Ого, давно подобным никто не интересовался... Что же, в зале их точно нет, а вот на складе могли и завалиться. Подождите минуту, я схожу и проверю.

Как только продавец скрылся в дверном проеме ведущим на склад, произошло то, что невозможно описать иначе, как “плевок в душу всем арбалетчикам мира”.

— Пха-ха-ха-ха-ха! Дебил! Тебе своих болтов в штанах не хватает? Какой же ты идиот! — Полярина чуть не лопнула со смеху.

— Какие арбалетные болты?! Ты свой для начала отыщи, свинья. Ещё бы про стрелы для лука спросил, деревенщина. — Ещё одна единица урона по моему боевому духу.

Сучка! Я тебе отомщу! Обещаю, ты у меня будешь рыдать так, как никогда в своей жизни, наглая пацанка!

Я немедленно успокоился, не позволяя своему духу окончательно пасть. Я вам не “жалкий авантюрист”.

— Ха-ха-ха, очень смешно. Если такая умная, может купишь мне вот это? — Указательным пальцем, я показал на самое дорогое оружие, что занимало элитное место на полке за прилавком.

Хрен его знает, как оно называется, но эта штуковина выглядит вполне увесисто, а ещё у неё шесть отверстий. Да и ценник говорит сам за себя, эта махина стоит дороже земельного участка. За такую цену вдобавок к участку, я бы еще и дом построил, и сарай, и корову бы купил... И еще осталась бы сдача на текилу “Сансет”...

— Эм-м-м... Ну, я конечно могу, но отец не одобрит таких растрат на столь ненадежное изделие. Оно перегревается быстрее, чем наступает твой оргазм, скорострел...

Альхена не смогла сдержать свой смех, по итогу срываясь. Обе девушки заржали во весь голос, я в очередной раз показался жалким и ничтожным.

Как только хозяин лавки вернулся, девчонки тут же заткнулись, однако красный цвет с их лиц никуда не делся.

— Вот, все что мне удалось найти. — Олват поставил на прилавок небольшую коробку боеприпасов, содержащую примерно двенадцать — пятнадцать болтов.

— Отдам практически за бесценок, такие сейчас никто уже не покупает. С вас пять огав.

Я сунул руку в кошель на поясе, и вытащив оттуда нужную сумму, вложил её в ладонь Олвата.

— Благодарю за покупку. Что-нибудь ещё? Сейчас как раз скидка на однозарядные пистолеты и складные мушкетеры.

— Нет, спасибо... — Ответил я, даже не смотря на ценники.

Полярине снова приспичило рассмеяться, но она все же удержалась, чуть ли не лопнув. Завершив деловой диалог, я поспешил удалиться из магазина, девочки последовали моему примеру и отправились за мной к выходу.

Темп моего шага был быстрее, чем у отстающих последовательниц.

— Ну ты даешь, Янви-Свиньянви. — С усмешкой выдала Поля, чья физиономия меня уже конкретно так раздражала.

Эх, были бы они с Лаком одного характера, цены бы такой девчонке не было... Вот такую я бы точно взял в жёны. Думаю, Лак был бы не против. Хотя, кто его знает.

— Ха-ха... Ну ладно, ладно, хватит. Не обижай Янви, просто у него есть небольшие финансовые трудности. — Пожалела меня Альхена, что собственно не принесли ни капли утешения, а в точности наоборот!

— Так он ещё и нищеврод! Как я сразу не догадалась, ха-ха! — Очередной удар от Поли.

— Ну и угораздило же тебя полюбить бомжару-жиртреста. Ты давай завязывай с этим, сеструха. — Полярина толкнула локтем в бок моей спутницы, на что та отреагировала лишь молчанием и легким румянцем.

Мы пробирались по тесным переплетениям торговых палаток, попутно рассматривая их ассортимент, словно разыскивая что-нибудь ценное и полезное.

Одна из палаток, что выделялась среди привычных глазу покупателя, привлекла внимание Альхены, заставляя девушку отбиться от группы. Мы с Поляриной обнаружили утрату и развернулись, дабы вернуть её в реальность.

— Эй, ты чего? — Обратился я к беловолосой, что с восторгом разглядывала драгоценные безделушки.

— К-какая красота... — Проговорила девушка, чуть ли не пуская слюну.

— Это жалкие дешевые подделки. — Прокомментировала Поля с важным видом. Кому как ни ей знать, что творится на местном рынке.

— Тут нет ни капли настоящего золота или драгоценного камня, обычные крашенные железяки, да приторно пестрое разноцветное стекло. Обман зрения — короче говоря. — Её слова ни капли не повлияли на точку зрения размечтавшейся Альхены.

Взгляд голубоглазой был сосредоточен на чокере с маленьким, сияющим, синим камушком в центре.

— Ладно, хватит, пойдем дальше. — Я попытался оттащить её от палатки с дешевыми брелочками, чему девушка достойно сопротивлялась, не желая отрываться.

— Пф-ф-ф... — Скрестив руки, Поля отвернулась от нас.

— Он такой красивый, ну посмотри же, Янви. — Тыкнула белоснежка своим пальчиком в “драгоценность”.

— Да вижу я, красивый, красивый... Пойдем.

— Хочу! — Нагло заявило капризное женское личико.

Тут все сразу стало понятно. Мы не сдвинемся с места, пока она не получит желаемого. Есть конечно один вариант с применением насилия по отношению к женщине, но моя рука категорически отказывается подниматься. Интересно, почему? Потом разберусь...

Мои глаза направились на ценник, что был возле чокера. За эту подделку вы просите пятьдесят девять огав?! Что за обдиралово? Вот гадство, сука, что делать???

Полярина хоть и отвернулась от нас, но я вижу, как она подсматривает. Только и ждет моего холодного отказа, чтобы в очередной раз меня высмеять и унижить! Думает, что я не могу купить девушке какую-то жалкую безделушку. Нет, тут я не проиграю. Пошло все нахер, к черту деньги, сейчас есть вещи поважнее. Больше никакой слабину!

Моя рука сама достала из кармана необходимое количество огав и протянула продавцу, чуть ли не летальную для кошелька сумму.

— Вот этот... Чокер... Пожалуйста... — Неуверенно попросил я, в душе пуская слезу.

Темнокожий представитель Дэмэри с радостью принял плату и позволил забрать ценный товар.

— Спасибо за покупку. — Поблагодарил смуглый парень, чей акцент доказывал его расовую принадлежность.

С довольным, милым личиком, девушка взяла в свои лапки заветное украшение.

Я обратил внимание на Полярину, стоявшую к нам в пол-оборота. Её выражение лица заставило меня вкусить свою победу сполна, что далась мне высокой ценой.

Девчонка вроде как была горда моим поступком, но с другой стороны огорчилась вторым поражением. Она считала эту ситуацию очень милой, но никак не могла признать того факта, что Альхена мне не так уж и безразлична, как кажется на первый взгляд.

Закрепив украшение на своей тонкой шее, девушка бросилась на меня с теплыми объятиями, заваливая благодарностями.

— Спасибо-о-о-о-о! Янви, ты лучший! — Переполненная радостью девушка повисла на моей шее.

Всё бы ничего, но это привлекало лишнее внимание окружающей нас публики.

— Н-ну всё, хватит, ничего такого. — Попытался я отстранить от себя довольную барышню.

Альхена отпустила меня и вновь оказалась на ногах. Чуть отстранившись, беловолосая ответила:

— Я буду хранить его вечно, никогда не потеряю. Даже снимать не буду... — Пальцы девы легла на чокер, а её личико расплылось в сладкой улыбке, окрашиваясь в румянец.

Слова милашки засмутили и меня, мой взор словно сбежал от Альхены куда-то в сторону.

— Хорошо. — Я запомнил это.

Мы отправились дальше, по плану. Подумал бы я, будь у нас план...

Мы просто прогуливались по западной части города, рассматривая плотно расположенные друг к другу заведения и магазины, пока дорога не привела нас на относительно пустую площадь, которую заполняла лишь роскошная церковь, в которой

периодически проходили служения. Место было не самым людным, в отличие от ранее осмотренного пышного рынка. В этом месте бок о бок царили тишина и покой, а массивное строение среди площади, лишь добавляло этому месту больше гармонии, делая его при этом одним из самых спокойных мест, в которых мне довелось побывать за все время, проведенное в Строувмере. В тот момент, я даже не мог себе представить, что могло нарушить доминирующую здесь ауру.

Даже воздух в этом месте ощущался намного чище, нежели в любой другой части города.

— Поразительная тишина, у вас и такое бывает?

— Да, площадь святой Иббеты. Тут всегда гробовая тишина, особенно по вторникам. — Объяснила Полярина, осматривая церковь вместе со мной и Альхеной.

— Тогда, это моё любимое место.

— И моё! — С энергично повышенным тоном голоса согласилась Альхена, нарушая всеобъемлющую тишину.

Мы с удовольствием продолжили любоваться здешними красотами и покоем, как вдруг в моей голове словно ударил разряд молний. Звонкий треск привлек внимание нашей компании.

— Ч-что за звук?

— Я тоже слышала...

— И я...

Необычный шум заставил нас обернуться. Мы с Альхеной пришли в ужас, который чуть-ли не подкосил нам колени. На расстоянии примерно в пять метров от нас, на земле медленно образовывался громадный черный кристалл, что постепенно трансформировался в полноценную человекоподобную фигуру, практически двумя метрами в высоту.

— Нет... Нет... Нет... — Твердила Альхена, с гримасой ужаса и отчаяния.

Я совершенно не понимал, что в данный момент происходит. Откуда здесь может взяться Обливион? Никаких фантомов мы не убивали, темных зон подле нас точно не могло возникнуть из ниоткуда! Это галлюцинация? Нет, это вижу не только я.

— Только не это, только не это... — Потерянно приговаривала беловолосая, принимаясь пятиться назад. Мы с Поляриной последовали её примеру.

— Что... Это... Такое? — С испуганной физиономией спросила наша проводница.

Когда последние сегменты присоединились к основной кристальной массе, формирование “статуи” закончилось, после чего та пришла в движение.

Это вовсе не статуя, это существо, всем своим очертанием напоминающее человека, воина, закованного в темно-фиолетовую увесистую титаническую броню, что придавала этой фигуре куда более грозный вид. На плече у этого крупного воина красовалась столь же величественная секира, с декорированной замысловатой гравюрой рукояткой, которую крепко сжимала перчатка правой руки незнакомца.

Один только внешний вид этого толстого панциря заставлял нашу компанию стоять в ступоре. Кончики пальцев бронированных рукавиц плавно образовывали длинные когти, острие которых могло служить орудием не хуже моего скудного кинжала...

На плечах и предплечьях фигуры изображались яркие, светящиеся, неизвестные мне символы, скорее походящие на древние руны, что я видел в книгах когда-то давно. Однако, несмотря на внешнее сходство, я не узнал ни одной из них. Из шлема торчали длинные, немного изогнутые рога, заостренные на конце. Сквозь смотровые щели цельного шлема

невозможно уловить взгляда и распознать личность “нависшей угрозы”. Нагрудник был заполнен симметричной гравировкой колких лоз, что обвивали изгибы брони, словно и правда поросли на ней. На поясе к одному из сегментов латной юбки крепился длинный кусок полотнища, свисающий вниз и достигающий примерно до колена. Цвет плотной ткани был аналогичен цвету самого панциря — темно-фиолетовый. По длине всего полотна были изображены черные песочные часы с трещинами, песка в которых совершенно не было. Последним элементом брони на который я успел обратить внимание были поножи. Их сталь также обвивали ветви лозы, тянущиеся прямо к ступням. Подошва его саботонов была приподнята на невысоком, тонком каблуке, носки заострены, позволяя при желании наносить серьезные колющие раны.

Величественная фигура сдвинулась с места двумя шагами в нашу сторону, издавая грохот доспехов. Незнакомец наконец-то подал свой голос, что казался сильно искаженным и приглушенным.

— Fa`lok`har... Ласгален. — “Стальной” воин ткнул в сторону беловолосой указательным пальцем левой руки.

Внезапно оглянувшись, я обнаружил, что на всей площади кроме нас не осталось ни одной живой души, лишь поднятая пыль медленно оседала на мощеную дорогу.

— Прочь, это вас не касается. — Махнул рукой рыцарь в нашу с Поляриной сторону.

— Т-ты кто т-такой? — Заходя мне за спину спросила Поля, на что она не получила никакого ответа.

— Нужно бежать... Нужно бежать... Янви... — Альхена бросила свой ужасающий взгляд на меня.

— Ты пойдешь со мной. — Рыцарь сделал еще один шаг в сторону Альхены.

— А вы... Если вмешаетесь... Сдохнете. Ты, полукровка, лучше исчезни. Грязное отродье.

Страх, что демонстрировала моя спутница, заставлял меня испытывать практически то же самое. Кто это такой? Каким образом он здесь очутился? Откуда он знает, что я полукровка? Не буду скрывать, мне стало чертовски страшно. Взгляд, который Альхена никак не желала сводить с меня, громко кричал о помощи, умоляя меня бежать вместе с ней.

Я не мог сдвинуться с места, пока девушки медленно отступали назад

— С дороги. — Величественная фигура возвысилась передо мной, глядя на меня свысока.

Мир вокруг словно застыл. Я чувствую, как мое тело бросило в жар, на коже проступил холодный пот, да и дрожь в ногах все никак не унимается. Эта грозная, зловещая аура, мешает мне думать. Тело не слушается...

— Ты оглох? — Крупная стальная рука схватила меня за шиворот, я чувствую, как мои ноги чуть-ли не отрываются от земли.

Не знаю, что и ответить. Страх взял надо мной вверх. Неужели, я способен сдать? Я чувствую, что слабее. У меня нет шансов, я не смогу его ранить... Но как же! Если... Если я сейчас сдамся, всего лишь из-за того, что испугался... Отступлю, бросив Альхену... Есть ли у меня вообще выбор? Если мне не соврали, если то, что происходит сейчас... Действительно по настоящему? Разве я забыл данное себе обещание? Забыл про истинную цель? Я умру, просто погибну, если просто опущу руки, не попытавшись ничего сделать. Говоришь, не отойду — сдохну? Какая разница, как умирать...

Моя правая рука резко вцепилась в запястье незнакомца, что было покрыто толстой

броней. Пальцы сами сжались, словно хваткой мертвеца. Сталь тихо хрустела под натиском моей настоящей силы... Нечеловеческой силы.

— Хм-м-м?

— Извини... Не слышу тебя, консерва. — Мой взгляд пал на полностью закрытый шлем чудного рыцаря. Действительно, каждая часть его тела была плотно закована непробиваемым доспехом.

— Какая глупость... Так не терпится отправиться на тот свет? — За шлемом раздался тяжкий вздох.

— Всего-то хочу усложнить твою жизнь. — Невольно, на моем лице проявилась безумная гримаса, что уже предвкусывала смерть.

— Глупец, ты сделал свой выбор. Я позволю тебе умереть достойно. — Холодная стальная лапа отпустила меня.

Оказавшись на земле и сделав несколько шагов назад, я ловким движениям руки извлек кинжал из ножен.

— Альхена, Полярина, бегите. Сейчас же. — Посмотрел я на девушек через свое плечо.

— Н-нет! Янви, не смей! — Крикнула Альхена, которую Полярина во всю оттягивала назад.

— Не глупи, Свиньянви! На убой захотел что-ли?! Нужно бежать, позвать миротворцев!

— Вы куда-то собрались? — Спросил воин, заставляя нас осмотреться вокруг.

Бежать уже было некуда, площадь окружили толстые кристалльные стены, постепенно образующие купол над нами. Все пути к отступлению отрезаны. Я что, только что подставил под угрозу еще и жизнь Полярины? Нет... Нет! Я не позволю, не позволю. Он не заберет Альхену и не убьет Полю, Лак мне такого не простит.

— Ч-ч-что такое... Я не могу, не могу открыть портал... — Альхена взглянула на свои дрожащие руки.

Осознание того, что она не в силах сбежать в другой мир, заставило девушку достигнуть пика своей паники.

— Ха-ха-ха-ха... Ты что, и правда настолько глупа, что рассчитывала сбежать столь банальным способом? Ты правда думала, что твои способности никому неподвластны... Мне даже жаль этого парня, ему придется умереть ради такой, как ты... Надо было сразу бежать, пока была возможность, а не играть в героев. Теперь же, по твоей вине, все твои друзья будут мертвы, а тебе, я переломлю ноги и приволоку к милому лорду... — Воин опустил со своего плеча тяжелую секиру, чье лезвие с грохотом проломило землю, застревав в каменном покрытии.

— Я разделаюсь с тобой голыми руками, чтобы не заскучать... — Сказав это, воин отпустил рукоять и развел руки в стороны, демонстрируя уверенность в своих силах.

— Девочки, вам лучше отойти.

Полярина более менее сохраняла свое самообладание и начала отходить еще дальше, уводя за собой Альхену.

— Давай, пацан! Нападай! Я дам тебе шанс. — Сказал мой противник, вытягивая свок руку вперед, и подзывая меня движением пальцев.

Наверняка он неповоротлив, в такой то тяжелой броне. Я смогу... Справлюсь. Я быстрее!

— Как скажешь. — После этого я поднял глазную повязку и напряг все свои мышцы. Мои ноги нащупали самые твердые камни и уперлись в них так, что меня бы и сотня таких

рыцарей с места не сдвинули. Теперь я был готов нанести по настоящему быструю атаку...

Время вокруг замедлило свой ход.

Мои ноги сорвались с места. Стремительно сблизившись с титаном, я получил ответную атаку тяжелой руки, что направлялась в сторону моей головы. Однако, данное движение было слишком медленным. Я сместил свой корпус так, что моя голова оказалась справа от кулака. В следующий миг, я оказался уже перед брюхом врага. Прокрутив в своей ладони кинжал, я вогнал его в открывшуюся при ударе слабую точку панциря.

В сопровождении скрежета трущегося друг о друга металла, лезвие неглубоко вошло в броню, но длины клинка было недостаточно, чтобы нанести хоть какую-то рану.

— Недурно, юноша. Не всем хватит силы пробить такой доспех. — Такую лестную оценку я получил для своей атаки.

— Однако, тебе не хватает опыта... — Услышав это, я осознал свою ошибку. Времени, которое ушло у меня на попытку пробить доспех, с лихвой хватило для того, чтобы вторая рука настигла меня.

Заметив это, я подпрыгнул и оттолкнулся ногами от колена соперника, чьего роста и веса достаточно, чтобы использовать его как опору. Мне повезло спастись от тяжелой, возможно смертельной атаки, но колчан, что висел на поясе за спиной остался в его кулаке, отдернув меня назад, я ударился о стального гиганта и оказался на полу.

— Тут тебе не детская комната, малыш. — Сказали мне, попутно нанося пинок острием одного из сапог прямо в живот.

Выбора у меня не остается. От удара мне не уйти, нужно минимизировать урон. Используя все конечности, я подкинул тело до уровня его голени и прикрыл руками середину туловища. От столь сильного попадания, я отлетел на несколько метров, по всему телу прошлась острая боль, где-то внутри послышался страшный хруст. Тяжело сказать, что именно было сломано. Огромное количество адреналина, что выделял мой организм, позволяло временно притуплять боль и хоть как-то реагировать на непрерывные атаки удивительно быстрой туши. Мне с трудом удалось подняться на ноги. Хотя я и перестал четко ощущать свое местонахождение в пространстве, животные рефлексы делали свое дело, позволяя вовремя вилять в стороны от всех выпадов, хуков и джебов, что тут же полетели вновь, с еще большим остервенением.

— А ты хорош, мне весело! — С задором заявил оппонент, выбивая меня из сил.

Я не смогу вечно уворачиваться! Это так просто не кончится! Мой кулак всё ещё крепко сжимал рукоятку клинка. Отскочив назад от актуальной атаки, я подкинул кинжал в воздух. Сработало, это буквально на секунду отвлекло моего врага.

Выхватив из кобуры арбалет, я успел сделать несколько выстрелов в район бронированной головы.

— ХА-ХА-ХА! ПОТРЯСАЮЩАЯ УЛОВКА! — Болты не достигли своей цели отскакивая от предплечья, которым рыцарь успел прикрыться.

Но не в этом заключается весь мой фокус. Клинок, что был в воздухе, уже успел приземлиться в мою правую ладонь. Выигранного времени хватило на то, чтобы провести рывок и молниеносно сблизиться с этой скалой. Но я не настолько глуп, чтобы повторять ошибку и бить прямо в лоб. Мои ноги перешли в подкат и тело пронеслось прямо между ног здоровяка.

— А-а?

Вскочив за спиной недоумевающего оппонента, я запрыгнул к нему на спину. Левой

рукой я со всей силы обхватил вражескую шею и принялся ее сдавливать, пока мои глаза высматривали самое уязвимое место противника. Мне хватило всего доли секунды, чтобы нанести удар в небольшой просвет между шлемом и задней частью кирасы. Я почувствовал то, как он начал проникать сквозь его кожу. Этот миг растянулся для меня настолько, что я смог разглядеть каждую мельчайшую царапину на шлеме, что находился перед моим лицом. Но вот, время сжалось обратно и начало жестоко тянуть меня вперед... Ах, черт, это не время... Это была рука, что схватила меня за одежду и перекинула через остальное тело, с силой впечатывая в пол перед собой.

От такого удара у меня перед глазами все расплылось, слух притупился, тело пропиталось болью.

Уже лежа на полу, я услышал стальной звон. Это был звон упавшего кинжала, что застрял в сочленении брони, когда мое положение внезапно изменили против воли.

— Гр-р-р-рх-х-х! Что за мухлеж?! Это вообще-то больно! — Руки грядущего от боли противника потянулись за шею, пытаюсь нащупать раны.

Судя по тяжелому дыханию, такой ход сильно разозлил его, давая мне немного времени прийти в себя и отползти назад.

— Янви! Вставай скорее! — Подбодрила меня Альхена, вырываясь из хватки Поли.

— Так его! — Добавила Полярина.

Крик беловолосой эхом отозвался в моей голове, заставив собрать чувства воедино. Атаки со стороны моего врага остановились. Это бы насторожило меня еще раньше, но после броска в твердую землю мысли трубили лишь о пронзающей боли. Когда же я поднял взгляд на рыцаря, предо мной предстала поражающая своей дерзостью картина.

Напрочь забыв обо мне, или же считая, что я уже не боец, личность, с которой я только что сражался, повернувшись ко мне спиной, беспокойно расстегивала лямки, что держали шлем. Когда же пряжка, находившаяся в и без того труднодоступном месте наконец поддалась огромным острым пальцам, его шлем тут же отделился, и оказавшись в левой руке, был отброшен в сторону.

Вскочив на ноги, я с голыми руками рванулся на отвлеченного рыцаря, но не успев его настигнуть, моё лицо ощутило хлесткий удар, что был нанесен с разворота. Удар заставил меня отлететь на два метра и вновь оказаться на холодной земле.

— Я о тебе не забыла! — Крикнул рыцарь, поворачиваясь ко мне лицом.

Чуть приподнявшись, прежде чем посмотреть на лицо противника, мой взгляд пал на область моего... Кровоточащего живота... Колотая рана острия сапога все же настигла меня во время пинка, дело дрянь. Подняв свой расплывающийся взор, я смог лицезреть личность нападавшего.

Это была девушка... Толстый шлем сильно искажал и заглушал её голос, не позволяя распознать хоть и грубый, но все же женский голос. Теперь правду скрыть невозможно.

Наша тройца была этому неслабо удивлена... Только сейчас, после того как я увидел её лицо, я обратил свое внимание на ноги женщины. Невысокие каблуки должны были подкинуть такую догадку раньше. Из-за доспехов и роста её фигура никак не казалась женской.

Безумный взгляд этой воинственной женщины был направлен прямиком на меня. Глаза у этой особы были змеиными, ярко-фиолетового цвета. По длинным распущенным черным волосам были разбросаны редкие темно-фиолетовые локоны. Её вполне молодое и даже в какой-то степени “милое” личико пепельно-серого цвета кожи было переполнено каким-то

безумием и жадной моей крови. Рога, что ранее торчали из шлема, были вовсе не элементом защиты или декора, а росли прямо из макушки головы женщины, принадлежавшей неизвестной для меня расе.

— Т-ты... Кхе-кхе... — Поднимаясь, я прокашлялся кровью. Видимо, дела мои плохи, куда хуже, чем я думал.

— Не важно! Шутки кончились, парень. У меня больше нет на тебя времени. — Ответила девушка, возвращаясь к своей секире и хватая оружие за рукоять.

Вытащив из земли увесистую секиру, она пнула ко мне мой клинок. Подняв его с земли, я принял стойку.

— Прежде чем покончить с тобой, я хотела бы знать твоё имя. — С грозным выражением лица спросила женщина.

— Янви.

— Хорошо, Янви... Я запомню это имя. — Она подняла секиру, держа её в обеих руках.

— А твоё?!

— Моё имя трупу будет знать ни к чему, пора заканчивать. — Сказала незнакомка, словно вынося мне приговор.

— **ШАДОУ ДАЙ ТВАЙС! ДАРУЙ МНЕ СВОЮ СИЛУ!** — Выкрикнула моя соперница, поднимая засиявшую секиру над своей рогатой головой, из лезвий которой начали прорасти темные колючие лозы.

— Н-нет! Янви, беги! Она убьет тебя! — Крикнула Альхена.

— **Da`vis at`mia ad`meus dilectus!** — Прокричала беловолосая девушка, направляя в мою сторону свои руки, из которых во всю стреляла мана.

Моё тело обволокло приятное тепло, постепенно, боль стала утихать, я почувствовал прилив новых сил.

— Я усилю тебя, но долго не продержусь!

Полярина металась в разные стороны, пытаясь найти способ помочь мне.

— В этом поле твоей магии надолго не хватит, вайлакс. — Обратилась наша соперница к Альхене. — Сейчас, я щелкну твоего мальчика, как орешек... — Ухмыльнулась рогатая, начиная шагать в мою сторону.

Теперь, ситуация стала поистине опасной. Я никогда в жизни не сражался с таким сильным врагом, мне остается полагаться лишь на свой дар... Но черт, девять минут подходят к концу. Меня начинает настигать головная боль и дискомфорт, а сил акцентироваться на левом глазе все меньше. Лишь магия Альхены понемногу восстанавливает меня, в компании висящего на моей шее “неона”. Тяжело дыша, я собрал всю волю в кулак, после чего рванул навстречу надвигающемуся темно-фиолетовому рыцарю.

Навстречу мне полетели быстрые рассекающие удары секирой, которые едва удавалось отбивать таким маленьким кинжалом. Тяжелые удары удавалось сдерживать лишь благодаря нечеловечески сильному телу и восприятию времени. Помимо угрозы от самого лезвия, в мою сторону так же тянулись черные колючие лозы, которые приходилось периодически срезать.

— Посмотрим, насколько тебя еще хватит, сопляк! Грязное отродье, полукровка! Порождение вайлакса и человека, тебе нет места в этом мире! — Засыпала меня оскорблениями противница, которые никоим образом не ранили меня...

Под наш боевой танец, словно музыка звучал звон металла, в сопровождении горячих

искр. Такие сильные атаки мой кинжал бы долго не выдержал.

— ДОСТАТОЧНО! — Быстро замахнулась женщина, после чего нанесла по мне удар сверху-вниз.

Возможности успеть отскочить у меня не было, в надежде на лучшее, я прикрылся клинком, хватаясь за рукоятку обеими руками. Тяжелый удар прошелся по лезвию моего скромного орудия. Раздался громкий звон... Металл раскололся на две части, а сил, приложенных для остановки атаки, было недостаточно. По моему торсу прошелся режущий удар. Я пошатнулся, но сохранив равновесие, сделал два шага назад.

Я истекаю кровью, мне ужасающе больно, но это всего-лишь... Большая... Царапина...

— Ха-ха-ха! Что случилось? Неужели игрушка сломалась? Какая жалость... — С наигранно жалобным выражением лица, сказала девушка, стряхивая мою кровь с секиры.

Я посмотрел на свою дрожащую правую руку, которая все еще крепко сжимала рукоять сломанного кинжала. Это был подарок, последний подарок Джеймса. С его разрушением, были разрушены и мои надежды на победу в этом поединке. Все кончено. Ладонь выронила останки кинжала...

— Янви! Лови! — Крикнула Полярина, кидая мне ржавую погнутую трубу, найденную в ближайшей урне.

— **Posuid in` s me` us electus per` weim!** — Следующее заклинание Альхены хлынуло в мое тело, переполняя меня физической силой.

— НЕ СДАВАЙСЯ! ЯНВИ! — Синхронно крикнули девушки.

Не оборачиваясь на летящий в меня предмет, я поймал его. Нет, ещё не конец, не конец! Слышишь?!

— Не прощу... Ты сдохнешь!

— Отвечай за слова, шпана! — Выкрикнула женщина с безумной физиономией, чуть ли не брызжа слюной.

Я вновь рванул в бой, уходя от любой нелепой и тяжелой атаки соперницы. Слишком медленно! Мы снова закружились в смертельном танце. Нет смысла пытаться отразить атаку этой махины, положусь только на скорость! После каждого ухода от атак, я наносил свои бесполезные ответные удары ржавой трубой по толстой броне, оставляя на ней лишь небольшие царапинки и редкие вмятины.

— ХВАТИТ! ПОРТИТЬ! МОЙ! ПАНЦИРЬ! А-А-А-А! — Взбесилась бестия, начин проводить круговую атаку.

Лозы, что росли из секиры, с каждой секундой становились все длиннее, постепенно сплетаясь в непреодолимое препятствие, которое начинало царапать моё тело, превращая одежду в рваные клочья. Десятки царапин покрывали меня с ног до головы. Одна из самых длинных лоз обвила мою правую руку, по самое плечо, не позволяя сойти с места.

— Теперь, ты никуда не уйдешь, недо-вайлак!

Крепко сжимающие лозы, чьи шипы впивались в мою плоть, действительно не давали никакой возможности высвободиться. Времени на раздумье не оставалось, буквально через несколько секунд, эта рогатая шлюха убьет меня, убьет насмерть!!! Ни о чем не думая, я со всей дури попятился в сторону.

— Действительно надеешься вырваться? Тупица! Ты такой тупой, Янви! — Остановилась рогатая, насмехаясь над моими “смешными” по её мнению попытками.

Заклинание Альхены все еще действовало на меня, многократно усиливая физические способности.

Я вырвусь! Какой бы ценой мне это не обошлось!

Острые шипы впивались глубже в руку, раздирая её изнутри.

— А-А-А-А-А!!! — Мои зубы стиснулись, а вены на висках разбухли.

Не сдамся! Насрать на руку, заживет!

Добавив еще больше усилий, я высвободился под сопровождение громкого хруста, словно часть меня оторвалась. Ко мне быстро пришло осознание того, что моя правая рука осталась в оковах прочных лоз. Мне было абсолютно все равно... Под фонтаном хлыщущей крови, я вырвал из своей оторванной конечности эту жалкую трубу.

Моя противница впала в ступор от увиденного, оба её глаза нервно подергивались.

— Свиныяни, ты что творишь?! — С ужасом вскрикнула Полярина.

— Нет... Это безумие! — Со слезами на глазах дополнина Альхена.

Действительно, еще ничего безумнее этого со мной не происходило!

Я начал быстрым шагом приближаться к остолбеневшей сопернице, что лишь нервно хохотала и сходила с ума.

— Кровь за кровь — основная валюта... Сука! — Я со всей дури, переходя в прыжок, ударил соперницу по лицу этой самой ржавой трубой, отправляя двухметровую неприятельницу в непродолжительный полет.

Массивное тело в броне плюхнулось на землю, оставляя после себя вмятину.

Тяжело дыша, я выронил уже непригодное для боя подручное средство, предоставленное мне инженером.

— Отправляйся туда... Откуда вылезла... Стра... Кхе-кхе... — Я прочистил горло от крови, отхаркивая её и сплевывая на землю. — Страшила... — С глупой, побитой, но всё же улыбкой, сказал я, медленно опускаясь на колени.

Увесистое тело девушки поднялось на ноги и пошатнулось.

— Ты... Все равно уже труп... Ха-ха... — Усмехнулась валькирия, медленно двигаясь ко мне, слегка пошатываясь.

Мои конечности напрочь отказывались предпринять даже малейшие меры по спасению владельца, потому я, посмотрев на силуэт, движущийся в мою сторону, склонил голову, в ожидании гибели. Силы окончательно покинули меня, другого выхода не осталось. Заклинание Альхены более не поддерживало моё существование, поэтому она просто замерла, в страхе закрыв свой рот ладонью. Поля всё так же металась из стороны в сторону, пытаясь найти для меня что-то, что помогло бы в сражении. Всё было тщетно... Окончательно сблизившись с моим полумертвым телом, воительница принялась медленно поднимать секиру.

— Даже выложившись на полную, ты оказался для меня слишком слаб. Ты просто жалок...

Через мгновение, по моей голове прилетел тупой удар рукоятью секиры, отправивший меня в нокаут, или на тот свет... Поединок для меня был окончен сокрушительным поражением. В глазах потемнело. Визг моей спутницы был последним, что я услышал, пока полностью не выпал из реальности. Всё было кончено. Простите меня, Альхена, Поля, Джеймс, Лак...

Моё тело словно медленно опускалось вглубь ледяного озера. Мне нечем дышать, я погружаюсь всё глубже в эту непроглядную ледяную тьму. Моё покалеченное тело медленно обагрило воду близь меня... Неужели... Всё кончено?

Это действительно конец. Я столько не успел сделать, столько не успел сказать, столько

моих мечтаний остались всего-лишь мечтами, которые мне было не суждено воплотить в жизнь. Такой конец был уготован судьбой. Каждому из нас предназначена своя судьба, от которой, с самого рождения, ты не в силах убежать..

Я влез в то, о чем не знал, от слова совсем. Сделал свою ставку... И проиграл.

Если всё должно было случиться именно так, то ничего не попишешь.

Я готов к последствиям. Скоро мы встретимся, старик...

Мои глаза закрылись. Кажется, я погружаюсь в сон. В вечный сон...

Кто-то потянул меня за руку, на поверхность.

На белый, яркий, тёплый свет.

Глава 6. Taste of Life

— Янви, но ведь старшие запрещают нам здесь гулять! В багровом лесу ведь водятся трупоеды и гнилые мертвецы, может не надо?

— Хватит ссать, Фаэль, если что — я защищу тебя. На крайняк — убежим. — Ответил я лучшему другу, не оборачиваясь на него и не сбавляя шагу.

— Смотри под ноги, здесь всюду корни торчат.

— А вдруг, кто-то из взрослых узнает? Нас скорее всего видели... — Тревожно сообщил Фаэль, осматриваясь по сторонам.

— Скажем, что заблудились, не знаю, хватит об этом.

— Ой-й-й-й! — Вскликнул мальчик, перед тем как запнуться и смачно шлепнуться на землю.

— Дохлый кот! Я же тебе только что сказал: “Смотри под ноги!”. Растяпа... — Обернулся я и рассерженно взглянул на Фаэля.

— Вставай, блондинчик. — Приказал я своему светловолосому другу, протягивая ему руку помощи.

— И-извини... — Разочарованный своей удачей мальчик принял мою помощь и благополучно поднялся с земли, после чего отряхнулся.

— Ты говорил, что тебе известно о каком-то необычном месте в этом лесу... Уверен, что оно существует? — Спросил Фаэль, продолжая следовать за мной, отставая лишь на несколько шагов.

— Хватит задавать этот вопрос снова и снова, это меня раздражает. Скоро придём, только пожалуйста, помолчи, а то дошумимся сейчас и на нас зверьё всякое сбежится. Съедят первым делом тебя.

— З-зверьё? А-а?! — С испугом переспросил парнишка. — Не хочу, чтобы меня съели! — Громко добавил трусишка.

— Тогда закрой хлебожуйку, дурилка...

Сплотнув, Фаэль умолк и весь дальнейший путь лишь озирался по сторонам, шугаясь от всей палитры лесных шумов и хрустящих веток под собственными ногами.

В конце концов, наш продолжительный поход привел меня и Фаэля на просторную полянку, в центре которой возвышался толстый старый дуб, на ветвях которого не было ни единого листочка. Дерево было абсолютно голым, словно оно уже закончило свой жизненный цикл, и в любой момент собиралось рухнуть. Об этом также твердили глубокие трещины в его коре.

Только вот, нельзя было уверенно утверждать, что дуб был никем не занят и абсолютно свободен. На крупных ветвях поселились висельники, чьи тела тихонько раскачивались из стороны в сторону на прочных льняных “качелях”.

— Вот мы и на месте, узи же, Фаэль... Великое древо дезертиров и отбросов общества, занятное зрелище. — Представил я лучшему другу это гнусное место, поворачиваясь то на него, то обратно на дуб.

— Я... Ян... Ян-ви... Т-ты... Ду... Кхе! — Фаэль резко отвернулся от меня и наклонился к земле, зажав ладонью свой рот.

— Ох, только не блюй, умоляю. — Закатил я глаза, отворачиваясь от него.

Позади меня слышались только рвотные рефлексy, которые кое-как сдерживались и подавлялись.

— Б-блин... Как же это мерзко... Ты дурак, Янви. — Фаэль повернулся ко мне, протирая свои изумрудные глаза.

— Что ты как девчонка, подумаешь, трупакy висят. Забавное же зрелище. А, кстати, самое смешное, это когда трупоеды подходят к этому дубу и пытаются дотянуться до мертвяков, такой цирк наверное, ха-ха!

— Т-т-тут есть трупоеды??? Т-ты точно идиот, Янви, это вообще не смешно...

— Да расслабься ты, они тупые и медленные. К тому же, сейчас поблизости, скорее всего ни одной твари.

— Это ты тупой, а они голодные... — Буркнул мальчишка себе под нос.

— Ну, я может и тупой, но хотя бы падаль не жру, хе-хе. Пошли осмотримся. — Я спокойным шагом отправился вдоль дуба, стараясь не подходить к нему слишком близко.

Фаэль отправился за мной, стараясь сравнить свой шаг с моим.

— Как думаешь, за что их повесили?

— Я же говорил, скорее всего это дезертиры, или разбойники. Вон, видишь доспехи? Разваливаются уже правда. — Указал я на болтающиеся тела.

— Откуда узнал об этой поляне? — Задали мне еще один вопрос.

— Да-а-а... Джеймс проболтался как-то. Вообще, повезло что мы добрались до сюда, я если честно не знал, где это место точно находится.

— То есть мы шли сюда, даже не зная дороги? А если бы мы просто заблудились?

— Ну, если бы мы заблудились, то тогда бы и думали, как выбираться. На крайняк, остались бы жить в лесу. Но всё же хорошо? Так что, просто расслабься. — Подбодрил я своего друга, улыбаясь ему

— Но, но...

— Хватит твоих “но” — Перебил я его нытьем.

— Смотри, ягоды растут. Вроде съедобные, не хочешь? — Я подбежал к плотным кустам, что прорастали из лесной чащи к краю полянки.

— Та-а-ак... Это у нас ягода холярника, из неё обычно делают снадобья от холеры, на вкус приторно сладкая, честно говоря, эти ягоды слаще любой сладости, которую ты когда-либо пробовал. Я конечно, не рекомендую, но в компании можно и налопаться...

— Впервые слышу о таких ягодах, на вид не очень... — Ответил Фаэль, подбегая к кусту и начиная разглядывать ветви в поисках маленьких розовых шариков, что к слову были не очень то и круглые. Скорее овальные и кривые.

— Как будто конфетти, которые я видел во время ярмарки.

— Понятия не имею, о чем ты, никогда не ходил на эти ярмарки, ерунда для детей какая-то.

— Так мы и есть дети! И вообще, они не только для детей, туда и взрослые ходят, много взрослых! Давай в следующий раз сходим вместе? С моими родителями и Джеймсом. Отвлечешься хоть от своих тренировок, повеселимся по нормальному! Ты бы видел, что вытворяли бродячие артисты! Абсолютно все были в шоке. А ещё там маги есть, обожаю магию! — Увлёкся Фаэль, пытаюсь разогреть во мне интерес.

— Мэ-эх... На вот, пожуй лучше, хоть помолчишь. — Я протянул парнишке свою ладонь, полную сорванных плодов.

— Л-ладно... А они точно точно съедобные? — Задал глупый вопрос Фаэль, смотря с

подозрением на кривые розовые ягоды.

— Нет, отравить тебя хочу. Ешь давай... — Не сдержался я и подколот дружка, закидывая ягоду в свой рот.

Фаэль последовал моему примеру и принялся жевать ягоду.

Это было ошибкой...

Через несколько секунды мы принялись плевать, пытаюсь очистить наши полости рта от этой **ЧЕРЕСЧУР** сладкой ягоды.

— Тьфу! Пфе! Что за гадость?! Янви, чтоб тебя волки утащили! Фу!

— Не каркай, дурачьё! Да и не так уж... Тьхе-тьхе! Плохо... — Мне нельзя было позволить себе упасть лицом в грязь... Даже, если я оказался “не совсем” прав.

Вдоволь наплевавшись, нам лишь хотелось запить всю эту мерзость. Было бы чем...

Протирая свои рты, мы пересеклись взглядами с Фаэлем и на несколько секунд застыли, после чего захохотали во весь голос.

— Ха-ха-ха-ха! Ну и лицо у тебя, Фаэль! Как будто навоза наелся!

— Мхе-хе-хе-хе! Ты бы своё видел! На гузно похоже! — Ответил мне Фаэль, надрываясь со смеху.

Так бы мы и ржали друг над другом целую вечность, однако, нас прервал шелест, что доносился из густых ягодных кустов.

— Тихо. — Поднял я указательный палец.

Фаэль тоже уловил этот шум и моментально умолк. Мы медленно повернулись к кустам и пристально вгляделись в их зеленые ветви.

— Там кто-то есть.

— Может быть кролик? Давай посмотрим? — Предложил светловолосый мальчик, неуверенно поглядывая на меня.

— М-мне кажется, не стоит...

Из кустов раздалось тихое хриплое рычание, воздух слегка подпортился. Попахивает гнильцой... Нет, только не это...

Не послушав меня, Фаэль внезапно осмелел и взялся перебирать кусты, стараясь заглянуть за них.

Я подошел к нему сзади и схватил за плечо, пытаюсь оттащить его от кустов, но все мои попытки оказались тщетными. Мой друг будто был прикован ногами к земле, поэтому в моих действиях не было смысла. У меня не осталось выбора, и смирившись, я встал на цыпочки, пытаюсь рассмотреть картину, происходящую перед взором блондина.

Судорожно перемещая свои руки из стороны в сторону, Фаэль пытался найти источник странного рычания и неприятного запаха. Как вдруг, он нащупал что-то в зарослях, о чем без промедления решил сообщить мне.

— Янви, здесь в кустах что-то есть! Оно теплое и немного склизкое... Как думаешь, что это может быть?

Мой взор устремился на кровавую тушу пожранного оленя, что скрывалась за зеленью. Так уж получилось, что обзор моего друга был ограничен до той степени, где он не мог разглядеть, что находилось перед ним в кустах помимо трупа. Я же смог уловить тень живого существа, смиренно сидящего на четырех лапах. Сомнений быть не может, это трупоед!

— Фаэль, бежим! — Я принялся что есть мочи оттаскивать его от куста, откуда веяло зловоние смертельной опасности, но Фаэль просто не сходил с места.

— Фаэль? Н-не стой столбом, там трупоед! — Я не прекращал попытки сдвинуть

лучшего друга с места.

Голова моего ровесника медленно повернулась ко мне без каких либо ограничений на сто восемьдесят градусов, издав лишь громкий хруст.

— Это всё из-за тебя, Янви. Я умер из-за тебя, а ты остался жив. Ты обещал меня защитить, но в итоге убил. Я ненавижу тебя...

— **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!!!**

— А-а-а-а!

Мое тело резко поднялось, крик самопроизвольно сорвался с губ. Рот жадно хватая воздух, словно я только что вынырнул из самого глубокого озера. В глаза агрессивно бил ослепляющий свет, заставляя меня жмуриться.

Где я? Насколько помню, я вроде как умер... Стоит попробовать открыть глаза. Белые стены и полумягкая больничная койка, в моем представлении вальгалла выглядела немного иначе... В голову тут же ударила легкая боль и знакомый дискомфорт. Где привычная моему глазу повязка? Твою мать. Я тут же зажмурил левый глаз. Как же мне паршиво, всё тело ломит, и сил совсем нет. В горле пересохло.

Я медленно осмотрелся, по правую сторону стоит тумбочка. Хотелось бы увидеть на ней стакан водички... Но нет, на ней была одинокая прозрачная ваза с цветами, наполненная водой, что давала прекрасным желтым лепесткам и зеленым стеблям не увядать еще какое-то время. Слишком сильно хочу пить, если я сейчас же не промочу свое горло, то по-любому откинусь.

Я потянулся правой рукой в сторону вазы, пытаюсь дотянуться до неё. Как тяжело, и больно... Не могу дотянуться, никак. Это невозможно...

Опустив голову ниже, я взглянул на правое плечо. Всё оно было в окровавленных бинтах. Их плотная перевязь обвивала всё мое тело, открывая поистине ужасающую картину.

У меня больше нет правой руки, совсем. Единственное, что от неё осталось — это фантомные боли. Мой мозг отказывался принимать этот факт, как и факт того, что я всё ещё жив.

От поступившей информации меня бросило в жар и озноб. Глаза стали обильно пускать слезы, что медленно скатывались по моему лицу и капали на белое одеяло.

Нет, это всё не взаправду, быть не может, нет нет нет!

— Нет нет нет! Дерьмо! — Громко выругавшись, я уловил тихие шаги, что доносились со стороны дверного проема.

Кто-то практически бесшумно отворил дверь и вошел в мою палату. Я медленно повернул свою голову на источник шагов и поднял взгляд. Посреди палаты стояла Альхена и держала в своих ручках свежий букет. Заметив меня, она молча выронила кулек ярких цветочков.

Взгляд девушки был переполнен жалостью и сочувствием по отношению ко мне. Её голубые блестящие жемчужины стали заполняться слезами, превращаясь в маленький прозрачно-чистый океан.

Мы лишь молчали, наблюдая друг за другом. Альхене было тяжело на душе от моего жалкого помятого вида. Да и не только ей, я чувствую тоже самое, и не в силах это сдерживать. Такое ощущение, будто что-то внутри меня испортилось, или полностью исчезло, без следа. Может быть это пустота? Не знаю, я не могу так просто взять и разобраться в своих актуальных чувствах.

Десяти секунд тишины хватило, не в силах терпеть дольше, беловолосая подошла к моей койке ближе и заползла на неё, в конце концов добравшись до меня. Мой взор вовсе не следил за действиями девушки, он был направлен в “никуда”, и ничего не искал. Как и мои мысли, что внезапно отправились в неопределенное направление.

Мою шею обхватили нежные руки, вслед за ними последовало и женское тело, что по итогу плотно прижалось ко мне. Альхена сковывала меня в теплых мягких объятиях. Её щека прижалась к моей... Я был слишком ослаблен, чтобы выдержать такой напор со стороны подруги. Моя спина упала в постель вместе с повисшей на мне девой. Мой нос уткнулся в её мягкие белоснежные волосы. Какой приятный сладкий аромат... Я наконец почувствовал себя действительно живым. Это первое приятное чувство после болезненного пробуждения.

Крепкое объятие не ослабевало до тех пор, пока лицо девушки не оказалось перед моим. Её стеклянные влажные глазки вцепились в мои безжизненные очи, что даже не пытались сбежать от смущающего взгляда красавицы.

— Я... Я думала ты... Я думала ты не проснешься... — По побледневшей чистой щеке скатилась слеза, оставляя после себя влажный след.

В моем горле пробудился дискомфорт, словно ком, возникший в результате невроза, что не позволял мне проронить ни слова. Сколько я пролежал так?

Альхена закрыла глаза и медленно прижалась своими губами к моим, вскоре начиная легонько покусывать их, постепенно вплетая меня в поцелуй.

Я не предпринял против этого никаких мер. Точнее, просто не смог ничего предпринять.

Мои глаза тоже приняли решение закрыться, левая рука легла на спину Альхены, начиная её легонько поглаживать. Медленный и аккуратный поцелуй начал перерастать в нечто большее и страстное. С каждой секундой наша с Альхеной связь укреплялась. Моя голова полностью очистилась, ни одной мысли, я не думал ни о чем, кроме этих сладких ощущений... Наши языки плотно сплетались в жарком поцелуе, удовольствие которого затуманивало мой разум, заставляя тело расслабиться.

Пусть она делает что хочет... Я не в состоянии помешать Альхене, да и в целом, мне абсолютно всё равно. Это ничего для меня не значит, хоть и доставляет удовольствие, перебивающее фантомную боль правой руки, которая по ощущениям также легла на спинку моей спутницы.

Беловолосая красавица аккуратно разорвала поцелуй, оставив после него лишь тонкую ниточку слюны между нашими губами, что вскоре порвалась. Мы обдавали друг друга пламенным учащенным дыханием, открывая глаза. Мне показалось, будто этого поцелуя и не было.

— Янви... П-прости меня... П-пожалуйста... — Покрасневшее личико Альхень продолжило заливаться горькими слезами.

— Всё из-за меня...

Прозрачные, словно осколки стекла слезы девушки капали на моё лицо.

Я очень смутно помню события, которые привели меня к такому состоянию.

Однако... Свою смерть я никогда не смогу стереть из памяти.

— Тихо, не плачь. — Я смог заговорить, принимаясь вытирать своей ладонью слезы с красных щечек девушки указательным пальцем оставшейся у меня руки.

— Н-но ведь... Ты же теперь...

— Тш-ш-ш-ш, я ведь всё еще жив... — Прервал я Альхену своим голосом, смещая

указательный палец к её мягким розовым губкам.

— Сколько я лежал без сознания? — Шепотом спросил я, готовясь получить любой ответ.

— Четыре дня...

— Вот как. — Я отвел взгляд в сторону.

Не так уж и много, еще не всё потеряно. Моя история не закончена.

Если я действительно жив, этому должно быть объяснение.

— Что произошло? Расскажи мне.

— Скажи, как много ты помнишь?

— Помню... Женщину, с рогами... И секирой. Мы сражались... Мой клинок сломался... А дальше... Ой-х-х.. — В моей голове всплывали отрывки воспоминаний, приносящие головную боль, что заставляла жмуриться.

— А потом я... Умер...

В ответ на эту фразу из глаз Альхены новым ручьем хлынули свежие слезы.

— Прости... Прости. Не надо так говорить, ты не умер. Я не хочу, чтобы ты умирал... Не хочу... — Твердила девушка ворочая головой.

— Хватит рыдать из-за меня, дура... Если ты сейчас не успокоишься, то я в самом деле умру. — Мои слова сделали только хуже, заставляя ручьи слез превратиться в самые настоящие реки.

Альхена опустила свою голову, утыкаясь в мои ключицы. В попытках успокоить беловолосую, я начал нежно гладить ее по мягким длинным белым волосам.

Если ей действительно так тяжело, пусть поплачет... Наверное, это принесет облегчение. Мне вообще по боку...

Неожиданно, на цыпочках в палату вошла знакомая мне девочка. Короткие волосы оттенка сладкого красного вина, серо-синие глазки, характерная для инженера одежда... Кажется, это Полярина.

— Ты наконец-то очнулся. — Сказала Поля, проходя в мою палату дальше. Её слова привлекли внимание Альхены, отчего та оторвалась от процесса оплакивания моего состояния, обращая свои влажные глазки на подружку.

— Тебе повезло, что мой отец с миротворцами нашли нас раньше, чем ты сдох. Если бы ты отъехал там, я бы убила тебя во второй раз, идиот. Заставляешь Альхену тут плакать, ненавижу тебя, Свиныянви... — Выговорила Полярина, краснея и отворачиваясь в сторону.

Я всё еще не могу понять, как мне удалось докатиться до своего положения...

— П-Поля! Н-не ругайся пожалуйста. — Попросила белоснежка, вытирая свои слезы.

— Да как на него не ругаться? На тебя тоже следовало бы... Куда вы вообще влипли?

— Д-давай потом... Сейчас не до этого... — Устало ответил я, повернувшись к Полярине.

Альхена несколько раз кивнула, продолжая тереть глазки и шмыгать носиком.

— Ох, ну и гаечный ключ с вами, голубки. Тем не менее, вам нужно отвлечься. У меня есть к Янви важный разговор. — Полярина в быстром темпе подошла к моей койке и с силой подвинула Альхену в сторону, после чего села на ранее принадлежавшее беловолосой место.

Взгляд девчонки бегал по всей моей отсутствующей правой руке, оценивая нанесенный ущерб.

— Ммм-да-а-а-а... По самое плечо. Ты реально сумасшедший.

Прокомментировала Полярина так, словно я сам оторвал себе руку. Блин, походу так и

есть...

— Т-так... Что-же случилось?

— Какая-то рогатая баба пыталась тебя замочить. Не помнишь что-ли?

— Да так, размыто.

— М-м-м, амнезия, класс. Так вот... Теперь, ты как типичный рядовой рабочий наших производственных инфраструктур получил статус инвалида. От лица дома Гайслеров, предлагаю тебе вернуться к нормальной жизни с помощью моей передовой разработки! — Повела Поля с энтузиазмом, заинтересовав меня.

— Что за разработка? Пытаешься мне что-то впарить?

— Хе-хе-е-е-е... Не "что-то", а самую настоящую замену твоей правой, драчун... —

Ухмыльнулась юная леди, намекая на что-то потрясающее.

— Самый передовой и технологичный протез, который вернет тебя к прежней жизни! Сможешь снова наживать для себя новые неприятности, Свиньянви. — Подмигивая объяснила Поля, да так объяснила, что я всё ещё ничего не понял.

— Что прости?

— Эм-м-м, в общем... Тебе вернут руку, скажем так. — Попыталась как можно проще объяснить Альхена.

— Именно! Даже сильнее станешь... — Подметила инженерка, после чего задумалась.

— Сильнее? — Моя бровь поднялась.

— Д-да-а-а-а, есть идеяка.

— У меня тоже! — Выкрикнула Альхена, мгновенно повеселев.

Что же девушки задумали? Мне ничего не остается, кроме как довериться им.

— Тоже есть идея говоришь? Интересно узнать, что же закралось в твою "вайлаксову" голову, сеструха. — Обратились Поля к Альхене, поворачиваясь в её сторону.

— А-а-а?! И ты в курсе? — Удивляясь спросила беловолосая.

— Конечно, отец мне все мозги промыл рассказывая о вас и ваших способностях. Думаю, в моей задумке они очень пригодятся. Нам стоит обсудить это наедине.

— Я согласна, объединим усилия. — Девушки ударили по рукам, с уверенностью глядя друг на друга.

Встав с моей койки, Полярина улыбнулась мне, сверкая глазами.

— Тебе придется тут немного задержаться! — Тыкнула в меня Поля указательным пальцем.

— Полежишь, отдохнешь, придешь в себя, подумаешь о своей возлюбленной денек-другой, а затем мы приступим к операции.

— Что еще за операция? И какая возлюбленная?!

— Ой, да не строй из себя дурачка, я видела, как вы целовались. А операция — это так называемое "хирургическое вмешательство". Господи, зачем я объясняю это тупице... Просто забей. — Приложила ладонь к лицу Полярина, закрывая глаза.

До меня действительно туго дошли её слова, но это не важно. Главное, что у меня есть возможность вернуть утраченное. Сейчас нет ничего важнее этого. Ко мне постепенно стали возвращаться ранее потерянные планы и амбиции, я не собираюсь сдаваться.

— Ладно, делайте что задумали, я не тороплюсь.

Больше я не тороплюсь, никуда.

— Вот и хорошо, Свиньянви... — Она на долю секунды показалась мне обеспокоенной и немного грустной.

— Отдыхай. — С ответственным и добрым видом улыбнулась Альхена, отправляясь на выход вслед за Полей.

Девушки медленно закрыли за собой дверь, дабы не издавать лишних шумов и помех для моего едва очухавшегося организма. Я прикрыл свои глаза, планируя еще немного передохнуть. Последнее, что я услышал — удаляющиеся шаги и оживленную беседу двух дам, идущих по коридору, постепенно отдаваясь от моей палаты.

Двадцать один... Двадцать два... Двадцать три... Двадцать четыре... Двадцать пять... — Я с облегчением выдохнул и медленно лег на пол.

Уже как три дня я прекратил отлеживаться в постели и начал приводить всё, что от меня осталось в норму. Сначала я с трудом мог держаться на двух ногах, но теперь каждое утро и вечер я выполняю нехитрый комплекс упражнений, составленный для меня мистером Лаком. Конкретно в данный момент я выполнял классические отжимания, но по понятным причинам только на одной руке. Кроме отжиманий, в этот комплекс входит легкая пробежка, стандартная зарядка, упражнения с нагрузкой на пресс и ноги, и напоследок размахивание вверх-вниз одноручным мечом. Будучи бывшим солдатом, хотя и магом, мужчина имел стандартную физическую подготовку солдата из армии Хефлари, поэтому вернуть моё тело в форму таким путем не составило ему никакого труда.

Кроме того, Лак пообещал мне, что за такой самоотверженный и отважный поступок, он возместит мне ущерб, оплачивая весь курс моего лечения, а также операцию по установке протеза, над разработкой которого дуэт двух девиц и "инвестор" их проекта воодушевленно трудились уже не первый день. А ещё, он подарил мне новую глазную повязку, что оказалась намного приличнее и удобнее. Теперь не чувствую себя каким-то стереотипным пиратом.

Отлеживаясь на полу после очередного комплекса упражнений, я вытер выступивший со лба пот.

— Держишься молодцом, парень. — Похвалил меня Лак, протягивая руку, дабы помочь подняться.

— Делаю всё, что в моих силах, господин Гайслер. — Ответил я, принимая помощь и поднимаясь на ноги.

— Главное не сдавайся, я не способен понять твое состояние до конца, но примерно представляю, что ты чувствуешь. — Лак не спешил отпускать мою левую руку, крепко её сжимая.

— Ты защитил мою дочь, чуть-ли не ценой своей жизни. Янви, для меня ты полноценный член семьи, не забывай об этом. — Только после этих слов Лак разорвал наше крепкое рукопожатие.

— Не забуду, спасибо вам.

— Что ж, мне нужно идти, важные дела по поводу этого вашего “Обливиона”. — Лак отвернулся от меня в сторону выхода из палаты.

— Есть новости?

— Ничего особенного, очередная экспедиция в сторону очагов. Пока что нам удалось лишь получить подтверждения вашим с Альхеной словам. Планируется более масштабное изучение этого феномена. — Поделился Гайслер, начиная удаляться из палаты.

— Ясно, благодарю вас, до завтра. — Махнул я рукой в сторону мужчины.

— Увидимся, Янви. — Дверь захлопнулась вслед за Лаком, я снова остался наедине с собой и своей внутренней империей.

Как ты себя чувствуешь? Лучше? — Спросила меня империя.

Просто замечательно, не то что раньше. Всего-то не хватало лишиться правой руки для полного счастья.

Что насчет наших с тобой теорий, не хочешь отдохнуть и обдумать их?

Не сейчас, я ещё не закончил.

Вечно трудишься в поте лица, надо и меру знать. Физическое развитие не должно отставать от внутреннего, духовного.

Да хватит уже об этом, заткнись! — Я снова принял упор лежа, и принялся отжиматься.

Как всегда идешь против себя же... Что с тобой не так, Янви? Сам не свой. Я уже начинаю сомневаться в тебе, такое ощущение что “ты” уже не ты. Словно совсем другой человек. Раньше ты постоянно погружался в длительные раздумья и выстраивал новые теории, а теперь? Ну ты даешь, променял меня на физиологию, тупица. Сейчас превратишься в типичного качка и высморкаешь все последние мозги, коих у тебя практически не осталось после встречи с... “Рогатой мадемуазель”.

— Заткнись! Заткнись! Заткнись! — Я принялся отжиматься в разы быстрее и усерднее, стараясь заглушить голоса в голове.

Хорошая попытка, психопат. Теперь я для тебя всего-лишь “голос в голове”. Хорошая работа друг мой. Обижаешь, сильно обижаешь...

Забей на этого зануду! — Вклинился мой разум, отбрасывая эти дурацкие глюки куда подальше. Теперь всё чисто.

— Спасибо!

Отжавшись в сумме тридцать раз, я без сил упал на прохладный пол.

Лак велел мне заниматься не более трех раз в день, но мне этого недостаточно! Я должен как можно быстрее встать на ноги и стать сильнее. Жизнь дала мне шанс, и я не могу им не воспользоваться!

Нежданно-негаданно, в мою палату кто-то ворвался. Это была Альхена в компании маленькой коробочки шоколадных сладостей. Я быстренько подобрал остатки своей туши с полу и оказался на ногах.

— При-и-и-ветик! — Подбежала ко мне Альхена.

— Опять ты напрягаешься лишний раз? Держи вот, трудяга, заслужил. — Хихикая сказала она, попутно засовывая конфету мне в рот.

— Фпафибо! Офень фкусна. — Ни в коем случае не противясь, я принял угощение с её тонких пальчиков.

— Тебе что говорил дядюшка Лак? Не перенапрягаться! А ты снова его не слушаешь. — Поругала меня девушка, пригрожая пальчиком.

— И так достаточно належался за те несколько дней. Не могу я упустить шанс, который получил от жизни. — Нахмуренно заявил я, отбирая у беловолосой коробку конфет и кладя её на тумбочку..

— Понравились? Они действительно очень вкусные, и дорогие... Кстати, в поцелуе они гораздо вкуснее! — Объявила Альхена, мило улыбаясь.

— Круто, замечательно. Теперь, не могла бы ты... Не мешать мне? — Как можно вежливее попросил я белоснежку, что уже считала меня своим любовником...

Я лёг спиной на пол, собираясь делать упражнения на пресс.

— Н-не буду мешать! Ни капли! Давай помогу! Вот так. — Попка Альхены резко приземлилась на “область моего таза”.

Ты что творишь дура?! Как же я тебя ненавижу...

Несмотря на то, что вытворяет дева, я просто молча начал выполнять упражнение.

— К-как ты? Боли больше не беспокоят? — С волнением спросила девушка, упираясь своими ручками в мой торс.

— Беспокоят, и не только боли... — Я чуть не проговорился...

— Бедненький, что еще тебя гложет, милый? — Спросила меня Альхена, строя глазки.

— З-забей... Это не важно, не сбивай меня со счета. — Мне удалось кое как увернуться от неудобного вопроса и вернуться к счету.

Пять, шесть, семь, восемь...

— Не хочешь говорить — не говори, так уж и быть. — Надулась девушка.

Девять, десять, одиннадцать...

— Эй, у тебя там что-то упирается мне в попу... — Пожаловалась девица, ерзая на мне своей пятой точкой.

— Ничего там не упирается, дура! Я же попросил не сбивать меня! Слезай немедленно!

— Но я ведь помогаю тебе... — С щенячьим взглядом сказала Альхена, после чего её щеки покраснели.

— Слезь!!!

Девушка послушалась меня и немедленно встала на ноги с очумевшей физиономией.

— О-опять ты... Опять ты вредничаешь.

— А что такое? Ты сама напрашиваешься. Может, хочешь чтобы я сделал это с тобой прямо здесь? В этой палате? Если нет — выметайся, и больше не мешай мне, озабоченная! — Грубо высказал я девушке всё, что думаю по этому поводу.

— В-вот как... Я вернусь сюда завтра, Янви, и тогда мы уже посмотрим, кто из нас озабоченный. Сам ведь будешь скучать и с нетерпением ждать моего визита, дорогой! — С некой озлобленностью выдвинула обвинение Альхена, направляясь на выход из палаты широкой походкой.

— Да-да, до завтра, “любимая”... - Фыркнул я в её спину, после чего раздался громкий хлопок дверью.

Выдохнув, я покинул холодную плитку пола и плюхнулся в мягкую постель. Теперь можно и отдохнуть, в тишине и покое. Сегодня больше никаких посетителей точно не предвидится.

С каждым днем я чувствую себя всё лучше и лучше, только вот боли стихать никуда не торопятся. Их способны уgomонить только сильные лекарства, которые в Строувмере принято называть “таблетками”. Эти белые штучки намного приятнее мерзотных эликсиров, коими до сих пор пользуются жители деревень и столицы Хефлари.

Почему туда поставляют только оружие и самые простые технологии? Где таблетки? Наверное, они обходятся куда дороже вооружения... Сколько же Лаку приходится платить за меня? Страшно представить. Мне даже как-то неудобно перед ним.

Интересно получилось, мне удалось пережить такие ранения благодаря “Неону”? — Я сжал в кулаке маленький фиолетовый камешек, что висел у меня на шее. Ускорение естественной регенерации, это действительно оказалось полезным. Если бы Альхена его тогда не разблокировала, наверное я был бы сейчас действительно мертв. Чуть не забыл, если бы Лак вовремя не нашел нас в компании миротворцев, то тут даже камень не помог бы. Даже представить страшно, что случилось бы. Меня и Полярину просто напросто убили, Альхену похитили. Последствия таких событий очень печальны... Неужели господин

Гайслер настолько сильный маг, что ему удалось разрушить такую толстую стену? Я думаю разрушительной силы магии Альхены хватило бы, но по словам той женщины в куполе был барьер, судя по всему сильно ослабляющий магические способности.

Как поведал Лак, им удалось разглядеть нападавшую, но она внезапно сбежала. По описанию, побег выглядел таким же образом, как и её появление. Сомнений нет, она тесно связана с Обливионом, насколько помню ей была известна фамилия Альхены. Вероятнее всего они встречались раньше, вот о таких внезапных опасностях мне чудная белобрыска не рассказывала. Может, это и есть последствия нашей встречи с фантомами? Как же всё сложно, не могу... Если это повторится? Вот например прямо сейчас, а меня нет рядом. Отлично, теперь я не смогу уснуть. Лучше бы я об этом не думал.

Мои глаза закрылись. я постарался отложить все мысли в шкафчик, хотя бы до утра.

Сколько уже лежу? Минут десять. Черт, вот бы уснуть побыстрее... Повернусь на бок пожалуй.

Теперь на другой... Почему у меня такое предчувствие, будто в помещении есть кто-то ещё? Открою ка глаза.

Перед моей кроватью на корточках сидела ухмыляющаяся девчонка, Полярина...

— А-А-А-А!!! Откуда ты здесь взялась?! — Прилично перепугавшись её рожой, резко приподнялся.

— Да так, хотела с тобой немного поговорить. — Ухмылка на лице этой сadyги стала еще коварнее.

— И с-с-сколько ты у-уже тут с-сидишь??? — На моем лбу выступила капелька пота.

— М-м-м... Где-то минут пятнадцать. Смотрела как ты ворочался и не мог заснуть. Специально не будила, чтобы дать тебе шанс, но ты его успешно "прогайкал". — Поля присела на кровать, рядом со мной, я чуть отполз.

— Извини за поздний визит, рассчитывала, что ты не спишь, и не ошиблась. Ну, почти.

— Понятно... Давай, не тяни, говори что хотела. — Потребовал я, протирая глаза.

— Просто хотела сказать... Что я, ну... Рада, что ты жив, вот... — Призналась девочка, скромно улыбаясь и краснея.

— Но! Не более, не подумай, что моё отношение к тебе изменилось, Свиньянви~.

Это были её первые по настоящему... Теплые слова? Она что, смущается?

Я принял всё, что она сказала мне, лишь молча улыбаясь.

Мы сидели практически в темноте. Наши лица освещал лишь тусклый свет фонарных столбов бьющий в окно моей палаты. Луну сквозь плотные тучи было невозможно разглядеть.

— Что молчишь? Скажи уже что-нибудь, дурак... — Тихо сказала Поля, отводя свой взгляд в сторону окна.

И что мне ей сказать? Не знаю, боюсь ляпнуть что-то не то. Она ведь не могла прийти сюда только ради такого рода беседы. Ладно, надо уже выдать хоть что-то, а то эта неловкая пауза и так слишком сильно затянулась.

— Знаешь, когда ты не пытаешься меня унижить, ты довольно милая. — Я улыбнулся.

— Ч-че ты с-с-сказал??? Офигел?! — Это явно выбило ее из колеи, однако чуть опомнившись, она добавила:

— П-правда? Не шутишь? — Ее уши покраснели, а на лице появилась неловкая улыбка. Грубые от работы пальцы девушки взяли один из багровых локонов, начав методично наматывать его в спиральку, а затем отпустить и так по новой.

— Т-ты вообще-то тоже не так уж плох... Как оказалось. Не то, чтобы ты впечатлил меня или вроде того, но твой поступок в тот день и правда был очень "героичным". Это был поступок настоящего мужчины. Спасибо тебе за тот случай, ты ведь и меня спас...

Последние ее слова были сказаны шепотом, но я отчетливо смог разобрать их.

Это было по настоящему искренне, Полярина не пыталась строить из себя другого человека, напротив — она впервые оставалась собой, настоящей собой.

— Хи-хи, спасибо... — Я тихонько хихикнул от умиления. Это был мой первый смех с момента пробуждения. Мне этого не хватало.

— Э-эй... С чего т-ты ржешь?! Я сказала что-то смешное? — Обозлившись спросила Поля, при этом не переставая смущаться.

— Нет, нет, ничего такого. Просто мне кажется, что я увидел абсолютно другую девушку прямо сейчас... Очень нежную и добрую, хотя в обычной ситуации она это тщательно скрывает. — Закончив говорить, я подвинулся к Полярине ближе... Не знаю, что на меня нашло, но моя единственная рука решила нежно погладить её по щеке.

— У тебя очень гладкая кожа. — Бросил я комплимент, взглядываясь в её серо-синие жемчужины.

— А еще, твои глаза невероятно чистые, словно жемчуг... — Я всем сердцем проникся этой девушкой, такой настоящей, честной Поляриной.

— Н-н... Н-не говори... Н-н-ничего... Больше... Д-дурак... — Её маленькая, но крепкая ладонь легла на мою кисть. Она убрала мою руку от своей щеки, но вовсе не отпустила ее. Затем, наши пальцы сплелись между собой, превращаясь в замочек. Тем самым больше сократив дистанцию между нами.

— Как скажешь. — Ответил я, уже ощущая как ее ладошка вспотела.

— Твоя рука такая горячая, Ян-н-ви... — Прошептала она, продолжая игнорировать меня взглядом, лишь усиливая свою хватку.

Сейчас, она пахнет совершенно по другому. Не сажей вперемешку с маслом, как раньше. Я потянулся к ее шее, втягивая порцию чарующего свежего аромата, напоминающего мятную прохладу.

— Т-т-ты... Ч-ч-чего удумал? — Полярина стала медленно отклоняться спиной и шеей назад, пытаясь избежать моего приближения.

— О-ой-ой! — Всего секунда, и девушка приземлилась спиной на кровать, оставляя свои ножки по прежнему свисать с высокой койки. Так как наши руки всё еще были сплетены воедино, я не по своей воле последовал за ней.

— Позволишь? — Спросил я, разрывая союз пальцев и поднимая ее ножки на кровать.

— Н-нет... Н-не... Нель... Нельзя. — Несмотря на ответ юной дамы, она не оказала ни капли сопротивления.

Я почувствовал слабую дрожь в её теле... Моё правое колено опустилось на небольшой промежуток между ножек Полярины.

— П-прекрати... Н-не надо... — Её слова не остановили меня, ведь выражение её румяного личика и блестящий взгляд говорили обратное.

— Закрой глаза. — Сказал я, убирая в сторону локоны ее хаотично разлетевшихся волос.

Сглотнув, она выполнила мою просьбу, выпуская жаркое сбитое дыхание. Я опустил свою голову к её шее, что источала незабываемый аромат. Мои губы чуть приоткрылись и я стал нежно прикасаться к ее шелковистой коже, начиная прокладывать дорожку из легких поцелуев, в последствии добираясь до её личика. Я почувствовал, как ее пульс участился, а

дыхание стало еще более томным. Оказавшись перед маленькими губками, я немного отстранился. Открыв лишь правый глаз, девушка увидела меня прямо перед собой, её молчание как бы говорило, что она сама не против продолжения. Её тонкая шейка потянулась ближе ко мне, и вот ее губы оказались в миллиметре от моих. С такой дистанции мы ясно ощущали порывы обжигающего влажного воздуха, что выпускали при каждом выдохе. Сейчас, нас ничего не волновало... Эти события заставили забытья, убежать от всех проблем и волнений.

Моё колено, что теснилось между ножек девушки, оказалось зажато ими в тиски.

Наши глаза медленно закрылись, после чего губы плотно прижались друг к другу. Они стали аккуратно переплетаться, перерастая во влажный и долгий поцелуй. Я ощущал приятный вкус ее слюны и нежный язык каждой клеточкой своего рта. Полярина приглушенно и сладко постанывала в поцелуй. Все мои чувства были переполнены этим прекрасным мгновением. Мне бы хотелось, чтобы это длилось вечно, или хотя бы как можно дольше...

Ручки девы принялись гулять по моей спине и голому торсу, то спускаясь почти до штанов, то поднимаясь и обвивая мою шею, в итоге прижимая меня к своему телу вплотную.

Ничто не длится вечно, рано или поздно, всему приходит конец... Как нашему поцелую.

В один миг Поля резко отстранилась с тяжелой одышкой, широко раскрыв свои смущенные глаза она глядела на меня, едва сдерживая слезы. Увидев, что я вижу смятение и грусть в её душе, она лишь отвернулась, сказав всего одно слово:

— Прости...

С трудом произнеся это дрожащим тонким голоском, она поднялась и спешно покинула мою комнату, резко закрыв за собой дверь... Всё, что осталось у меня от нашего поцелуя — лишь звуки громких шагов Поли, но вскоре и они растворились в глубинах коридора.

Продолжению не суждено было случиться.

Я весь в жару... Поднявшись с койки, ноги понесли меня к окну. Распахнув его, я выглянул наружу. Моё горячее тело стал обдувать легкий холодный ветерок, потихоньку охлаждая раскаленную кожу. У меня появилось странное желание закурить, хоть я и ни разу в жизни не пробовал. Мой взгляд направился в затянутое небо, пытаюсь разглядеть просвет хоть одной звездочки. В голове стали развиваться мысли по поводу произошедшего. Были ли это правильно с моей и её стороны? Я не могу дать точный ответ, да это и не моего ума дело.

Пусть за меня ответит кто-нибудь другой...

Глава 7. Снова в седле

Бежать... Бежать, не оборачиваясь... Вот наша участь, дитя моё. Мама тебя защитит, не позволит им сделать это с тобой, ни за что. Её никто не остановит, ни горы, ни густые дикие леса, даже целая армия лучших рыцарей Гегрони, не будет преградой. А знаешь почему? Потому, что твоя мать — сильнейшая из них.

— За ней! Нельзя позволить ей сбежать с ребёнком, это недопустимо!

Высокая девушка крепкого телосложения пробивалась через густую чащу тропического леса, надеясь оторваться от преследователей. Она крепко прижимала к себе закутанного в рваные тряпки младенца, принимая на себя удар всех тех колючих лиан и плотных кустов, что становились на пути. Выносливые ноги без устали, быстро и уверенно перебирались, унося ребёнка и мать от вооруженных преследователей как можно дальше.

Не крепком теле воинственной девушки была лишь легкая, полупрозрачная, фиолетовая ночнушка, что по всей площади покрывалась порезами вместе с её пепельной кожей. Всё тело женщины и без того было усыпано шрамами, как глубокими, так и едва заметными. С каждой секундой, к ним стремительно добавлялись новые.

— Я её не вижу! Сраная темнота! Разбиться на группы, прочесать всё! — Отдал приказ командующий отрядом.

Не отдам, я тебя никому не отдам, даже, если этот жестокий лес порвет меня в клочья, всё равно защищу тебя...

— Если найдете Брометею, можете убить её, она больше не нужна его величеству. Младенца забрать невредимым. — Дополнил капрал разбивающимся на пары рыцарям.

Они в броне, им тяжело, а мы с тобой... Мы с тобой быстрее, Озотт.

У народа Гегрони всегда рождались сильные дети, полностью наследуя силу своих родителей. На протяжении многих столетий, могло родиться всего-лишь несколько "необычных" детей. Под их "необычностью" подразумевалась их поразительная слабость и нежизнеспособность, полная противоположность сильным, и крайне живучим представителям этой расы. Такие "особенные" дети не доживали и до шести годов, их рога едва ли успевали прорезаться к тому возрасту. Слабый организм был уязвим для любой болезни, любая лишняя физическая нагрузка заставляла неокрепшие кости хрустеть словно тоненькие веточки. Таких отпрысков было принято приносить в жертву древним богам ради общего благополучия народа.

Брометею не устроила свалившаяся на неё и новорожденного сына судьба.

Отцом ребенка был никто иной как сам король... Это был всего-лишь случайный роман между правителем страны и сильнейшей главой государственного рыцарского ордена. Девушка ожидала от этих отношений все что угодно, но только не это.

Вымотанная после длительного побега Брометея прислонилась спиной к толстому стволу цветущего дерева и медленно опустилась вниз, не прекращая прижимать к себе плачущее дитя.

— Тц-ц-ц-ц, мальчик мой... Всё... Хорошо... — Прошептала она с тяжелой одышкой своему младенцу. — Всё будет хорошо, мама что-нибудь придумает...

На её уставшем лице появилась нежная улыбка, испытывающая надежду на лучшее.

Преследователи отстали, эти двое остались совсем одни среди густой лесной тьмы.

Последующие несколько лет были самыми тяжкими в жизни Брометеи. Жить вдали от цивилизации с маленьким ребенком, стараясь уберечь его от всех невзгод и не теряя надежды на выживание — не каждому по силам...

В один прекрасный поздний вечер, после того как Брометея уложила малютку спать, она решила выйти из своего скромного жилища наружу и подышать свежим прохладным воздухом, вспоминая о былой жизни.

Её яркие фиолетовые змеиные очи отправились в небо в поисках созвездий. Легкий ветерок развеивал волосы девушки вместе с изношенными лохмотьями сидящими на её теле.

Почему все вышло именно так? Что заставило девушку поступить таким образом? Ведь её дитя все равно обречено на смерть... Такой поступок сможет понять только родитель. В голове Брометеи не было никаких сомнений, она считала, что поступила согласно зову материнского сердца, и она была готова на всё, лишь бы Озотт выжил. Любой ценой.

— Что за шум? — Уловив странный треск, что доносился из ниоткуда, девушка быстро осмотрелась и схватила первую попавшуюся под руки палку. — Здесь кто-нибудь есть?

В ответ — лишь тот же нарастающий треск.

Будь у неё в руке привычное ей оружие, девушка чувствовала бы себя куда увереннее, но сейчас... Ей стало страшно. Этот звук создавал впечатление, будто у неё под ногами находилась не земля, покрытая темно-зеленой травой, а тонкий лёд, под который можно провалиться с секунды на секунду. В один момент, она даже не поняла, как очутилась в незнакомом ей месте. Теперь под её ступнями разлеглась не трава, а гладкий черный мрамор. Окружающая обстановка сменилась с равнинной на слабоосвещенный мраморный зал.

— Не поняла... — Брометея бросилась озираться по сторонам, не выпуская из рук длинную палку.

— Добро пожаловать в мою обитель.

— А? Где я? Кто ты такой? — Девушка продолжила озираться по площади всего помещения, в поисках источника моего голоса.

— Кто я? Хороший вопрос, девушка. Скажем так, я — решение всех твоих проблем.

— Чего? Это что, шутка какая-то? Не шути со мной, терпеть не могу шутки. — Насторожилась рогатая, не прекращая попытки выследить меня. — Покажись...

— Хо-хо... Ты мне не доверяешь? Правильно, похвально, Брометея.

— Откуда ты знаешь мое имя?! — Смело спросила бывшая воительница, вглядываясь в тьму.

— О-о-о, я всё о тебе знаю, милая. Приходилось наблюдать за тобой.

— Что ты несешь? Ничерта ты не знаешь! Мне нужно обратно к сыну, заканчивай с этим! — Задержала девушка.

— Хочешь, чтобы твой сын жил? Тогда прекрати говорить со мной в таком тоне.

Услышав слова, касающиеся её ребёнка, Брометея замерла. На пепельном лице поселилась тень неуверенности и сомнения.

— Г-г... Говори. — Еле выдавила она, поумерив свой пыл.

— Я долго искал способного война, вроде тебя. Не представляешь, сколько миров пришлось прошерстить. Судьба у тебя сложилась незавидно, хотя... Ты сама в этом виновата. Тем не менее ещё не поздно все наладить, и я тебе с радостью в этом помогу. Но... При одном условии...

— Говори!

— Сразу к делу? Мне нравится. Тогда, служи мне, Брометея... Я дам тебе новую цель в жизни, одарю невообразимой силой, и исцелю сына.

— Служить? Тебе... Нужны мои навыки? — Девушка выронила палку, начиная медленным шагом двигаться в мою сторону сквозь темень.

— Верно, твои навыки и повиновение. Ты ведь способна выполнять приказы? Небольшая плата за жизнь члена твоей семьи.

Подобравшись ко мне поближе, Брометея медленно упала на колени пред моей тенью, что восседала на хрустальном троне. Её яркие блестящие глаза, полные надежды, усердно пытались разглядеть очертания образа своего нового владыки.

— Да, я с-способна... Я не знаю, кто ты и что ты... Но это не важно... Главное, выполни своё обещание! — Окончательно сломалась девушка, уже готовая подчиниться любому приказу.

— Я всегда держу свои слова, дорогая.

Что ж, мой бравый воин, первый из шести сильнейших странников.

Отныне, звать тебя Бром, отголосок твоего настоящего имени будет вселять страх в сердца врагов, что встанут у тебя на пути. Ты — вечно цветущая роза, твои крепкие словно мышцы шипы не ровня даже самому острому лезвию клинка, и самой разрушительной магии.

Мой Бром, мой инструмент правосудия...

— Во-о-о-от, уже почти получается, Янви. Но может все таки тебе помочь? — Предложила Альхена, наблюдая за моими “успехами”.

Дрожащими пальцами своей новоиспеченной правой руки я с трудом удерживал железную ложку. Ещё чуть-чуть и смогу зачерпнуть ею немного аппетитного горячего супа. Но что — то снова пошло не так, и металлические пальцы уже в который раз выронили столовый прибор, что со звоном упал на стол.

— Да твою же мать...

— Давай я тебя покормлю? Хватит уже, а то суп сейчас остынет. — Девушка заглянула в мои глаза полные беспомощности и отчаяния.

— Дура! У меня вообще-то левая рука на месте, и я ей воспользуюсь — Я быстро схватил ложку левой рукой и приступил к обеду.

— Сам дурак... — Тихо ответила белоснежка. — Я как лучше пытаюсь, а ты ругаешься на меня.

— Не надо мне с этим помогать, я тебе не ребенок и не... Калека... Отвянь уже, дай спокойно поесть.

— Ф-ф-ф-ф... Как скажешь, зануда. Пойду с Полей поговорю, а то она сама не своя уже пятый день. — Альхена встала из-за стола и быстрым шагом удалилась из столовой.

— Да-да, увидимся.

С Поляриной действительно происходит что-то неладное, краснеет, избегает меня. Что я такого сделал-то? Мне никогда не понять этих женщин...

Со дня операции прошло уже трое суток. После операции меня выписали из больницы и теперь я проживаю в доме Гайслеров на время моего восстановления. Благодаря “неону” мои раны затянулись даже не оставляя после себя шрамов. Не бывать мне волчарой с подраной шкурой, ну и ладно.

Сейчас мне нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к протезу. Полярина сказала что

на это может уйти много времени, но все зависит в основном только от меня и моих усердий. Чем больше буду тренироваться — тем быстрее привыкну. У меня нет столько времени, потому я целыми днями упражняюсь в управлении новой стальной конечностью, что стала заменой моей родной. По словам Поли и Альхены, протез обладает небогатым, но хитрым набором функций, которые мне еще не удалось испытать. Девушки не поделились со мной никакими подробностями о том, как он работает, и что из себя представляет. Аргументировали они это тем, что мне нужно сперва привыкнуть, прежде чем я познаю его функционал.

Откинувшись на спинку стула, я с трудом поднял руку над своими глазами и попытался согнуть пальцы. По своей форме протез выглядит как обычная человеческая рука, все пять пальцев, ладонь, пястье, запястье, предплечье, ну и конечно же само плечо. Ничего в этом плане необычного, кроме того, что она была из черного металлического сплава с характерными для различных механизмов приבלудами. Нет, никаких шестеренок и поршней на руке не расположено, я не это имел в виду. В центре ладони находилась странная круглая пластинка, вдающаяся вглубь на два миллиметра, словно вечно нажатая кнопка. Пластина периодически переливалась тусклым голубым светом, будто внутри неё что-то есть. Кончики пальцев были слегка заострены, на фалангах моих пальцев как с наружной, так и с внутренней стороны присутствовали неглубокие выемки, в которых плотно закрепились пары тоненьких трубочек. С внутренней стороны предплечья две слегка выпирающие толстые трубы небольшим расстоянием друг от друга уходили до самого локтя, ныряя внутрь. Я принялся подробнее осматривать свой протез, повернув руку наружной частью к своему лицу.

С тыльной стороны кисти выступали те же трубы, бравшие свое начало из моего запястья и заканчивались перед пальцами, чуть загибаясь и также уходя внутрь, образуя собой какое-то подобие “костяшек”. Наружная сторона предплечья выглядела уже интереснее, хоть и скуднее. Во всю длину данной части руки протягивалась бросающаяся в глаза узкая щель. Складывается впечатление, что внутри щели что-то скрывается, но разглядеть что — абсолютно невозможно. Я пробовал подковырнуть её своим ногтем, без толку, слишком узко. Наверное даже трогать не стоит, сломаю ещё... Само плечо ничего выделяющегося из себя не представляло, лишь очередные трубки в количестве трех штук в районе плечевого сустава.

В общих чертах протез выглядел намного приличнее, чем самые примитивные модели с картинок, что мне показывали перед операцией.

Позади меня стали доноситься шаги.

— Добрый день, Янви. Как твои успехи? — Источником голоса и шагов был Лак, его рука с силой упала на мое стальное правое плечо.

— А? Господин Лак, вы... Д-да ничего вроде, понемногу. — Ответил я, укладывая руку на стол.

— Как самочувствие? Твои глубокие раны удивительно быстро затянулись, а переломы срослись. Это все твой камень? Поразительное ископаемое. — Убрав руку с моего плеча, Лак отодвинул стоящий справа от меня стул и присел, не отрывая от меня своих серых глаз.

— Нормально, только рука иногда побаливает. Видимо, такое быстро не пройдет. — Я посмотрел на своего улыбнувшегося собеседника.

— Это нормально, нужно потерпеть. Через неделю начнем знакомить тебя с протезом поближе, кроме того я дам тебе несколько уроков магии. — Поведал мужчина, поправляя

Очки.

— Я пытался учиться магии, ничего из этого не выходило, не вижу смысла.

В ответ на это, Лак Гайслер лишь молча расширил улыбку и подмигнул мне.

Не понял...

— Главное, чтобы сейчас ты как можно быстрее адаптировался к новинке, не думай пока о другом. Ладно, извини, меня ждут дела. Поговорим вечером. — Не дожидаясь от меня ответа, Гайслер встал и удалился в сторону лестницы, скрываясь с моих глаз долой.

Вновь я наедине со своими мыслями. Может сходить и проведать девочек? Хотя, думаю не стоит... Пойду пожалуй в комнату и продолжу свои занятия, достаточно отдыха.

С заднего двора доносились неутрахающие звуки скрежета и звона металла, что отдавались непродолжительным эхом. Наш с Лаком тренировочный бой был в самом разгаре.

— Давай, парень, не сдерживайся! — Выкрикнул Лак, выставя перед собой обе руки, что крепко держали рукоятку длинного меча.

На его слова и действия я дал ему именно тот ответ, которого он ждал. Ноги быстро несли меня прямо на защищающегося Гайслера, моя правая рука хлестким движением отклонилась вправо, кисть согнулась. В ту же секунду предплечье раскрылось и выбросило из себя тонкое острое лезвие, длина которого была чуть больше самого предплечья. Клинок моментально вытянулся вперед вдоль руки и занял своим основанием запястье.

Мои пальцы крепко сжались, кулак заискрился, красные молнии с треском обволокли всю руку, включая длинный клинок.

— *Consi`nium raid`um!* — Мои губы быстро выговорили заклинание.

Через мгновенье наши клинки скрестились. Разница в силе была колоссальной, тем не менее, Лаку хоть и с трудом, но удавалось меня сдерживать.

— Гр-р-р... Очень хорошо! Но недостаточно... — Скрипя зубами от напряжения прокомментировал мой тренер.

Красные искры не прекращали свой трескучий крик, они постепенно настигали оружие моего соперника, медленно разрушая хоть и толстое, но не самое прочное лезвие.

Такой силы обычная сталь долго не выдержит.

Наши взгляды пересеклись.

— Твоей технике чего-то не хватает... — Задумался Лак, не прекращая сдерживать мой напор. — Понятно: отрицаешь сущность своего оружия. Оно рвётся утонуть в крови твоих врагов, но ты его сдерживаешь.

— Нет, господин Лак, мой клинок — инструмент справедливости.

Бой изначально был неравным, даже при условии того, что я не использовал свой дар.

Для мага, Лак был действительно очень силен. Он бился со мной одним лишь мечом, не применяя никаких заклинаний, в отличии от меня.

Да, я сумел освоить магию, это правда, но не без подвохов. Если бы я не лишился руки и не приобрел механическую замену, то вряд-ли когда-либо смог управлять своей маной и... Творить настоящую стихийную магию...

Этот потрясающий протез собирал и хранил в себе мою ману, направляя её потоки по скрытым внутри “венам”, доставляя и концентрируя эту жизненную голубую энергию в особом артефакте, что находился в ладони.

— Продолжаешь сдерживаться... Или ты всё-таки не настолько силен? Слабак... —

Слова Лака заставили меня задуматься, отчего я слегка расслабился. — Давай же, напрягись... На кону стоит не только твоя жизнь, но и твоих близких, друзей, и других людей... — На лице мужчины образовалась зловещая ухмылка, а его силы вместо того, чтобы иссякать, лишь прибавлялись, давая мне отпор.

Правда, я сдерживаюсь... Хватит. Глубокий вдох, за ним выдох.

Соберись, Янви.

Моя левая рука уперлась в холодный черный металл правого плеча, помогая сдерживать общее напряжение, что было направлено в неё. Я напряг свои мышцы и подался вперед с ещё большим усердием. Мои глаза на секунду закрылись... Чувствую окружение, слышу треск молний, скрежет металла, дыхание Лака.

Мои глаза открылись, горло стал рвать продолжительный крик.

— ГР-Р-Р-РА-А-А-А-А-А-А!!! — Треск стал громче и быстрее, количество молний росло с каждой секундой. Лезвия заряженного магией клинка моего протеза потихоньку прорезали клинок Лака в сопровождении громкого противного скрежета.

Все это время за нашим боем с расстояния наблюдала Альхена в компании Полярины.

Накалившаяся обстановка не оставила девушек равнодушными.

— Нет! Янви, остановись! — Тревожным голосом закричала беловолосая. — Хватит!

Полярина лишь молча положила руку на её плечо, не позволяя своей подруги приблизиться к нам хоть на шаг.

— Р-р... Расслабься, сеструха... — Обеспокоено подбодрила та.

Клинок Лака в любую секунду мог расколоться пополам. Я ни на секунду не прекращал усиливать давление со своей стороны, ощущая, как я теряю контроль над своей силой.

— В-в... Вот т-так... Гр-р... Молодец... Янви... — Выбиваясь из сил еле прошептал Гайслер.

Громкий хруст, и толстое лезвие расколосось на две части, разлетаясь в стороны.

Накопившаяся кинетическая и магическая энергия, что вышла из под контроля, со взрывом отбросила нас с Лаком друг от друга на несколько метров. Приземление вышло не самым мягким, пришлось проехать на спине лишний метр. Это было больно...

— Янви!!! — Вскрикнула Альхена.

— Папа!!! — Вскрикнула Полярина.

Бой был окончен моим победным поражением. Ничья короче говоря. А все из-за того, что я потерял контроль над своими новыми силами. Такие дела.

Надеюсь Лак цел.

— Янви-и-и-и-и! — С визгом, ко мне подбежала Альхена и присела на корточки, заглядывая в мое лицо, пребывающее в шоковом состоянии после произошедшего.

— Т-ты живой? Эй... Сколько пальцев показываю?

Проморгавшись, я ответил ей:

— Одиннадцать, жив я, хватит визжать и скулить. — Я приподнялся и взглянул на правую руку, что изредка искрилась. Наверное, я истратил хорошую такую долю своей маны.

— Но ведь я показала три! Тебе нужно в больницу! — Мои слова белобрысая восприняла всерьез...

— Да нормально всё со мной! — В доказательство своих слов, я вскочил на ноги и шагом направился к Лаку.

— Стой! Тебе нельзя вставать, ну Янв-и-и-и-и! — Потянулась за мной Альхена, продолжая беспокоиться.

Полярина тем временем помогла своему отцу встать, придерживая его.

— Ну как, довольны? Почему вы, мужики, такие безмозглые? Такой шум здесь устроили, пол города наверное это слышало... — Строго сказала Поля, сердясь на нас за эту выходку. — Чего молчите? М? Янви, а если бы ты таким образом убил моего папу?

— Ох-х-х... Лучше бы убил, не пришлось бы выслушивать это... — Хриплым голосом проговорил Гайслер.

— Но я ведь его не убил, все было под контролем, успокойся, Поля. — Со спокойной улыбкой объяснился я перед пылкой девушкой.

— Гайкин болт... Ну и гаечный ключ с вами. — Отпустив своего пришедшего в чувства отца, Поля пошла к Альхене и девушки принялись бурно обсуждать что-то.

Я с улыбкой смотрел на своего учителя, протягивая ему свою механическую правую руку. В ответ на этот знак, Гайслер сделал тоже самое, собираясь пожать мне руку.

— Вот чёрт! Током бьется... Давай в этот раз без рукопожатий, ха-ха, ладно? — Отдернул свою руку мужчина и усмехнулся.

— Благодарю вас за бой, мне кажется, я стал сильнее... Намного сильнее. — Уверенно заявил я, глядя в серые очи Лака.

— Да, это так, Янви... Ты готов. Но тебе нужно больше практики, чтобы научиться совладать с собой и своей силой. Управляй ею, но не позволяй ей управлять тобой.

Ты хороший ученик. — Похвалил меня Лак, скрещивая руки и улыбаясь.

— Я буду продолжать стараться изо всех сил. Эм, кстати, извините за меч, нехорошо получилось... — С виноватым видом, я извинился за доставленные неприятности, опуская свой взгляд под ноги.

— Да я тебя умоляю, этот меч был дешевой поделкой, всего-лишь детская игрушка. Хе-хе... Сильно не переживай на этот счет. — Взор Лака направился на дом. — Пойдем, думаю мы заслужили отдых, а ещё... Нужно привести себя в порядок.

— Согласен.

В компании Лака и девушек, мы отправились в дом.

Время уже близилось к ужину. Наша компания как обычно собралась за столом. Альхена бесконечно трещала с Поляриной, пока мы с Лаком тихо беседовали. После вкусного ужина, наши дороги разошлись, и каждый отправился по своим делам.

Взяв с полки в гостиной одну из книг о магии, я отправился в свою комнату на второй этаж. Возле двери в мою комнату терлась Полярина, наверное искала меня. Мы с ней практически не разговаривали последние две недели, неужели всё наладилось?

— Меня искала? — Спросил я у Поли, подойдя к ней со спины.

— А?! Ой! — Испугалась девчонка, отворачиваясь от двери и обращая на меня свои жемчужные глазки. — Д-да... Н-нет... Типа... — Поля сделала лишний шаг назад и уперлась спиной в дверь.

— Чего ты тогда у моей комнаты забыла? — Так, невзначай, я прижал девицу к этой самой двери, упираясь в стену рукой, и слегка наклоняясь к личику инженера.

Тактически верный ход, дабы сломить её и заставить рассказать мне, какова её цель пребывания на моей территории.

— Я... Я просто... Х-хотела немного поговорить с тобой, С-с...Свиньянви! — Чуть осмелела девушка, краснея при этом. — Пусти меня, дурак... — Её блестящие гляделки постарались избежать моего взгляда.

— Ну так, давай поговорим, я не против.

— Нет! Только не здесь... Давай з-зайдем в комнату? Это очень... Важный разговор. — Выдавила Поля, не прекращая суетиться.

— Давай прямо тут, в чем проблема? — Я не смог сдержать ухмылку.

— Д-дебил! Дурак, какой же ты мерзкий, Свиньянви... Пусти! — С этими словами девочка прорвалась через меня и сбежала прямо по коридору.

Ну и ладно, увидимся в следующий раз. Теперь, я смог наконец-таки попасть в свою уютную комнату и побыть с книгой наедине. Надеюсь, мне никто не помешает.

Прошло двадцать два дня с того момента, как я потерпел свое сокрушительное поражение, что должно было стать моим последним в этой жизни. За все эти дни, я без отдыха трудился ради собственного блага. Чтобы продолжить путь, мне необходимо было стать сильнее. Я сделал большой шаг за короткий промежуток времени, но это далеко не предел, а всего-лишь начало. Начало нового Янви. Что-то, что было мной прежде, безвозвратно исчезло, оставляя после себя лишь клятвы и тени прошлого.

Следующим утром после завтрака, Лак позвал меня в гардероб, где я примерил на себе новый образ.

— Как тебе? Хорошо сидит, да? — Поинтересовался мужчина, осматривая мой облик.

— Мне нравится, очень даже... Как там говорится... — Задумался я, глядя на свое отражение в большом зеркале

— С иголочки. — Ответил Лак, как всегда, с умным видом поправляя очки.

— Да, это я и имел в виду.

Новый костюм был действительно очень добротного качества, превращая меня из оборванца в более-менее приличного на вид парня.

Он состоял из белой рубахи и темно-серого кителя, правый рукав которого я закатал до конца предплечья, для того, чтобы не повредить одежду при извлечении клинка из протеза. Черные брюки были заправлены в высокие кожаные сапоги того же цвета, с плотной шнуровкой. Кожаный ремень, что держал штаны, был дополнен набедренной кобурой, плечевыми лямками и несколькими подсумками. В одном из подсумков мною была обнаружена пара тонких элегантных черных перчаток. Довершал образ плотный белый плащ с обитым черным мехом капюшоном. По длине он был примерно до щиколоток, и с застегнутыми пуговицами мог закрыть почти все мое тело. И наконец, особый подарок Лака, сделанный по его просьбе. Это был мой неон, что обрамили в облик броши и зацепили на шнурок галстука боло, теперь мой камень служил мне в более опрятном виде.

— Спасибо вам за всё. — Отблагодарил я, поворачиваясь к Гайслеру и снимая с себя теплый плащ, отдавая его слуге.

— Хватит благодарностей, тебе я уже все сказал на эту тему. Не стоит задумываться о таких мелочах. — С этими словами, мы вышли из гардероба и отправились прямо по коридору.

— Что там с обстановкой?

— Тёмные зоны подбираются к Строувмеру все ближе... Мы много чего перепробовали, единственный более действенный способ борьбы с ними, это взрывчатка... Правда, она слишком дорогая, её стоимость не соответствует эффективности. — Гайслер остановился и продолжил уже с места. — В город проскочили слухи о новой опасности, среди людей начались волнения. Не постесняюсь признать, что мы испытываем проблемы...

— Ясно... — Со вздохом ответил я. — Хочу отправиться вместе со следующей экспедицией.

— Уверен? — Поднимая правую бровь спросил Лак. — Я поддерживаю твоё желание. У тебя будет возможность испытать себя в настоящем бою, но всё же, столкновений с монстрами лучше избегать, вам с Альхеной известно, что происходит после их гибели.

— Да, становится только хуже... А ещё, я не собираюсь брать с собой Альхену.

— Почему же? Её способности и знания очень пригодятся. — Лак не видел причин, которые привели меня к такому решению.

— Не хочу рисковать её жизнью. — Я снова скрыл истину, хотя, на самом деле я действительно переживаю за Альхену.

— Понимаю. Слушай, насчет той женщины, которая в прошлый раз чуть не прикончила тебя. Думаешь, вы больше не столкнетесь? — Спросил Лак, почесывая подбородок.

— Без понятия. Взялась из ниоткуда... Не исключено, что это может повториться.

— Магия, с помощью которой она сбежала, выглядит один в один как кристаллы обливиона, эта женщина точно связана со всей этой чертовщиной. — Лак выдвинул свою теорию, после чего вновь погрузился в раздумья.

— У меня тоже имелись такие подозрения, хочу встретиться с этой стервой ещё раз и выбить как можно больше информации...

И дерьма из ее задницы. — Подумал я про себя.

— В следующей экспедиции отправим побольше миротворцев, под твою ответственность. Вдруг снова встретишься с ней. — Лак снова двинулся прямо по коридору, за ним последовал и я.

— Согласен, помощь пригодится. Она может быть ключом к разгадке этого явления.

За время нашего диалога, двигаясь по коридору, мы подошли к одной из дверей. Вела эта дверь в рабочий кабинет Лака.

— Раз уж ты решил действовать дальше, мне стоит кое-что тебе вручить. — С его словами, мы вошли в кабинет. Подойдя к своему столу, он достал ключи из кармана и отпер один из ящичков. Из него он достал аккуратный кейс из мореного дерева и поставил его на столешницу. Внутри, на изящной бархатной подложке лежало необычного вида оружие и три небольших цилиндра с полусферой на одном из концов. Каждый из них отличался лишь цветной полоской, проходящей поперек корпуса ровно в месте начала изгиба металла. Само же устройство обладало рукоятью как на некоторых образцах, что я видел ранее в оружейном магазине, но остальная его часть разительно отличалась. Диаметр металлического ствола был таким, что я бы смог засунуть в него три пальца, задняя часть выделялась разрезом по горизонтали, словно его можно было отделить, либо же открыть. За рукоятью находился странного вида крючок, одним концом входивший в ствол. Лак взял изделие в руку и заговорил:

— Новейшая разработка лучших оружейников всего Ксерона, знакомься, это “БЛАДШЕД”. У него взрывной характер, будь осторожен. — С этими словами, Лак сунул мне в правую ладонь данный агрегат. — Только будь добр, не жми сейчас на спусковой крючок...

Мой палец как раз улегся на крючок, что сильно напугало господина Гайслера.

— Не-не-не! Не трогай! — Замахал руками Гайслер.

— Не буду, не буду, успокойтесь.

— Отлично, иначе разнесёшь меня, в компании кабинета... В общем, слушай: спусковой крючок — как у арбалета, тут ничего нового, но вот дальше все куда интереснее. Для того, чтобы зарядить снаряд, отодвигаешь рычаг сбоку от ствола и засовываешь его внутрь, все

просто. Когда же решишь выстрелить, то спусковой крючок отведет назад курок и-и-и БУМ! Разрывная пуля летит во врага! Ну а вообще у нас есть несколько разновидностей снарядов. Видишь: их можно различать по цветной полоске: красная — зажигательный, синяя — электрический, черная — картечь, без полоски — разрывной.

— Ага, понятно. — Если честно, я ничего не понял, но мастерски скрыл это. Настоящий мастер лжи!

— Отлично, надеюсь он хорошо тебе послужит. Мне он ни к чему, лежит тут без дела, я ведь уже давным-давно не сражаюсь.

Машинально, я сунул это оружие в набедренную кобуру, а снаряды, что выдал Лак, отправились в подсумки.

— Однозначно пригодится.

После сего, мы подробно обсудили планы на завтрашний день. Мне предстояло отправиться за город вместе с миротворцами и учеными, и снова столкнуться с обливионом. Я желаю встретиться с обидчицей Альхены вновь, нам нужно расквитаться с ней за прошлый раз, такое безнаказанным не остается.

Я стал значительно сильнее, мой арсенал пополнился новыми трюками, теперь я готов к подобной встрече, победа будет за мной...

Полярина напросилась пойти со мной, мы с Лаком были категорически против, но девушку это абсолютно не волновало. Она желала посмотреть на своё детище, заменившее мне правую руку, в действии. Прознав об этом, Альхена также не стала молчать. Девушка яростно требовала взять её с собой, не принимая моего отказа.

— Раз идёт Поля, то и я иду! Тоже хочу посмотреть на наше совместное изобретение. — Аргументировала беловолосая, хватая свою шубу с вешалки.

— Вы под “изобретением” меня имеете в виду что-ли? Сговорились словно...

— Дело не только в результатах, которые выдаст протез! Я просто волнуюсь за тебя, милый. — Она уже была в полной боевой готовности.

— Да чтоб тебя... Ладно, только держись подальше, на безопасном расстоянии — Подмигнул я Альхене. С другой стороны, она послужит приманкой для обливиона, повысит мои шансы на встречу с противницей.

— Замечательно, хотя бы будет с кем поговорить. Компания зануды вроде тебя меня не особо радует... — Пробубнила Поля.

— Давай, сеструха, нас уже ждет дилижанс.

— Тот, что на паучьих лапках?! — Уточнила белоснежка, бросаясь к своей подружке.

— Да, тот, что на лапках. — Скрестила ручки инженер, задирая носик.

Ладно, с тем, что в моей компании будут эти девушки, ничего не поделаешь. Главное, чтобы держались подальше и не высывались, тогда проблем возникнуть не должно. Покинув дом, мы разместились на сиденьях механической кареты. Наш путь пролегал сквозь лесистые заснеженные пейзажи, а город, оставшийся позади еще долго виднелся на горизонте. Позже, к нам присоединилось ещё несколько таких-же экипажей.

Спустя несколько часов, наша колонна неожиданно встала.

— Что такое? Почему мы остановились? — Альхена быстро заозиралась.

— Притопали значит... — Полярина отворила дверцу и спрыгнула на снежную землю.

Мы с Альхеной последовали за ней.

Спустившись на землю, мною было решено осмотреться и опросить наших коллег на предмет полезной информации.

— Миротворцы, смирно! Всем быть начеку, неподалеку были обнаружены темные зоны, никто не знает, что может ждать нас дальше. — Объявил командующий экспедицией перед своими бойцами. — Не лезьте на рожон, если кто-то из вас помрет, мне придется воскресить каждого из вас и самолично прикончить ещё раз, а потом сообщать вашим семьям эту прискорбную новость.

После этих слов, усатый мужик примерно сорока лет отроду двинулся вдоль выстроенных миротворцев, среди которых была и наша троица.

— Запомните, вы не герои, а всего-лишь салаги, у которых еще молоко на губах не обсохло. Просто желтый снег среди белых сугробов!

Выслушивая его речь, я не смог сдержать смешок.

— ПАРОВОЕ ЯДРО МНЕ В РЕАКТОР! Я СКАЗАЛ ЧТО-НИБУДЬ СМЕШНО МАЛОЙ? — Усатый быстро метнулся ко мне.

— Пх-пх... Н-нет, сэр. — Впервые за долгое время, мне было тяжело держать себя в руках. Больно он был смешным.

— Что, думаешь если ты приближенный господина Гайслера, то тебе все можно?!

— Прошу простить, сэр...

— ДЛЯ ТЕБЯ УНТЕР-ОФИЦЕР ЭЙНХАРД, САЛАГА!

— Есть, сэр!

— УПАЛ ОТЖАЛСЯ!

— Никак нет, сэр! — На мой ответ последовала реакция в виде кулака, направленного в мою рожу. Рефлекторно я остановил удар тяжелой руки своей правой ладонью и крепко её сжал.

Будь у меня возможность описать выражения лиц моих подруг и солдат, я бы их описал, но мне кажется, такие эмоции невозможно передать словами...

— АХ ТЫ СОПЛЯК... — Прорычал Эйнхард, пытаюсь высвободить свой кулак из моей стальной хватки.

— Извиняюсь, унтер-офицер. — Я резко выпустил его кулак, от чего мужик чуть не потерял равновесие.

— Ты что вообще такое? — Спросил офицер, потирая свой кулак.

— Просто желтый снег, не более. — С улыбкой ответил я.

— Гр-р-р, хрен с тобой, одноглазый...

— Так точно, сэр.

На этом наше общение подошло к концу. Нам была поставлена четкая задача: наблюдать за близлежащими территориями, захваченными обливием.

В компании Поли и Альхены, мы с остальной группой отправились вдоль железной дороги, что находилась неподалеку. Она и привела нас к разрушенной железнодорожной станции, позади которой располагался густой лес охваченный зловещей тьмой. Видимо мы на месте.

До самой станции и окружающего её леса оставалось не менее сотни метров.

Прочные толстые заснеженные стволы и густая листва сплеталась в непроходимую чащу, впадающую в длинный узкий перрон, за которым раздавался хруст веток и снега вперемешку с шелестом листвы. Сама станция была абсолютно пустой, а звук, который уловил наш отряд, привлек всеобщее внимание. Здесь что-то нечисто.

Эйнхард резко махнул рукой в сторону, мы остановились.

— За перроном, всем смотреть в оба. — Спокойным тоном произнес офицер, на что

солдаты подняли свои ружья и заняли боевой порядок, в конечном итоге закрывая меня и моих спутниц со всех сторон.

— Держать строй, двигаемся на восток вдоль леса. — Отдал команду Эйнхард, солдаты в ту же секунду принялись за его выполнение, нам оставалось лишь двигаться вместе со строем.

Стоило нам немного пройти вдоль лесных зарослей, как вдруг со стороны генерала последовала следующая команда.

— Строй, десять шагов назад! — В ту же секунду мы снова уловили шумы.

Из леса внезапно поползли темные кристаллы, точно прорастая в нашу сторону.

— Огонь! — Громко крикнул Эйнхард, после чего раздались оглушающие выстрелы орудий напрямик по маленьким камням, разбивая их вдребезги.

— Не прекращать огонь! Отходим! — Поливая кристаллы огнем и свинцом, наш строй без остановки двигался назад.

— Э-это Обливион... М-мне не по себе... — Испуганно сказала Альхена, из-за спины подергав меня за плащ.

— Я ничего не вижу! — Выкрикнула Поля, подпрыгивая, в попытке рассмотреть, что происходит впереди. Видимо, девушка ни капли не испугалась.

— Успокойся, все нормально. — Успокоил я сдрейфившую беловолосую девушку.

В скором времени вооружение миротворцев перестало справляться с дерзко наступающим противником, который уже во всю захватывал территорию, закрывая обзор плотной пеленой тьмы.

— Твою мать! Прекратить огонь, отступаем! — Отдал новый приказ офицер.

Прямиком из темной зоны донесся громкий смех, после которого наступление кристаллов остановилось.

С приказом на отступление, солдаты опустили ружья и отбежали на несколько метров, после чего развернулись обратно и вновь построились в две шеренги, первая из которых заняла положение сидя, готовясь к стрельбе от колена.

Альхена и Поля быстро последовали за миротворцами, а я остановился после нескольких шагов, так как услышал в хохоте приглушенный и грубый голос, что показался мне очень знакомым.

— ТЫ ЧЕГО ВСТАЛ, СОПЛЯК? СВАЛИ ЗА СТРОЙ НАХРЕН!!! — Сорвался Эйнхард.

Я развернулся в сторону кристаллов, что уже как десяток секунд остановились. Если они больше не растут — значит нет повода бояться и убегать. Смех меня заинтересовал, я попытался взглянуть в темноту, что источали темные камни.

Больше никаких звуков, никакого шума, все затихли, включая пылкого офицера, который буквально пару секунд назад наорал в мою сторону.

Альхена лишь со страхом смотрела на меня, а Поля же, сохраняла полное спокойствие, так же как и я вглядываясь в сторону источника смеха. Судя по всему, до девушек тоже быстро дошло, что может скрываться во тьме.

Из черной бездны к нам на свет вышло двухметровое, закованное в рыцарскую броню тело с торчащими из шлема рогами. На правое плечо у воина была закинута секира, рукоятку которой он держал в правой руке. Много времени на то, чтобы узнать кто это, не понадобилось. Этот рогатый демон — ничто иное, как причина моего сокрушительного поражения месяц назад.

— Ха-ха-ха-ха... Хорошая попытка, достойное сопротивление, для такой жалкой и

примитивной расы. — Сказал рыцарь, осматривая строй, что находился позади меня.

— О-о-о, я тебя знаю. Как тебя там? Янви, вроде, так ты оказывается не сдох? Не зря я тебя запомнила. — После этих слов, секира с силой вонзилась в землю, освободившиеся руки рыцаря принялись снимать с головы шлем.

Когда шлем наконец оказался в ее руках, длинные темные волосы с редкими фиолетовыми локонами свободно распустились, девушка взмахнула ими, после чего с ухмылкой уставилась на меня своими змеиными глазами.

Вот мы и встретились снова.

— ПРОТИВНИК ОТКРЫЛСЯ, ОГОНЬ! — Скомандовал Эйнхард, даже не смотря на то что на линии огня находился я...

Я успел резко пригнуться, над моей головой засвистели пули.

Рогатая женщина успела поднять оружие и закрыть свою голову большим лезвием секиры, которая без проблем впитала весь урон.

— Тц, как некрасиво... — Прокомментировала соперница. — А я ведь не хочу вас убивать. — Стоило огню прекратиться, как она снова опустила секиру вниз и поводила указательным пальчиком.

Если бы я не успел пригнуться, вместо неё застрелили бы меня, что за идиот этот Эйнхард.

— Кхм-кхм, и так! Дорогие людишки, я не желаю вас убивать! Мне нужна лишь девушка, что прячется за вашими спинами. Альхена-а-а-а, выходи! — Объявила воинственная дама, словно и вовсе забыла про меня.

— Забыла? Ты её не получишь. — Проронил я первые слова в адрес противницы.

— Хочешь повторить события, случившиеся в прошлый раз? Кстати, насколько я помню, ты вроде как оторвал себе руку. — Указала бестия на мою правую. — Пришил что-ли, шутник?

— Хорош болтать, исчезни с глаз моих, пока у тебя еще есть шанс. — Угрожающе бросил я змееглазой, похрустывая шейей.

— О как заговорил... По-моему, это я даю тебе, и этим людишкам шанс уйти невредимыми. И вам стоило бы им воспользоваться.

— Мы будем меряться силами только на словах? — Спросил я, оглянувшись назад.

За нашим диалогом наблюдали миротворцы во главе офицера Эйнхарда, а также Полярина и Альхена. Никто в данный момент не пытался вмешаться.

— Ясно, я тебя поняла, мальчик. А ты возмужал с нашей последней встречи, стоит заметить. — Тяжелая рука воительницы легла на рукоять секиры, собираясь поднять её. — Значит, заключим сделку: один на один, никто не вмешивается. Никого кроме тебя не убью... Но если вдруг кто-то попытается тебе помочь — сдохнут все, что скажешь?

— Хорошо. — Я без промедлений согласился, на что тут же возник Эйнхард:

— ПАЦАН, ТЫ ЧТО, СПЯТИЛ? ЭТО ТЕБЕ НЕ ДЕТСКИЙ РЫЦАРСКИЙ ТУРНИР!

Он и его люди не понимают, с чем имеют дело. Им ни за что не пробить такую броню, даже таким мощным вооружением, а способности, которыми обладает эта женщина, не оставит им ни шанса на выживание. Я не могу позволить этим людям так глупо погибнуть.

— Успокойтесь, сэр, это касается только нас двоих. — Обернулся я и ответил офицеру.

Вообще, это касается нас троих (включая Альхену). Я был весьма удивлен, что миротворцы и Эйнхард никак не отреагировали на изначальные требования нашего врага. Они не собирались выдавать ей Альхену, хотя даже не понимали, причем она здесь. Эти

люди собирались сражаться за нас, очень похвально. Именно по этой причине, я просто обязан вступить за них также, как они вступились за нас.

— Правильно! Это касается только нас с Янви, поэтому просто наслаждайтесь зрелищем! — Подметила рогатая. — Кстати, думаю теперь ты достоин услышать моё имя! Имя мне Бром! — Гордо заявила она.

— Неужели? Бром значит... — Я расстегнул свой плотный плащ и сбросил его на землю, после чего снял перчатку с правой руки. Теперь она могла рассмотреть мой протез, занимавший место правой руки.

— Именно, запомни это имя. Хотя, на том свете оно тебе не пригодится. А это ещё что за железка у тебя вместо руки? Родители новую игрушку купили? Забавно, это хорошо, было бы скучно драться с одноруким инвалидом. — Бром подняла секиру и взялась за рукоять обеими руками.

— Давай, мальчик, покажи мне, чему ты научился. — Она широко улыбнулась.

Сжав ладонь правой руки в кулак и резко махнув ею вправо, протез раскрылся и извлек длинное лезвие. Несколько секунд гробовой тишины, после которой мы медленным шагом двинулись друг другу на встречу.

В этот раз я не проиграю, Бром...

Глава 8. Фазовый сдвиг: второй. Неувядающая роза

Гулкий лязг острого металла раздался эхом по всей округе, сверкая яркими искрами.

Секира моей соперницы была в несколько раз тяжелее и прочнее чем тонкий клинок моего протеза, но это только на первый взгляд...

— Умопомрачительная игрушка, малыш! — С восторгом вскрикнула девушка с широко открытыми глазами, уставившись на меня. — Подумать только, такое тонкое лезвие способно сдержать всю мощь моего удара! Великолепно! Мне нравится, Янви! — Усиливая свой напор, прокричала женщина.

Я даже не успел воспользоваться магией электро укрепления. Сдерживать такую силу не представлялось возможным, потому пришлось быстро отскочить назад и избежать продолжительного столкновения лицом к лицу.

— Рад, что тебе нравится. — Воспользовавшись открывшимся окном, я смог наконец реализовать свою магию, теперь в настоящем бою.

Алые молнии охватили мой клинок, усиливая его. Глазная повязка поднялась легким движением руки, время замедлило свой ход. Теперь я готов.

— О-хо-хо! В прошлый раз магию ты не использовал. Вижу, время зря не терял, какой удивительный юноша, я аж влюбилась! — Сверкая глазами, Бром быстрым шагом двинулась в мою сторону замахнувшись секирой. — Пора бы снести твою слащавую башку, полукровка!

— Боюсь, стоящим позади такое придется не по душе!

Я так же двинулся на встречу смертельно опасному противнику не имея при себе каких либо сомнений. С ней я уже дело имел, я достаточно натренирован и сосредоточен, у меня нет права проиграть!

Рассекающий удар прошел прямо над моей головой срезав лишь несколько выступающих вверх волосков. (Все равно они были неаккуратными, торчали черт знает куда, так что оно и к лучшему).

Выходя из положения пригнувшись я попытался ударить свою противницу апперкотом при помощи острого и тонкого клинка, что был вшит в мой протез. Она оказалась не так проста и быстро прикрылась лезвием секиры. Удар стали вызвал лишь искры и громкий шум.

— Очень умно, мальчишка! — Выкрикнула Бром, отражая мой удар. — Но все не так просто, молокосос! — Последовал следующий удар с вращающимся движением. Не отразить такой равнялось бы смерти, но для меня это не составило трудности! Я закрылся от удара клинком протеза, но удар пришелся прямо по металлической руке, оставив на ней лишь глубокую царапину, чего я никак не ожидал. Конструкция протеза оказалась настолько прочной, что позволила мне надеяться на неё куда больше чем ранее.

— Прочная штука, сразу видно — изделие мастера! — Прокомментировала девушка, продолжая наносить различные удары, мне лишь оставалось парировать их стиснув зубы.

— Прочнее чем твоя задница! — Агрессивно ответил я, нанося ответный удар с помощью гранатомета, что находился в кобуре по левую руку во время обратного сальто. Зажигательный снаряд отправился прямо в мою противницу охватывая её броню жарким пламенем.

— Сучёнок! — Вскрикнула она, начиная сбивать с себя огонь.

— Так держать, Янви! — Вскрикнули Альхена и Полярина в мою поддержку.

— Черт возьми! Я от тебя такого не ожидала, Свињьянви! — Отдельно добавила Поля.

Выигранное время нельзя было терять. Я тут же рванулся к врагу и начал наносить молниеносные секущие удары. Мой тонкий клинок под воздействием магии умудрялся разрывать толстую броню оппонента, поражая её током.

— Ах...З-з-з-з... З..з..С-сука! — Выругалась Бром, блокируя серию моих атак своей секирой. — Сдохни! — Широкий удар выпадом прошелся вдоль моей шеи едва задевая кожу. Еле уклонившись я нанес удар ногой, чтобы вывести ее из равновесия. Несмотря на то, что мой удар пришелся ей в область колена, он не принес никаких результатов. Она вновь занесла свою секиру для удара, но я был готов к такому и сразу попытался зайти ей за спину, это оказалось ловушкой. Как только я зашел ей за спину — получил удар локтем промеж глаз. Этот удар едва не запустил меня в полет, однако чудом мне удалось удержаться на ногах, пусть и после пары переворотов по заснеженной земле. Оклемавшись от такого я вновь постарался сократить дистанцию, но ее защиту было не пробить. Она легко отражала и парировала мои атаки одну за одной.

— Хорошая попытка, но ты всё еще слишком дохлый, сосунок! — Крикнула она, бросившись в бездумную атаку, большая часть ударов которой уходило либо в молоко, либо в мой блок. Однако даже не смотря на это — я с трудом продолжал держаться. Удивительно, как она так долго держит столь высокий темп и не выдыхается? Надо заканчивать с этим побыстрее, а то мне точно несдобровать!

Недалеко позади меня раздался гудок и гул стучащих по рельсам колес. В этот самый момент в мою голову не пришло ничего умнее того чтобы просто развернуться и побежать прочь от агрессивной особи.

— Ч-что?! Ты куда собрался трусишка?! — Недоумевая, моя противница направилась за мной. Я бежал со всех ног, даже не думал о битве с ней. Поезд, наконец, показался из тоннеля. Спустя пару мгновений воспользовавшись всеми своими силами я запрыгнул на один из вагонов, однако мой преследователь не отставал.

Лицезрев мой казалось бы позорный побег Полярина чуть-ли не захлебнулась слюной и не померла от испанского стыда. — Свињьянви! Дебил, ты куда собрался?! Чучело, вернись и дерись раз сам вызвался!

— Твою мать! Что ты творишь салага?! Срочно доложить диспетчеру, остановить состав! — Громко отдал приказ Эйнхард своим солдатам.

Альхена отреагировала на это лишь закрыв свое румяное личико руками, дабы не видеть происходящего.

Пробежав несколько вагонов я понял, что бежать мне больше некуда и придется дать бой здесь и сейчас, правда уже в более выгодном для меня положении. Все идет по плану!

— У-у-у-у! Наш малыш испугался? Как мило, иди сюда, мамочка тебя в угол поставит!

— Я даже не знаю что ответить на такое заявление... — Ответил я перезаряжая свой гранатомет, следующим снарядом шел разрывной. После перезарядки я тут же выстрелил в сцепку в надежде сбросить хвост вместе с вагонами. Женщину слегка задело слабенькой взрывной волной, но это практически никак не помешало ей действовать дальше.

— Жалкая попытка! — крикнула Брометя, мигом перепрыгнув через образовавшуюся пропасть между нами. Её длинные и сильные ноги в бронированных сапогах с грохотом впились каблуками в поверхность вагона.

— Продолжим нашу игру? — Спросила Бром, закинув секиру себе на плечо.

Немного отдышавшись, я негромко ответил ей.

— Конечно, ведь стало ещё интереснее...

Мне в спину бил ледяной ветер, а волосы свободно развевались на нем.

— Согласна, однако в этом хламе невозможно нормально двигаться, дай мне минутку... — Попросила женщина, скидывая с себя тяжелый обгоревший и расколотый нагрудник, оголяя свой мускулистый торс и грудь, что была обмотана бинтами.

— Вот теперь повеселимся! — Крикнула она и бросилась вперед замахнувшись секирой.

Ее скорость значительно увеличилась, и хоть я смог уклониться от атаки отпрыгнув назад, это никак не помогло мне избежать последующей серии атак, что была куда быстрее по сравнению с предыдущими. Кое-как отбив ее клинком я чуть не потерял равновесие. Нельзя больше допускать такого, а то рано или поздно клинок сломается... Или я. У меня нет времени сидеть в обороне, надо срочно придумать что-то, чего она не будет ожидать.

Я начал быстро отступать назад ловко уворачиваясь от безостановочных ударов, тем временем начиная перезаряжать “Бладшед” зажигательным снарядом. Чёрт... Надо быть поэкономнее, боезапас быстро иссякает. Грузовой вагон, что находился позади меня, был доверху заполнен углем. Совершив ловкий кульбит назад, я дождался пока противница последует за мной.

— Ха-ха! Да когда же ты поймешь, ни один вагон на этом составе тебя не спасет, чем ты только думаешь?!

— Согрейся! — Я спустил курок и отправил зажигательный прямо ей под ноги. Уголь тут же вспыхнул охватывая особу ярким пламенем.

Прикрыв рукой глаза от обжигающего пламени, Бром сделала несколько шагов вперед и вышла из огненной ловушки, однако пламя медленно распространялось вперед.

Она отделалась лишь легкими ожогами и опаленными фиолетовыми волосами. Сбив пламя с бинтов на своей груди, что частично обгорели, она вновь посмотрела на меня куда более озлобленным взглядом, её ухмылка на лице во всю кричала о яростном настрое и желании вскрыть мою глотку как можно скорее.

— Гр-р-р-р... Думаешь самый умный?! А ну иди сюда, крысёныш! — Тяжело дыша прорычала Бром, тяжелым и медленным шагом приближаясь ко мне, едва ли удаляясь от пламени, что нагоняло рогатую.

— *Consi`nium raid`um! Pri`mum pha`se-* Мне хватило времени прочитать заклинание прежде чем меня настигли яростные атаки Бром. Помимо протеза и клинка, усиление охватило все мое тело, покрывая его алыми молниями.

Мы рванулись навстречу друг другу, нанося и отражая удары с необычайной скоростью. Кто бы знал, что она будет настолько быстрой без нагрудника!

— Что такое? Не поспеваешь?! Слабак! ХА-ХА-ХА! — Захохотала она.

Действительно, мне едва ли хватало сил успевать отвечать на все её атаки. Мой левый глаз уже начал слегка побаливать, я начал терять концентрацию.

Но все еще по прежнему идет по плану. Пока я защищаюсь, огонь работает на меня, уже начиная поджаривать спину моему оппоненту.

— Р-р-р-р-а-а-а! Ублюдок! — Разъяренно прокричала Бром, начиная поджарать как шашлык.

Последний тяжелый удар, что прошелся по моему блоку заставил меня отлететь на следующий вагон и шлепнуться на спину.

— Как же ты меня достал... — Сбивая с волос и тела огонь, Бром перепрыгнула на следующий вагон, где я и отдышал после столь сильного удара.

Тело женщины было покрыто ожогами, а длинные волосы на её голове тлели.

Я быстро вскочил кип-апом и был готов продолжить сражение.

— ЯНВИ-И-И-И-И-И-И-И-И!!! — Закричала Бром, бездумно бросаясь на меня в атаку.

В отличии от неё, я сохранил самообладание и без проблем отражал атаку одну за другой, пока не подловил её на ошибке. Уклонившись от секущего удара в сторону, я взмахнул клинком протеза вдоль её торса, оставив на нём глубокий порез, после чего отступил на несколько шагов. Алая кровь окрасила моё лезвие и стальное покрытие крыши вагона под ногами противницы.

— Ух! Это всего лишь царапина! — Сделала вывод Бром даже не обращая внимания на глубину кровоточащей раны, что я ей нанес.

— Я прикончу тебя! Кого угодно прикончу ради него... Мой сынок... Озотт — Опустила взгляд женщина, касаясь своей раны ладонью и осматривая кровь на ней. После чего её змеиный взгляд резко направился на меня. — Ты не оставляешь мне выбора, Янви.

Подкинув свою секиру в воздух, она резко развела руки в стороны, в ладонь каждой из которых приземлилось по топору, что быстро обросли колючими лозами по всему лезвию, а её глаза засветились.

— Sae`vus! — Крикнула Бром, после чего раздался её оглушающий крик, что чуть не выбил меня из равновесия, даже не смотря на то что я прикрылся руками.

Секира девушки непонятным мне образом превратилась в два топора, чьи лезвия на вид были смертоносно острыми, к тому же они были окутаны лозами, что ранее лишили меня руки.

Её слова не оставили меня равнодушным, но я не могу сейчас думать о них, она настроена серьезно. Лак просил меня не использовать вторую фазу без крайней необходимости, но сейчас у меня нет выбора, силы на исходе... Если эта форма выйдет из-под контроля — мне крышка.

— Consi`nium raid`um! Secundo pha`se! — Надеюсь это меня не погубит...

Молнии, что охватывали все моё тело стали впиваться в мою кожу, покрывая её железными пластинами оранжево-красного цвета и причиняя адскую боль, словно меня жалят тысяча игл. Через несколько секунд пластины настигли и моё лицо, от чего я зажмурил глаза. Плотная маска закрыла лицо, открыв глаза я заметил что вижу лишь одним левым глазом. Поле зрения уменьшилось, зато я почувствовал прилив сил.

А ещё мне чертовски больно...

— Не знаю что за фокусы ты выучил, но тебе это не поможет! — С этими словами Бром бросилась на меня в атаку, замахнувшись колкими топорами из которых лозы потянулись прямо на меня.

Заросли окружали меня со всех сторон, но я наученный опытом своевременно срезал их лезвием протеза не позволяя зацепить своё тело.

— Бесполезно, мальчишка! — Вслед за тонкой растительностью в меня был запущен острый ствол, его скорости было недостаточно, чтобы поразить свою цель. Я мигом запрыгнул на него и побежал до противницы, не без препятствий, те же лозы пытались остановить мое приближение, но все было тщетно. Одна атака за другой отражались, а расстояние сокращалось.

— Будь ты проклят! — Девушка отскочила от меня на самый край вагона, тем самым уклонилась от прямого удара в горло.

Спрыгнув со ствола, что уже успел завячь и рассыпаться, я стал шаг за шагом

сближаться с Бром.

Она тут же стала яростно атаковать меня своими смертоносными орудиями. В ответ мне оставалось лишь отражать стремительные удары, удар за ударом, чья скорость была непостижимая человеческому глазу, но я ведь не совсем человек...

— СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! СДОХНИ! — Быстро кричала Бром, и прекращая атаковать. Между её атаками я успевал наносить и свои, но они так же быстро отражались.

Количество парирований, наверное, было уже больше сотни, такая битва могла длиться вечно, только вот ничьи силы не вечны.

— НАДОЕЛО! — Бром выждала пробел между моими атаками и что есть мочи пнула меня прямым в живот. Тем не менее я всё ещё твердо стоял на своих ногах, хоть и сдвинулся на несколько метров назад. Взамен Бром получила удар током.

— Гр-р-р... Пора заканчивать эту игру! — Решительно и громко заявила девушка, на что я молча кивнул.

Размахнувшись, она со всей силы бросила в меня топор, находившийся в левой руке, а сама устремилась в атаку.

За доли секунды я поймал летящий в меня топор за рукоять и с разворота бросил его обратно во владелицу, чему она была очень удивлена.

— КАК?! — У девушки не было выбора кроме как отразить снаряд, на чем я её и подловил...

Четким ударом что был направлен во второй топор я сумел выбить его из сильной руки Бром, да так, что тот вылетел в пропасть над которой проезжал состав, второй после отражения отправился туда же.

В этот момент время словно остановилось. Я лицезрел её выражение лица, что было полно отчаяния. Оставшись безоружной у неё не было ни единого шанса... Мне оставалось лишь нанести решающий удар. В мою голову закрались некие сомнения, но рука уже двинулась вперёд, точка невозврата была пройдена.

Даже ничего не успев осознать, я очутился вплотную к ней, правая рука находилась прямым у живота Бром, наши тела словно погрузились в объятия.

Мы замерли.

Я услышал её тихий стон.

— Угх...

Мои силы вместе с маной иссякли. Заклинание развеялось словно пыль по ветру, открывая моё тело, что было покрыто ранами им же и нанесенными. Голова девушки легла мне на плечо.

Я еле держался на ногах, удерживая тело Бром, что опиралась на меня.

— М-моло... Дец... — Прошептала она мне на ухо.

Через секунду мы оба повалились с ног и упали с поезда. Держась друг за друга, мы катились по сугробам вниз по склону ударяясь о камни и лёд, оставляя на них кровавые пятна.

Мои глаза медленно открылись, тело адски ныло и болело, голова кружилась. Я лежал на спине. Найдя в себе силы приподняться, я обнаружил рядом Бром, лежащую на боку. Снег под ней пропитывался кровью. Я с трудом подполз к девушке и перевернул на спину, приподняв её плечи. Тускнеющий взгляд Бром направился на моё лицо, на её губах появилась легкая улыбка.

— А т-ты... Стал з-значительно... Сильнее... Кхе-кхе! — Прошептала Бром, в конце откашлявшись кровью. — Я тебя... Недооценила...

Я медленно отвел взгляд на её торс, где была обнаружена обильно кровоточащая сквозная рана. Я одержал победу.

— Я... — В моем горле встал ком.

Хотел сказать “не хотел”, но ведь она была готова убить меня, был ли у меня выбор или другой вариант? Убей или умри — главное чему меня учил Джеймс.

— Знаю... Знаю... Ничего не говори, кхе-кхе... — Она еще раз откашлялась. По губам и подбородку Бром стекала кровь, медленно капающая на её грудь.

— Т-ты... Достойный противник. — Хриплым голосом призналась девушка, продолжая смотреть на меня своим угасающим взглядом, демонстрируя горькую улыбку.

— Я ещё... Ещё не встречал никого сильнее тебя, Бром. — С моей стороны было глупо этого не признать.

— Хе-хе... Правда вот... Моё полное имя... Брометея, зови меня Б-Брометея.

— Брометея... Красивое имя. — Не смотря на эмоции что закрались внутри, я все же скромно улыбнулся.

Девушка коснулась своей раны и взглянула на кровь, что окрасила правую ладонь.

— Я п-проиграла... Надо же... Давненько я не... Не терпела таких поражений.

— Тебя только это сейчас волнует? — Спросил я, еще раз осмотря рану, которую она закрывала ладонью. Моя левая рука потянулась к окровавленной руке Брометеи, но она меня опередила. Девушка взяла меня за руку и крепко её сжала, оставляя на ней теплую кровь.

С неба сыпались холодные хлопья снега, словно пытаюсь скрыть эту сцену в сугробах, простирающихся до самого горизонта. Но снежинки таяли всё быстрее, не давая этой бескрайней белизне окончательно нас поглотить.

— К-как же холодно... — Её ладонь сжала мою ещё сильнее. — Оз...Озотт... — Прозвучало знакомое мне имя. Точно, я вспомнил её слова, что звучали ранее.

— Озотт? Т-твой сын?

— Мой мальчик, т-такой с-славный... И добрый... Кхе-кхе! Вот бы увидеть его... Ещё хоть разок... — Говорила Брометея, пока её глаза наполнялись слезами.

— С-сколько ему лет? — Подбадривающе поинтересовался я, подвинув девушку ещё ближе к себе, стараясь хотя бы частично укрыть её от холодного ветра.

— Недавно исполнилось двенадцать... Дети так быстро растут, ты не представляешь... — Она с трудом, и не без кровавого кашля, издала смешок. — Надеюсь, ты когда-нибудь... Сможешь это увидеть...

— Хах, да уж... Надеюсь.

На щеку Брометеи упало несколько капель, которые словно на несколько секунд придали ей сил. Она выпустила мою ладонь и медленно потянулась пальцами к моим щекам, словно что то стирая с них.

— Т-ты... Поистине удивительный, полукровка... — Сейчас до меня дошло, что каплями, ранее упавшими на щеку Брометеи, были мои слезы.

— Янви, ты... Всё сделал правильно, я понимаю... Т-твои стремления... Защити близкого... — Она вновь взяла меня за руку.

Теплая ранее ладонь теперь чувствовалась холоднее.

Мои губы собирались ответить ей, но девушка опередила меня.

— Молчи... У меня мало в-времени... Слушай меня. — Более строго прошептала

Брометея, заставив меня подчиниться.

— Позаботься... О моём сыне, умоляю... Н-найди Озотта. Он не в этом м-мире, но.. Кхе-кхе! — Кашель прервал её речь. — Н-наклонись... Ближе... — Я наклонился к её лицу сильнее. — Ещё ближе... Ближе... — Наши лица были на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы она смогла коснуться моего лба своим, что и произошло.

Далее, я увидел то — что невозможно описать словами... Если бы я и мог описать всю эту историю, то на это ушло бы много времени и бумаги. Я узнал всё, буквально всё. Увидел это словно сон, что длился всего несколько секунд.

После увиденного, я отстранился от её лица, пребывая в неопределённом состоянии. Мой мозг просто-напросто не мог обработать всю информацию, и судя по всему этой информацией являлись воспоминания.

— Это моя п-первая... И последняя просьба... Ты не обязан, но... Ах... — Она была уже на последнем издыхании, потому не смогла продолжить свою речь.

— Да, я... Я понял... Обещаю! Клянусь, Брометея. — Её слова заставили меня окончательно сломаться, от чего слезы вновь стали скатываться на её лицо.

— С-с... Спа... Си-бо... — С облегчением прошептала она, издавая свой последний вздох, медленно закрывая глаза. Её время... Истекло.

Крепкая хватка отпустила мою ладонь и её рука повалилась на снег.

Всё было кончено.

Из смертельной раны Брометеи стало что-то прорастать. Зеленый стебель с каждой секундой становился длиннее, а на его конце образовался бутон, который в конце быстро распустился и показал свои фиолетовые лепестки. Это была роза, фиолетовая роза... Моя стальная правая рука медленно коснулась цветка и аккуратно его сорвала.

— Покойся с миром, Брометея... Я тебя не забуду. — Неувядающий цветок отправился в глубокий карман.

Я медленно уложил её туловище, оставшись перед холодным телом на коленях. Мой взор поднялся в небо, с которого и сыпались толстые снежинки. До конца осознав все произошедшее и содеянное мною, эмоции пробили последнюю линию обороны, контроль был бесповоротно утрачен.

По всей долине раздался мой жалкий скулящий крик, уходя вдаль, напрямик в заснеженные горы и холмы. Этот гул достиг даже Струовмер, заставив людей поинтересоваться источником такого шума.

Миротворцы, Полярина и Альхена никак не могли пропустить такое мимо ушей. Это был именно тот крик, что смог вселить тревогу в сердце любого, кто его услышал...

Только окончательно сорвав голос, я опустился на четвереньки и яростно стал избивать замерзшую землю под собой, выплескивая все что накопилось во время той беседы.

Тяжело дыша, весь покрытый кровью, уставший и израненный, я извлек клинок протеза и бросился разгрести сугроб.

Более мене выровняв поверхность, клинок с большим трудом вонзился в заледеневшую землю, применяясь как лопата. Как бы тяжело и больно мне не было, лезвие раз за разом врезалось в грунт снова и снова, постепенно создавая ямку, что чертовски медленно увеличивалась в размерах. Даже адский холод не останавливал меня, учитывая что чувство конечностей начинало меня покидать...

Спустя некоторое время, я уловил многочисленные голоса.

— Я его вижу! Сюда! — Крикнул один из миротворцев, подзывая всю группу. — Янви

здесь! — За ним из леса последовали остальные, в середине отряда показались и Альхена с Полей.

— Янви! — Альхена бросилась ко мне быстрее всех остальных, но Поля не сильно отставала.

Настигнув меня, им посчастливилось лицезреть печальную картину, остановившую девушек. Окровавленного и побитого меня, выкапывающего тонким клинком могилу, а также тело поверженной Брометеи.

— Ян... ви? — Настороженно произнесла моё имя Альхена, из-за плеча которой выглянула Полярина.

— Т-ты смог? Ты победил... — С улыбкой и облегчением огласила она.

— Красавчик, Янви, моё уважение к тебе выросло на несколько уровней. — Полярина показала палец вверх.

Осмотрев девчонок своим уставшим взглядом, я не испытывал ничего кроме злости, что наполняла меня после их похвалы.

— Т-ты что делаешь? С ума сошел? Брось эту ерунду, ты ранен, тебе срочно нужна помощь! — Настаивала беловолосая, бросившись меня оттащить.

Со всей оставшейся силы я как можно сильнее оттолкнул её, от чего девушка упала прямо перед Поляриной.

— Ой-х! Т-ты чего?! — Поля сразу же помогла ей подняться. — Да оставь её! Дурак! Так ей и надо! — Эти слова я не сумел пропустить.

Поднявшись с земли, я сделал несколько шагов в сторону Альхены и заглянул в её голубые глаза, слегка при этом пошатываясь.

— Ещё... Слово... И я тебя убью... И твой... Труп... Никто... Не похоронит... — С трудом хрипло сказал я и пригрозил клинком слегка подрагивающего протеза.

От таких слов Альхена свалилась на колени и уставилась на меня в ступоре.

Полярина тоже была ошеломлена и напугана, что и заставило её сделать несколько шагов назад. Тем временем позади уже собрался весь отряд миротворцев во главе офицера Эйнхарда.

Я упал на четвереньки и продолжил копать могилку, на это уйдет еще много времени.

Наблюдая за всей картиной, Эйнхард уверенно вышел вперед и остановился за моей спиной.

— Хм... Вот чем все кончилось. — Он ненадолго задумался, на моё плечо легла его тяжелая рука. — Похвально, ты поступаешь правильно, Янви... Уважать своего врага — уважать себя как воина. Каждый из нас заслуживает, чтобы после кончины нас предали земле, или огню. Я тебе помогу... — Офицер не постеснялся обнажить свой клинок и пожертвовать его целостностью. Присев рядом со мной, он также принялся копать.

Остальные миротворцы начали друг за другом покидать строй и присоединяться к нам, пока Альхена и Поля оставались в стороне.

Общими усилиями мы быстро выполнили эту непосильную одному человеку задачу, и вскоре зарыли могилу, в качестве надгробия один из миротворцев пожертвовал свой меч, вонзив его в землю.

— Это самое малое, что мы можем сделать. — Прокомментировал он, и развернувшись отправился назад в строй.

Я с благодарностью кивнул и наконец-то поднялся на ноги. За время пока мы работали, моё тело успело немного восстановиться благодаря неону, хотя сил особо не прибавилось

Не оглядываясь, я медленно побрел вперед, сквозь отряд миротворцев, оставляя их вместе с девушками позади. Отошедшая от шока и страха Альхена догнала меня.

— Я... Янви, т-ты к-куда? Э-эй... С-стой, погоди. — Она принялась мельтешить передо мной, но я продолжал двигаться дальше, полностью игнорируя её.

Я уже ничего не видел и не слышал, ноги просто несли меня, лишь бы куда-нибудь сбежать отсюда.

Мой шаг с каждой секундой прибавлял в темпе, Альхена потихоньку начинала отставать, хватая меня сзади то за руку то за одежду. Когда шаг перешел в бег, меня уже никто не пытался остановить. Ноги быстро перебирали и несли меня все дальше и дальше в неизвестном направлении.

Что было дальше я не помню, провал.

Без сил, ещё и с сильной головной болью я очнулся в уже знакомой спальне, что мне была выделена в доме Гайслеров. Помимо этого меня еще и нехило так подташнивало. Интересно, как я тут оказался? Вот бы все что приключилось было простым кошмаром.

Собравшись с мыслями, я поднялся с постели и встал перед зеркалом. Выгляжу безобразно, как подрванная дворняжка. Содрав со своей угрюмой рожи несколько пластырей, я не обнаружил под ними никаких следов ран. Уже отрегенировал... Почему тогда все так болит?

Хорошо хоть штаны с меня не сняли. Взяв из шкафа первую попавшуюся рубашку, я надел её и отправился вниз, в гостиную.

— Вы только гляньте, блудный сын проснулся. — Бросил свой строгий взгляд Лак поправляя очки. — Присаживайся, тебе многое предстоит мне объяснить. Я уже знаю результаты вашего похода, но мне интересно услышать подробности от тебя.

Схватившись за голову, я сел на диван.

— Голова раскалывается.

— Ещё бы не раскалывалась, давай, выкладывай. — Потребовал мужчина, присаживаясь в кресло напротив меня.

— С-сначала... Позвольте узнать, как я здесь оказался? Я не помню... — Я поднял голову выше и посмотрел на Лака.

— Не помнишь? Ха-ха-ха... Хорошо... Хорошо... — Вздохнув, он начал рассказ. — Вот как было: ты ворвался прямиком в гостинную, весь в крови, разодранный, грязный и вымокший. До смерти напугал моих деловых партнеров, сорвал деловую встречу, заляпал кровью ковер и мебель, а затем просто грохнулся на хрупкий и крайне дорогой кофейный столик оставив от него лишь ошметки. А, ещё ударом с правой сломал одному из моих приятелей нос, когда он пытался помочь тебе... Такие дела, мой дорогой дружок.

— Ч-что? П-правда? Ох... Твою же мать... П-прошу прощения! Я себя не контролировал... — Я встал и поклонился в качестве извинений, вышло настолько неудобно, что даже представить тяжело.

— Я конечно... Очень на тебя злюсь, но войду в положение. Знаешь, давай вот как поступим. Сходим сейчас в купальни, отдохнем, немного выпьем, там ты мне все и расскажешь. Идёт? — Лак улыбнулся и поднявшись с кресла протянул мне руку.

— Да, пожалуй. Хороший отдых и горячая вода мне не помешает. — Я сходу согласился и приняв помощь Лака поднялся на ноги.

— Твою одежду сейчас стирают и латают, так что надень что-нибудь из гардероба, встретимся тут через десять минут. Давай, шуруй.

— Так точно. — После, я прилично оделся и ровно через десять минут мы отправились в купальню, что находилась в самом престижном и богатом квартале города.

Как выяснилось, я действительно дошел до Строувмера на своих двоих, а остальная группа потеряла меня. Ребята потратили немало времени на мои поиски, что было абсолютно бесполезно. Когда все вернутся домой, мне предстоит получить неплохую порцию люлей от Альхены и Полярины за такую безумную выходку.

— Благодарю вас, что собрались, пятеро из шестерки ордена “Обливион” нашего превосходительства, самого Лорда Обливиона. Можете присаживаться. — Огласила центральная фигура большого мраморного стола.

Четверо из пяти персон синхронно уселись на свои места, осталось лишь одно свободное место, принадлежащее тому, кому уже никогда не суждено занять его вновь.

— Я собрал вас, чтобы отдать дань памяти и уважения нашему павшему товарищу — вечно неувядающей розе, Брометее.

Среди четверки поднялся шум от весьма неожиданной и печальной новости.

— Стоп! Стоп! Стоп! Как это понимать? Мы требуем подробностей, капитан Омен!

— Закрой рот и не поднимай на меня голос, шериф Дзеро Хаякава. — Ответил ему Омен Ментал Дес.

— Вам то уже рот навсегда закрыли...

— МОЛЧАТЬ! — Оглушающий приказ Омена раздался в головах все присутствующих. — Шериф, ещё слово...

— Успокойтесь! П-пожалуйста... — Вскочила девушка в надежде предотвратить развитие конфликта. — Сейчас не время, чтобы ругаться... — Чуть покраснев, она вернулась на место. — Капитан, продолжайте.

— Благодарю вас, госпожа Мириелла. — За маской больше походившей на намордник появилась легкая улыбка, которую никто не мог лицезреть, но прочитать её по глазам было не сложно.

Ох-х-х... Не люблю я голоса в голове... Проскулил про себя парень, сидящий рядом с Мириеллой. Приведя в порядок прическу с помощью серебряной расчески, он положил локти на стол и подперев ладонями подбородок принялся молча слушать.

— Брометей пала в бою при исполнении приказа его превосходительства, от рук... Грязного полукровка вайлакса.

Зал вновь наполнился многочисленными перешёптываниями.

— Позвольте сказать. — Поднял руку тот самый парень, что несколькими секундами ранее жаловался на голоса в голове.

— Говори, Маракун. — Позволил Омен и два раза громко хлопнул в ладоши, чтобы остальные притихли.

— Мне вот интересно, почему Брометей отказалась от своего поста лидера три года назад? Я конечно ничего против вас не имею... Но почему мы не посвящены в подробности и причины таких перемен? Лорд напрямую общался лишь с ней и вами, за последние годы нам о его превосходительстве ничего не известно, мы лишь получаем приказы от вас.

— Хороший вопрос, но ответить на него в данный момент я не могу. Впредь, прошу не заикаться на эту тему. — Строго ответил Омен, чуть ли не просверлив дыру своим взглядом в голове Маракуна.

— Я в замешательстве. — Озвучил свои мысли Дзеро и сняв шляпу, положил её на стол.

— Это... Печально... — Пятая — самая немногословная и тихая персона этого собрания наконец заговорила, как обычно, чуть ли не шепотом. Девушка закрыла своё на вид кукольное личико руками, пытаясь скрыть эмоции и несколько стекающих по щекам слезинок.

— Миледи Ниалль, мне известно, что Брометея была вашей... Близкой подругой, примите наши соболезнования. — Передал девушке Омен, после чего все остальные направили свои взгляды на опечаленную девочку.

Рядом с ней как раз находился Дзеро, он молча протянул ей свой платок.

— С-спасибо. — Маленькая ручка быстро схватила его.

— Наш враг оказался не так прост, как изначально полагалось. У Альхены Ласгален появился прихвостень... Чертов полукровка, сын человека и вайлакса, смесь ничтожного существа и наивысшей расы из когда либо существовавших. Мы его недооценили, и этого... — Омен сделал длительную паузу и медленно прошелся взглядом по всем присутствующим, после чего продолжил. — Не повторится.

— Каков будет наш дальнейший шаг? — Поинтересовалась Мириелла, скрестив руки и закинув ногу на ногу.

— Отныне, с этого момента действуем осторожно. Никакой самодеятельности и лобовой атаки. Необходимо выждать подходящий момент, а затем нанести точечный удар. — Омен ударил кулаком в ладонь. — Сейчас, вашей главной задачей будет сбор информации и слежка, не привлекайте к себе лишнее внимание, действуйте на опережение.

— Возьмем Альхену хитростью? Давно пора бы, она вроде не такая тупая, какой кажется на первый взгляд. — Подметил Маракун, закинув ноги на стол и заведя руки за затылок.

— Будет практичнее, если мы наконец задействуем такую тактику... Давно бы уже поймали эту негодяйку! — Громко проконстатировал факт Дзеро, начиная закуривать сигарету через деревянный мундштук.

— Я согласна, давайте разработаем стратегию, и наконец... Ух... Покончим с ней. Раз и навсегда. — Потягиваясь согласилась Мириелла.

— Х-хочу... Отомстить... — Тихонько проговорила Ниалль, вытирая слёзы платком.

— Решено, но что то предпринять стоит прямо сейчас... Мы потеряли след Ласгален, если собираемся идти на опережение, нужно предугадать её действия.

— Хм... — Дзеро задумался, почесал свою бородку, после чего достал из кармана монетку и зрелищно подкинул её. На звон монеты все приковали свое внимание к шерифу. Поймав монетку, он уверенно сказал. — Димэри.

— Ч-че??? Ты же просто бросил монету... — Недоумевая сказал Маракун. — Шериф, твоя удача известна всем, но это чересчур. Димэри... Самое гнилое место во всем Диакароне. Хотя, весь этот мир гнилее некуда, даже его название вызывает у меня рвотный рефлекс. — Выразил свои мысли парень, после чего чуть ли не засунул себе два пальца в рот.

— Маракун, веди себя приличней! — Ударил по столу Омен, на что парнишка быстро прекратил корчить рожу и пытаться избавиться от недавно съеденного ужина. — Думаю, на твою удачу можно положиться, шериф.

— Хы... — Дзеро хитро ухмыльнулся и снова потянулся к недокуренной сигарете. — Терпеть не могу гниль, как же хочется вздернуть там всю чернь и восстановить правосудие!

— Наш шериф Хаякава как обычно, лишь бы кого-то посадить за решетку, или вздернуть

на виселице... — Закатила глаза Мириелла.

— Вот как... Тогда, шериф, отправляйся в Димэри. Разведай обстановку, обоснуйся там, только прошу тебя, не высовывайся. Остальные получат указания позже, когда план будет полностью разработан.

— Джекпот. Будет сделано, кэп. — Подтвердил шериф, надевая свою шляпу.

— Не забудь посадить там кристаллы, только не слишком близко к столице. — Напомнил Омен, упираясь руками в стол, на что Дзеро подмигивая кивнул.

— А нам тут что? Просто сидеть? — Недовольно возник Маракун.

— Ты, Мириелла и Ниаль, поможете мне здесь. Твоя дедукция пригодится.

— Ммм... Лады! — Не стал спорить “красавчик” и схватился за расческу. — В компании двух красоток можно и посидеть на заднице!

— Дебил... — Тихо обозвала его Мириелла, а Ниаль лишь сильно покраснела.

— Кстати... Ни слова Озотту, для мальчика это будет сильным ударом. — Предупредил Омен.

— Вы предлагаете ему лгать?! Он должен знать правду! — Недовольно воскликнула Мириелла.

— Его исцеление ещё не завершено, боюсь такая новость может сильно навредить здоровью мальчика. Я очень надеюсь, что вы постараетесь как можно дольше об этом не распространяться. — Вежливо попросил Омен, повернувшись к пустому месту, которое раньше принадлежало Брометее. — Возможно, когда-нибудь... Он займет её пост.

— Есть сэр! — Вся четверка вскочила со своих мест и синхронно ответила.

— Шериф Дзеро Хаякава, Инквизитор Маракун, Ганслингер Мириелла, Марионетт, Ниаль. Я — Омен Ментал Дес, благодарю вас, что пришли. Прошу минуту молчания! — Вернув свой взор на единственное свободное место, Омен взял заранее подготовленный им пышный букет роз и медленно подойдя к пустому месту, возложил его.

— Спи спокойно, Брометея, вечно неувядающая роза... Разрываю ментальную связь! Дамы и господа, вы знаете, что делать. — Омен взмахнул рукой и больше никто его не слышал.

Глава 9. Всего лишь прелюдия

— Бац! Бац! Бац! Бац! Бац! — Пять тупых ударов пришлось на мою макушку. Хоть они и не болезненные, но мозги, всё равно, рано или поздно, превратятся в кашу...

— Плохой Янви! Плохой! Кто себя плохо вел? — Наигранно строго отругала меня Альхена.

— Я... — Виновато признался, опуская голову, сидя на коленях перед девушкой.

— Ты хоть знаешь, как все волновались? Просто сбежал непонятно куда! Мы потратили пять часов на твои поиски! Я до чёртиков замерзла и устала, ноги меня еле держат! — Продолжила ругаться девушка.

— Ладно-ладно, прости. Говорю же, я совершенно себя не контролировал. — Очередной раз оправдался.

— Ох, тебе придется сильно постараться, чтобы загладить свою вину... — Ухмыльнулась дева, расщепляя меня на молекулы своим леденящим взглядом. — В особенности... Передо мной лично. — Страшно даже представить, на что она намекает.

— Как скажешь... Уже можно вставать?

— Вставай. — Ответила беловолосая, отвернувшись в сторону и скрестив руки под грудью.

Как только я поднялся и выпрямился, в гостиную ворвалась Полярина и, сделала то, чего я никак не мог ожидать...

Вскоре, моя щека ощутила на себе всю мощь настоящего Строувмерского кулака, который с изящностью отправил меня в нокдаун.

— Ну ты и конченный, Свиньянви! — Потирая свой правый кулак, огрызнулась Поля. — Мы там чуть не померли, пока искали тебя. Я что, похожа на горного козла, чтобы скакать по самому гузну мира?!

И вновь, я оказываюсь на полу, башку переполняла ноющая боль, зрение дало сбой.

— Янви-и-и-и-и! — Запищала Альхена, бросаясь ко мне.

— О-ой... Что-то я... Переборщила... — Глазки Поли неловко забегали из стороны в сторону. — Эй, т-ты жив?

— Эй-эй, милый?! — Альхена отвесила мне несколько лёгких пощечин, дабы привести в чувства.

— Чёрт, жив я, жив. Синяк точно останется, хороший удар... — Вытянув руку, я показал палец вверх.

— Хе-хе, спасибо, всё равно, — на тебе ведь любая царапинка быстро заживает. — Засмутившись, Поля принялась тыкать подушечками указательных пальцев друг в друга.

— Дорогой, сильно больно? — Обеспокоенно спросила беловолосая, приподнимая меня за затылок.

— С каких пор ты меня стала так называть? Я уже забыл... — Слегка оттолкнув от себя милашку, я самостоятельно вернулся на ноги.

— Ну ты чего? Я же помочь хочу. — Слегка расстроилась она, поднимаясь с корточек.

— Сеструха, ты дурочка? Он корчит из себя крутого, чтобы впечатлить тебя, а потом как следует закадрить. — Выстроила теорию инженер.

— Да, строю, и что? А вдруг, я тебя закадрить хочу, м? — Я подошел к Поле и ткнул указательным пальцем в её грудь. — Мне на секунду показалось, что я почувствовал всплеск

магической энергии. Всё готово?

— Что-о-о-о? Так вот оно что оказывается... Как я сразу не догадалась, что ты все это время пытался завоевать меня. — С глупым видом, Альхена стала слегка покусывать свой ноготок большого пальца правой руки, будто не услышав, что я только что сказал.

В этот самый момент, на моё плечо легла чья-то рука...

— Полю хочешь закадрить значит? Понятно, правда вот... Сперва, закадри меня. — Прозвучал знакомый, строгий голос, заставивший меня медленно развернуться.

Это был Лак, который необъяснимым образом смог бесшумно и незаметно для нашей троицы подобраться на столь близкое расстояние. Каков гад! Его серьезный и пронизательный взгляд серых глаз, должен был заставить меня откинуть копыта со стыда... Но я не растерялся!

— Господин Гайслер, вы дверью ошиблись. — Насупив брови ответил я.

За что, тут же получил сокрушительный удар по лицу, теперь уже от Лака. Кажется, ещё несколько лишних ударов и... Мой мозг покинет черепушку.

И вот, я снова на полу, ощущения после его удара ещё хуже, чем от удара Поли.

Обратив на эту сценку своё пристальное внимание, девчонки расхохотались. Что-то теперь, Альхена ко мне не кидается...

— Слабовато получилось, ц... Ладно, дамы, как насчёт, сходить куда-нибудь? Испить хорошего вина и вкусно поужинать? Я уже прикинул один ресторанчик. — Предложил Лак, встряхнув рукой, которой только что меня приложил.

— Опа! Я только за! — Подняла руку Поля.

— Я тоже не против, было бы здорово! — Присоединилась Альхена.

— Янви, тебя это предложение тоже касается. Собирай себя по кусочкам и одевайся, принарядись поприличней. Дамы, вам полагаются платья. Увидимся во дворе. — После этих слов, мужчина спокойным шагом удалился из гостиной.

— Ох, ладно... — Хватаясь за голову, я попытался подняться. Но кое-что меня остановило...

— Сеструха! Пошли, подберем тебе платье, примеришь целую коллекцию! — Радостно возгласила дочь Лака и, схватив Альхену за руку, потащила её за собой, при этом, обе девушки наступили на меня, что было не слишком приятно...

— Кхе! В-вот дуры... — Прошептал я им в спины, а затем встал.

Чтобы подготовиться, нам с Лаком понадобилось не более десяти минут. Выйдя во двор, мы принялись ожидать девушек.

— Всё прошло успешно?

— Да, теперь я буду спокоен. — Кивнул Гайслер. — Как голова?

— Тяжелая рука, мне понравилось. — Я заценил.

На мой комплимент, Лак посмеялся и хлопнул меня по спине.

— Знаешь, когда ты сказал мне, что я ошибся дверью... Я чуть не засмеялся, только от одного твоего вида. А теперь, к серьезным вещам, то, что ты говорил про Полю. Ты был серьёзен?

— Ну... Я... Это... Короче... Типа... Ну-у-у-у... Как бы это точнее сказать... Дело в том... Что... Э-э-э-э-э... — Я чуть ли не начал пускать пену со рта, от сотен тысяч мыслей пронесшихся в моей голове, что кричали наперекор друг другу.

Далее, мои ещё более-менее внятные попытки в слова, стали превращаться в неразборчивую палитру разнообразных звуков, напоминающих то стоны диких зверей, то

какие-то бредни больного на голову. Всё это — возможные последствия двух сокрушительных нокдаунов. Скоро заживет. Наверное.

— Понял. — Ответил Лак без каких либо эмоций.

Однако, в этот момент больше всего меня волновало даже не то, что только что происходило со мной, а то, что вообще смог понять Лак? Правду говоря, я стал сомневаться, чей рассудок болен серьезнее...

Лак с нетерпением посмотрел на часы, что были у него на запястье, после чего, стал нервно постукивать ногой.

Со временем, к постукиванию добавились щелчки пальцами, словно отбивая какую-то мелодию, что с каждой секундой въедалась в мою память сильнее и сильнее.

Я стал мяться с места на место, то поднимая взгляд в поздне-вечернее небо, то опуская его с небес на землю.

— Делай так, как велит тебе сердце. — Гордо выдал я.

— И к чему это? — Не отрываясь от настукивания мелодии, спросил Лак, даже не смотря на меня.

— Да так, в голову влетело, уже вылетело. — Продолжая крутиться на месте, объяснился я.

— Мда, последний удар был явно лишним... — Прокомментировал себе под нос мой старшой.

За годы ожидания: мы успели разложить карты таро, поиграть в покер, поупражняться в магии, посчитать отсутствующих на небе птиц, обсудить насущные мужские проблемы, изобрести армрестлинг, построить Строувмерскую башню, покорить вершины Ксеронских гор, освободить Димэри, устроить революцию в Хефлари, переписать истинную историю мира, найти лекарства от ранее неизлечимых болезней, умереть от старости, и конечно же, сочинить всю эту захватывающую историю.

— Хорошая работа, напарник. — Довольно похвалил меня Лак.

— Спасибо, босс. — Мы ударили по кулакам.

Нежданно-негаданно, входные двери отворились и по ступенькам к нам спустились две прекрасных дамы. Наши обросшие седой и густой бородой рожи, медленно повернулись к никак не постаревшим дамам.

— Мы готовы! Можно выдвигаться. — Широко улыбаясь, удивила нас Поля, которая впервые показалась на мои глаза в строгом обтягивающем платье с глубоким декольте, экстравагантно подчеркивающее её привлекательное, крепкое, но стройное телосложение.

— Чё? В натуре можно? Разрешаешь? — Спросил Лак, непривычным для себя и окружающих тоном. Наверное, так на него повлияло длительное общение со мной. Мне стоит держаться подальше от нормальных людей.

— Синьор Хилтер Де Консидиум, приятно познакомиться, дамы. — Представившись, я грациозно поклонился, снимая перед ними воображаемую шляпу. — Знаете, я люблю демократию.

— У вас... Тут... Всё нормально? — Не до конца осознавая всю тяжесть ситуации, спросила По-ля-ри-но-чка.

— Взаимно. — Быстро и кратко бросил ей Лак.

Поднявшись из поклона, я посмотрел на Альхену, что уже успела приблизиться ко мне на несколько шагов.

На ней было ослепляюще-белое платье, что максимально сочеталось с цветом её

длинных, ароматных, ярких волос. Наряд подчеркивал всю пышность форм этой сногшибательной белоснежки, в области бюста на платье были узорчатые кружева, а далее, от груди до шеи тянулся вырез, закрытый полупрозрачной сетчатой тканью. Рукава у платья отсутствовали, вместо них, руки девушки украшали длинные и тонкие перчатки, соответствующего наряду цвета. Взглянув на её лицо, я обнаружил на нем аккуратный и не вызывающий макияж. Голубые глазки Альхены были украшены длинными черными стрелками, на губах лежал тонкий слой классической красной помады. Весь этот “пейзаж”, заставил меня застыть на несколько секунд, после чего, проморгавшись, я пришел в себя.

— Кхм-кхм, быстро вы. — Подметил я, поправляя галстук с брошью.

— Надеюсь, вы тут не скучали. — С улыбкой сказала беловолосая красавица, поглядывая то на меня, то на Лака.

— Да нет, не успели. — Тут же ответил Лак.

Мы прекрасно провели время...

— Ладно, тогда в путь. — Приказала Поля, после чего, наша компания погрузилась в дилижанс. Да, в тот самый, что на механизированных “паучьих лапках”.

Путь был недолгим, и наконец, нам довелось побывать в излюбленном ресторане Лака, который вечерами посещали самые важные и богатые лица города. Нам оказали теплый прием, проводили до свободного столика, предоставили весь спектр услуг, характерный таким местам. Мне впервые выпала возможность оказаться в подобном месте. Первое время, меня посещали странные ощущения, словно я не в своей тарелке... Места в которых бывал ранее, даже близко не стояли с этим. Но в итоге — я удивительно быстро привык к такому пёстрому окружению.

Для начала, нам принесли одну бутылочку сладкого вина. Лак решил найти повод для тоста.

— Кхм... — Прокашлявшись в кулак, Лак Гайслер поднялся с места и поднял бокал, наше общее внимание полностью было уделено ему. — Хочу поднять бокал за... Так называемую, “первую победу”, что принес нам Янви. Хотя мы и выиграли битву, но расслабляться... Можно по полной! — Он сказал тост с тихой усмешкой, громко завершив его. — За Янви!

— Да! За Янви! — Полярина вскочила.

— За Янви! — Альхена последовала примеру.

— За... М-меня... — Как-то неуверенно и с грустью, выдавил я, приближая свой бокал к бокалам компании.

Звонко чокнувшись бокалами, мы одновременно опустошили их содержимое и вернулись на места. Лак, Поля и Альхена, вернулись к разговору на свою недавно начатую тему.

А я... Просто молчал. Меня вновь стала окутывать холодная пучина грусти, перед моими глазами всплывал образ умирающей Брометеи, а в голове четко звучали её последние слова и, та самая просьба, которую был просто обязан выполнить. Вперемешку со всем этим, всплывали и фрагменты её воспоминаний, что были переданы мне. Дыхание немного участилось, меня настигли неопишуемые мучения от нехватки воздуха, тело бросило в жар.

— П-прошу меня простить, мне... Нужно на свежий воздух... — Подорвавшись, я в спешке отправился вон из заведения, едва улавливая реакцию моих друзей, что доносилась в спину.

— Янви, что случилось? — Встревоженно спросила Альхена.

— Надо, значит надо. — Не задаваясь лишними вопросами, спокойно произнес Лак.

— Пускай идет, раз хочет. — Безразлично фыркнула Поля, наполняя бокалы вином.

Весь в поту, я направился за ресторан, который находился на небольшой возвышенности. Мне открылся просторный вид ночного Строувмера. Сотни, нет, тысячи огней фонарных столбов и свет из окон жилых домов освещали серый оттенок многочисленных строений, придавая им более теплые тона.

В попытках отдышаться, я устроил внутри себя истерику. Схватившись за голову, уперся локтями в каменную балюстраду.

Что я наделал... Я... Я не знаю! Не знаю! Что мне делать? Джеймс... Мне так тебя не хватает. Скажи мне, пожалуйста! Как поступать? Совершенно не понимаю. Мне уже трудно вспомнить, с какого момента всё пошло под откос, полностью изменяя мою жизнь. Прошло так много времени, которое не повернуть вспять. Кажется, что я погружаюсь в это озеро глубже, теряя всякую надежду когда-нибудь всплыть. Приятные воспоминания затмевают плохие, но это работает и в обратную сторону. На каждом шагу меня посещает чувство страха, боюсь оступиться. Взлеты и падения — обыденность нашей жизни, — это пугает. Я не могу слишком сильно полагаться на кого-то, кроме себя, но в одиночку мне не выдержать весь груз, что сваливается с каждым прожитым днем. Главный вопрос: буду ли я сильней обстоятельств, или с хрустом сломаюсь?

Глубокие размышления и мольбы о помощи были прерваны тревожным предчувствием. Словно, в меня врезался чей то взгляд, внимание неизвестного. По спине пошли мурашки и легкий холодок. Словно... Аура нечеловеческого взгляда? Он был плотно прикован ко мне, вызывая интерес.

Моя голова лишь немного повернулась правее, глаз постарался поймать загадочного наблюдателя. Периферическое зрение подвело. Темная фигура быстро скрылась за угол, не позволив себя распознать. С щекотливого, самочувствие сменилось на спокойное. Тем не менее, всё ещё ощущалось чье-то присутствие.

Я медленно повернулся к стоящему позади.

— Ты как? Взял и ушел, я заволновалась, вот и... — Это была Альхена. С её лица не сходила мина волнений.

— Да так, душно стало. — Последовал мой вздох. Альхена подошла ближе и взяла меня за холодную ладонь протеза.

— Тебя что-то гложет, расскажи мне. — Её чистые, голубые, узорчатые жемчужины, погрузились в глубину моей души.

— Тебе всё известно, не делай вид, что не знаешь. — По лицу читаю, Гайслер ей обо всем рассказал.

— Д-да, но... Прости, я лишь хотела подбодрить тебя. — В её словах, действительно не читалось плохих намерений. В данной ситуации, было бы глупо считать их таковыми.

— Замолчи. — Резко дернув правой "рукой", ладонь которой обхватывалась мягкими ручками Альхены, я подтянул девушку к себе, прямоком в объятия.

С силой, которой это было сделано, немного перебрал. От чего потеряв равновесие, я уселся на балюстраду, а Альхена, обнимая в ответ, чуть навалилась на меня.

— Ой-йой... — Девушка тут же покраснелась, уткнувшись в мою шею.

Мои руки обхватили тонкую талию беловолосой. Они принялись гулять по её пояснице, то поднимаясь, то опускаясь легкими поглаживающими движениями.

— Ян-ви... — Отстранилась она от моей шеи, которую недавно обдавала теплым

дыханием.

— М?

Альхена вновь уставилась на моё лицо, а точнее, на глаза, или правильнее будет сказать, глаз.

Медленно протянув свои тонкие пальцы к глазной повязке, она в конечном итоге подняла её, высвобождая мою главную особенность из темноты. Застыв, не моргая, она наслаждалась родной текстурой и узорами радужки левого глаза, что являлись главной отличительной чертой нашей расы.

— Я рада, что встретила тебя, Янви. — Милая улыбка растянулась по чуть пухленьким, напомаженный губкам, голубые очи прикрылись.

— В-взаимно, Альхена. — Не в силах сдерживать улыбку, я поддался искушению.

И всё же, есть в этой девушке что-то "эдакое". То, что тянет меня к ней, с каждым днем лишь сильнее.

Глаза девы открылись, вновь обрушая своё внимание на мою физиономию.

— Только подумать, как быстро летит время. Даже сложно сказать, сколько дней прошло с момента нашей первой встречи. Мы столько всего пережили вместе... И надеюсь, переживем ещё. — Её слова заставили меня задуматься. Действительно, за довольно короткий срок — с нами много чего приключилось. Приятного и, не очень...

— Да... Жаль правда, что не все беды позади. Я...

— Хочу тебя поцеловать, можно? — Прервала мою речь покрасневшая Альхена. Она впервые удосужилась спросить, прежде чем действовать. У меня есть подозрения, что отказ не принимается.

— Да, можно. — Улыбка не сходила с моего лица. Ответ был дан без размышлений.

Наши лица двинулись навстречу друг к другу, вскоре, губы столкнулись. Правая ладонь Альхены легла на мою щеку, а левая рука обхватила шею. Я лишь дальше обнимал её талию, крепко прижимая к себе, плотную. С этого момента, наш теплый союз взял свое начало. Глаза закрылись, мы сполна отдались этому прекрасному моменту близости.

Ночное небо, буквально недавно оккупированное крупными и густыми облаками, стало заметно чище. Луна и звёзды освещали эту бесконечно глубокую, порой пугающую, небесную темноту, роняя свой свет на наши тесно сотрудничающие тела.

Внезапно, перед моими глазами, будто проносилась вся жизнь. Даже самые старые, давно забытые воспоминания из детства, всплывали с самого днища этого хранилища. События быстро пробежали, в строгом, хронологическом порядке: многочисленные образы близких мне людей, деревня и её жители — где я вырос, Вальгерден, гостиница, таверна Халльварда, хозяйка гостиницы Агна, горничные, наша первая с Альхеной встреча, из-за которой в тот день ночь выдалась бессонной, маленькая деревушка на границе между Ксероном и Хефлари, путешествие до Строувмера и первые от него впечатления, случайное знакомство с Лаком, а затем, с его дочкой — Поляриной, встреча с Брометеей, которая чуть-ли не кончилась моей гибелью.

Все воспоминания, что так внезапно хлынули, были прерваны удивительной картиной. Я увидел Джеймса. Он молча стоял, улыбаясь мне и махая рукой на прощанье. Момент воссоединения длился недолго, Джеймс отвернулся и размеренным шагом, стал удаляться от моего взгляда.

Я пытаюсь кричать — не могу. Иду за ним — не догнать. Силуэт продолжает отдаляться. Тянусь, пытаюсь схватить его за руку — бесполезно. Падаю на колени, в

попытках осознать, что предотвратить утрату невозможно.

Даже, если бы в моих руках было все время мира.

Поцелуй, что был донельзя затянут, медленно разорвался, оставляя после себя приятное, сладкое послевкусие. Наши глаза открылись, мы принялись молча обдавать губы друг друга горячей одышкой. Лишь шум прохладного ветра, что колышет волосы, прерывал гробовую тишину, окутывавшую меня и Альхену.

— Тебе не холодно? — Руки легли на теплые плечи девушки. Мы чуть отстранились.

— Н-нет, вовсе нет. В городе гораздо теплее, чем за его пределами. — Её взгляд ускользнул куда-то в сторону.

— Может вернемся к остальным? Поля и Лак, наверное, нас заждались.

— Давай побудем тут ещё немного? Хочу полюбоваться городом. — Внезапно изъявила желание Альхена, запрыгивая на мои колени, бочком.

— Э-э... Л-ладно, только не долго. — Подловив девушку, я был совершенно не против.

— Вот как... Печальная история. — Укладывая волосы назад, признал Гайслер.

— Я не хотел её убивать. — Скрывая кислую мину, я погрузился в горячую воду, чуть ли не по ноздри.

— Она была угрозой, — ты устранил угрозу, вот и все дела. Откуда тебе было знать, что если обезоружишь её — она так легко сдастся? На кону стояла не только твоя жизнь. Когда ставки слишком высоки — лишний раз рисковать не стоит. — Рассудил Гайслер, глядя в воду.

— Действительно, откуда?... — Задержав дыхание, я погрузился полностью.

Совесть будет мучать меня ещё очень долго. Не знаю, обязан ли я искупить свою вину, выполняя просьбу Брометеи. Внутренний голос громко и ясно твердит — ОБЯЗАН!

Прости, Джеймс. Плохой из меня эгоист.

Я вынырнул.

— А я уж, подумал, ты утопиться решил. — Легкой улыбкой сверкнул Лак.

— Рано ещё топиться... Нужно кое-что обсудить с вами, это очень важно. В первую очередь, для Полярины. — Это привлекло внимание мужчины.

— Слушаю.

— Поля обещала Альхене, что поговорит с вами лично. В итоге — дала заднюю, решила свалить это на меня. — Я протер глаза от попавшей воды. — Значит, дело вот в чем: она хочет уйти из Строувмера, со мной и Альхеной.

— Не удивил... — Последовал тяжелый вздох, в сопровождении закрывающихся глаз. — Допустим.

— Сами знаете, много раз слышали. Она устала от однотонной жизни. Рвется в бой, желает мир посмотреть. Сначала казалось, что идея плохая... Сейчас, я уверен, она бы пригодилась в нашем походе. Только есть одно “но”.

— Есть одно “но”. — Продублировал Лак, направляя тяжелый, серьезный взгляд, на мою не менее серьёзную рожу.

— Д-да, именно... События месячной давности. Я боюсь и переживаю за Полю, как и вы. Слова, которые убедили меня поговорить с вами, затрагивали протез. Без опытного инженера он может накрыться, нужен регулярный уход. Сам я, точно не справлюсь. Вряд ли мне удастся обеспечить вашу дочь идеальной защитой, потому...

— Хватит! — Громко прервал Лак.

Я утих, даже немного растерялся. Больше ни слова. Ни от меня, ни от него. В лице отца всплыла задумчивость, с нотками страха. Он наверняка осознавал, что не сможет вечно удерживать ребенка на месте. Рано, или поздно, птенец покидает родное гнездо. Вопрос стоит ребром. С кем она в конечном итоге уйдет? Одна? Со мной? Или же, с маргиналами и вечно бунтующими работягами этой технологически развитой дыры? Не стоит забывать, в каких обстоятельствах это может произойти. Насколько внезапно?

— Слушай сюда, Янви... — Казалось бы, что он начал с плохой ноты. — Я... Кхм! Верю в тебя, в твои силы и способности. — Тон голоса ослабил напряжение, пронесло. — Взвесив все “за” и “против”, я считаю, что Поле лучше уйти с тобой. Ты сможешь защитить её, да и сама девочка — не промах. — Улыбнулся мужчина. — А ещё... Нетрудно заметить, что ты ей явно нравишься. Полярина увидела в тебе личность, за которой хочется следовать. А вот Альхена, стала ей хорошей подругой, они точно не захотят расставаться. — Каждое слово попало в точку.

— Ам-м-м, ну... Да. — Почесывая затылок, я засмутился.

— Больше не стану спорить с её желаниями. Пусть идёт, главное, что с тобой и Альхеной. — Он полностью мне доверяет. — Только пообещай мне, что выполнишь одну маленькую просьбу.

— Слушаю вас.

— Когда мы вернемся домой, отвлеки Полярину на минутку. — Полностью не раскрывая плана, попросил Гайслер.

— Зачем?

— Ох, ладно... Я наложу заклинание, очень сильное. Оно не позволит ей погибнуть, что бы ни случилось. — До меня тут же дошло, то самое заклинание, о котором я прочитал в одном из учебников.

— Контракт: обмен судьбой? — Сглотнув, я озвучил его название.

— Да.

— Вот... Оно как... Вместо Полярины погибнете вы. Оно ведь работает именно так? — Паршиво, но он настаивает, это можно понять.

— Всё верно. — Кивнул Лак. — Если с ней что-нибудь случится... Я не смогу нормально жить дальше. Ты должен меня понять.

— Понимаю... Я... Я не позволю! Этого не случится, клянусь.

— Верю, верю. Просто перестрашуемся, лишним не будет. — Лак подмигнул.

— Хорошо, на том и сойдемся. — Наш уговор скреплен крепким рукопожатием. — Что-то мне уже нехорошо от жары. Зачем в этих ваших “купальнях” делают такую горячую воду? Свариться заживо можно.

— Сдался? Уже? Ха-ха. Ладно, отдохнули и хватит, пойдем домой.

Мы отлично провели время, впервые побывал в элитном заведении. Выпивка, закуски, горячие блюда — всё на высоте! Единственное, что меня смущает... Альхена недурно так набралась. Имею в виду, что она в хлам, буквально. Вот Полярина, словно стеклышко. Много не пила, отец не позволил.

Дотащить Альхену от дилижанса до постели казалось невыполнимой задачей...

— Твою мать... Зачем вы ей столько наливали? Она теперь еле на ногах стоит! — Это было адресовано Лаку.

— Сама напрашивалась. Девушка взрослая, опытная. Живёт уже дольше всех нас вместе

взятых. Думал, она знает, что делает... — Он явно был в ней разочарован. Выпил вроде не меньше Альхены, а ведет себя так, словно вместо вина употреблял виноградный сок.

— Д-да! Йик... Альхена... Мать её... Ласгален... Йик... Всегда зна-ет, что делае.. Йик! — Посмотрите на это беспомощное существо, оно не то, что еле стоит, оно еле живёт!

— Да-да-да, никто с этим не спорит. — Удерживая её кое-как перебирающее ногами тело, я медленно приближался с ним к дому.

— Т-ты... Йик... Сам... Не лучше... Свиньян... Йик! Ви... — Она впервые назвала меня словом, которое чаще всего по отношению ко мне, употребляется Поляриной. — Как... Йик... Только приехали... Ты нажрался... В первой... Йик... Попавшейся забегаловке... — Вообще-то, я тогда информацию пытался раздобыть, хоть и не очень успешно.

— В отличии от тебя, я вел себя адекватно. И не пугал других людей... — Затащив это недоразумение домой, мы отправились дальше. Теперь, путь лежал до спальни. Интересно, сумеет ли эта пропитанная спиртом жаба преодолеть лестницу?

— Всем спокойной ночи! Завтра рано вставать, так что проспите, как следует! — Приказала нам Поля. — Папа, до завтра... — С долькой грусти, девушка отправилась наверх, в свою комнату.

— Спокойной ночи, солнышко. — Пожелал ей в спину Лак. Он знал, что завтра предстоит. — Янви, как уложишь Альхену, вернись. Поговорим немного в гостиной.

— Есть сэр! — Отдав честь, я приступил к настоящему испытанию, под кодовым названием “Операция: Лестница”.

— Ммм... Хмм... Дорогой... Ты в-ведь... Не воспользуешься... Беззащитной мной... Е воплощении... Своих свинских... Фантазий?... — В полудреме пробормотала Альхена.

— Чего? Нет! Совсем дура? — С горем пополам, мы оказались на втором этаже. Осталась финишная прямая, просто дойти до комнаты, без происшествий.

— Как... Жаль...

Очутившись в спальне, я аккуратно уложил её в постель. Тут меня осенило... Не будет же она спать в платье, верно? Нужно его снять. Мои руки потянулись к беспомощному телу.

— Ах... Да, давай... Я так и... Знала... — Туша подала признаки жизни.

Хотя... Нет! Не буду! Резко отдернув руки, я быстро развернулся и подался в бега. Так поспит, ничего страшного.

— Не-е-е-ет... Милы-ы-ы-ый... — Последнее, что я услышал.

Дверь захлопнулась. Было бы неплохо её чем-то подпереть, но надеюсь, в этом нет необходимости. Как меня и просил господин Гайслер, я вернулся к нему в гостиную.

— Завтра, значит. Хорошо... Куда вы планируете отправиться?

Усевшись напротив Лака, я незамедлительно дал ответ.

— В Димэри.

— Почему именно Димэри? Тебе ведь известно, что там творится. Последствия проигранной войны, во всей красе.

— Знаю, но до туда ближе всего. Возвращаться в Хефлари нам нельзя. Пусть власти Строувмера отправят туда весточку, о том что происходит в Ксероне.

— Хм, действительно. Я помню вашу с Альхеной историю, назад путь отрезан. Разослать новость, конечно, можно. В остальные регионы тоже. Только вот, я очень сомневаюсь, что кто-то поверит в наш "Обливион". Честно, я уверен на все сто, что другим будет плевать на наши проблемы, пока они их не касаются. Исключением будет только Хефлари, Вальгерден и другие крупные города нуждаются в Строувмере, — главным

поставщике вооружения и продвинутых технологий. Я постараюсь уговорить руководство связаться с остальными властями мира, кроме Димэри... У них же это, как там её... “Изоляция”. А ещё, власть захватили бывшие вояки, дезертиры, работорговцы и бандиты.

— Потому, было принято решение отправиться именно туда. — Пояснил я, почему выбор пал на Димэри.

— Очень умно. Парень ты харизматичный, возможно найдешь подход к этим бедолагам. Авось, поверят во всю эту историю с неминуемой угрозой. — Подметил Гайслер, выкидывая на меня два указательных пальца.

— Я польщен. Постараюсь найти с ними общий язык.

— Глядишь, может быть в Строувмер вернутся поставки пороха. В благодарность за весточку. Запасы, к сожалению не вечные. — Лак чуть ли не размечтался.

— Посмотрим... Ладно, нужно выспаться. Завтра предстоит трудный день. — Поднявшись с дивана, я подвел наш разговор к концу.

— Что правда, то правда. Спокойной ночи, Янви. — Лак последовал моему примеру.

— Спокойной. — Мы разошлись по комнатам.

Теперь, освободившись от одеяния, я плюхнулся в мягкую постель. Это наша последняя ночь в этом доме. Даже как-то жалко уезжать, не хочу прощаться с комфортом и уютом. Ладно, ничего, переживем. Доброй ночи, Строувмер.

Раннее утро выдалось хлопотным. План был прост: как следует подготовиться, собраться, позавтракать, затем отправиться в путь. Для меня было большим удивлением выяснить, что Альхена встала раньше нас всех. Её вчерашняя выходка никак не отразилась на самочувствие, она была полна сил и, как всегда энергична.

Лак выделил нам всё самое необходимое, для длительного путешествия. В комплект входило немного запасной одежды, добротная куча провизии, боеприпасы (снаряды для “Бладшеда” и так называемые “магазины”, или же, “обоймы” для винтовки, которую Лак вручил своей дочурке). Поле она наверняка пригодится, для самообороны. В оружии девчонка разбирается хорошо, но стрелок из неё, как она сама нам поведала — не очень.

Вдобавок к снаряжению, господин Гайслер отсыпал богатое количество огав. Таких денег хватило бы на целый участок для винокурни, о которой я так мечтал. Да куда уж там участок... Таких сокровищ хватит на всю винокурню! Целых пять тысяч огав! Большинство которых были в виде бумажных купюр. Мне едва ли удалось скопить тысячу, за то время, что я пробыл в Вальгердене. Вишенкой на торте являлся транспорт. Тот самый дилижанс на механических “паучьих лапках”, и называется он “Фаст-сикс”. Модель “Фаст-волкер 401”, модернизирован лично Поляриной. Данная машина и будет являться нашим основным средством передвижения. Не пешком же нам покорять континент. Называть “корабль” его моделью было бы не очень красиво. Наша тройца задумалась, было принято судьбоносное решение. С этого момента, звать его... “Сателлайт”! Набрав крупной кистью болотно-зеленой краски, Полярина ловким движением руки нанесла это имя на серую сталь, из которой и состоял механический монстр. Багаж погружен, настал момент прощанья.

На лице Лака поселилась грусть.

— Быстро время пролетело, вы словно только вчера прибыли, а сегодня уже уезжаете.

— Да... Есть такое. — С той же грустью, ответил я. — Было здорово. — И местами не очень...

— Строувмер хороший город. — Высказалась Альхена, улыбаясь. — Особенно, когда знаешь, что в нём проживают такие люди как вы, господин Гайслер. — Обратилась она к

мужчине своим честным взглядом.

— Ч-что? — Потрясенно задался вопросом Лак.

— У вас добрая душа, вы с Полей трудитесь на благо города, а благо города — благо его населения. Не без трудностей, конечно, но я искренне верю, что ваши люди смогут преодолеть все тягости и невзгоды. Работая бок о бок, вы сможете построить по-настоящему светлое будущее! Возможно... Доберетесь до технологического уровня вайлаксов, и даже сумеете его превзойти. — Слова попали в цель. Прямиком в сердце Лака, вызывая слезы.

— Спасибо... Мы... Мы будем трудиться, не покладая рук. — Мужчина быстро вытер рукавом несколько ступивших слезинок на серых глазах. — Вы с Янви... Действительно поражаете воображение.

Альхена лишь подмигнула ему, не прекращая демонстрировать свою милую улыбку.

— Спасибо, за всё. — Я шагнул к Лаку, протягивая ладонь для рукопожатия.

— Берегите себя, и мою дочь. — Лак крепко пожал мне руку. — Не забывай, Янви, что мы не чужие друг другу. Вам всегда будут рады в Строувмере. — Грусть сменилась на тёплую воспоминаниями улыбку.

Наше прощание было прервано звонким голосом Полярины.

— Ну чего вы там!? Нюни мне тут распустили... — Из-за фаст-сикса показалась её фигура. Уставившись на отца, она молча стояла. Но лишь несколько секунд. Девчонка внезапно бросилась на Лака, заключая его в свои объятия. — Я буду скучать... Папа... — Её глаза крепко зажмурились.

— Я тоже, Поля... Я тоже... — Лак сковал дочь в своих объятиях, не желая отпускать.

В итоге, Поля распустила нюни вместе с нами. Мы с Альхеной просто наблюдали.

— Присмотри за Янви, он в этом нуждается. — Объятия завершились на этой ноте.

Это ещё кто за кем присмотрит!? Вот Лак выдал...

— Обязательно, Свиньянви жить без меня не может, хе-хе-хе! — Поля скакнула ко мне и с силой толкнула локтем в бок.

— Угх... Это уж точно.

— Из вас выйдет отличная команда. — Лак ненадолго умолк, затем продолжил. — Что ж, надеюсь, путь ваш будет легким! Если что, найдите способ и свяжитесь со мной. Строувмер поможет! — Весело предложил Лак.

— Обязательно... Ладно, нам пора. Я... Мы... Будем скучать. — Мои последние адресованные Лаку слова.

— Ещё увидимся. До встречи!

Мы с Альхеной уселись в дилижанс, Полярина заняла место за штурвалом. Мы двинулись с места, покидая Строувмер. Путь обещал быть долгим.

Через несколько часов, мы уже отделились от стен города, оставляя его за горизонтом.

Постоянные шум и тряска немного утомляли, но по сравнению с лошадью, салон фаст-сикса казался настоящим облачком. К тому же, этой машине не нужен корм и отдых, а заправить паровой котел своей магией я могу за считанные минуты. Несмотря на то, что путь мы вели без остановок и с немалой скоростью, пейзажи не могли порадовать нас своим разнообразием. Тракт окутывали бесчисленные холмы, изредка перебивавшие их леса, и весело журчащие прохладой ручейки, словно выпрыгивающие из травы и вновь скрывающиеся в вырытых за сотни лет канавах. Вдоль тракта мы также встретили несколько хуторов, в трактирах которых путники могли отдохнуть после тяжелого перехода, или

сменить лошадей. Местные ребятишки с радостью выбегали при виде нашего “пепелаца”, а кое где нас даже угостили парой яблок, которые мигом уплели Поля с Альхеной. А вот мне так ничего и не досталось... С их слов, такого я в жизни не пробовал. Настоящие, сладкие северные яблоки, чей сок словно мед окутывает каждый миллиметр вашего рта. Вот именно, что и не попробовал! Жадные, прожорливые девочки!

Ближе к концу дня, когда солнце собралось уйти за пышный лес, в глаза нам бросилась занятная ситуация. Из окна дилижанса, мы с Альхеной обнаружили мужика. В одних штанах, босой, да с шлемом. Высокий, крупный, мускулистый. Такой, что в дверь боком не пригнувшись не пройдет. Что он делал? Боролся. С кем? С здоровенным медверогом, в рукопашную. Святая Иббета, храни его душу.

— Янви! Нужно помочь ему! — Крикнула Альхена, на ходу выпрыгивая из Саттелайта.

— Поля! Останови фаст-сикс! — Отреагировал я на выходку, покидая транспорт вслед за Альхеной.

— Есть остановить ход! — Поля резко затормозила, от чего я выпал из дилижанса лицом в снег. Вскочив на ноги, мы ринулись на помощь незнакомцу. Он сию же секунду заметил нас.

— Желаете присоединиться к охоте!? — Задорно спросил мужик, не отвлекаясь от сражения.

— Держись! Мы подсобим! — Альхена кивнула в мою сторону. — *Posuid in's me'us electus per'weim!* — Девушка прочла заклинание, направляя на меня свои руки.

Ощущения безграничной силы и бодрости переполняли моё телом бурным потоком. Выхлестнув правую руку в сторону, протез извлек свой клинок.

— Пора завалить крупного зверя! — Подняв глазную повязку, я был готов к сражению.

Время замедлило свой ход. Можно начинать.

Ноги быстро понесли меня навстречу животному, и тому, кто с ним сражался.

— Парень! Я держу его! Бей! — Громко крикнул грубый голос.

Взмывая ввысь, я обрушил свой рубящий диагональный удар на толстую шкуру медверога, с легкостью разрезая её.

Зверюга взвыла, и яростно взмахнула острыми когтями крупной лапы, нанося смертоносный удар незнакомцу. Поймав мощный, пришедший на грудь удар, мужик отлетел на несколько метров. Его полет был остановлен деревом, что с хрустом переломилось и крона едва не упала на него сверху. На теле потерпевшего столь сильный удар не было ни единой царапинки. Он тут же вскочил на ноги, будто ничего не случилось.

— Хороший удар, ваше высочество! О великий царь зверей! О великий зверь людей! — Он показался мне абсолютно сумасшедшим. Что ещё за "Великий зверь людей???".

Кто вообще на такую тварь полезет без оружия!? Да ещё и без одежды!

Мужик опять направился навстречу опасности, разминая и потирая плечи.

— Ты станешь ковром в гостиной моего дома! — Громко изъявил своё желание неубиваемый. — Так... Стоп... У меня же нет дома! Тогда будешь трусами! Ты ещё пожалеешь, что у меня нет дома! — Заржав во весь голос, он принял на себя ещё один удар, но в этот раз... Даже не сдвинулся с места.

Этот психопат выиграл мне достаточно времени, чтобы я смог запрыгнуть на спину крупного чудища.

— *Consi'nium raid`um!* — Заклинание было задействовано. Клинок охватили красные молнии, после чего был нанесен удар.

Лезвие глубоко вонзилось в плоть этого порождения природы. Шоковая терапия началась! Тварь бросилась махать лапами без разбору, от чего голый мужик сильно пострадал. Наверное...

Оно брыкалось, крутилось, и ревели в адовой агонии, прежде чем с грохотом безжизненно рухнуло на землю. Бой был завершён нашей общей победой. Добычу поделим на пополам.

— Вот так бой! — Вскрикивая после последствий серии ударов, сказал неизвестный.

Я спрыгнул с тела поверженного создания, и направился к своему недавнему соратнику. Клинок вернулся на место, внутрь протеза.

— Ты как? Цел? — Осматривая мужика с ног до головы, я быстро убедился в том, что несмотря на все те удары, на его грубой, чуть загоревшей коже, невозможно было обнаружить и следа.

— Вы в порядке? — К нам подбежала Альхена.

— Благодарю за помощь. Думаю, я могу звать тебя другом! Дружище? — Тяжелая рука без спросу вцепилась в мою стальную правую, сжимая её так, что протез трещал. Казалось бы, ещё мгновение... И он рассыпется в прах. — Ой, прошу прощения. — Рукопожатие тут же закончилось. — Не знал, что ты такой хрупкий.

— Я тоже... — Говорить что-либо ещё, желания не было. Я думал, протез Полярины окажется прочней, но какой-то мужик чуть ли не сломал его голой рукой. (Так, к слову, секира Бромтеи в тот день, оставила на нем лишь царапину...)

— Ого! Какой вы большой! — Подметила его габариты Альхена. — И широкий...

— Вы тоже большая! И широкая. — Ответил здоровяк.

Лицо Альхены переполнилось океаном недопониманий, вперемишку с лужей злости. Главное, чтобы это не сыграло злую шутку с её самолюбием.

— Дружище, что за дама? Мать твоих детей? — Голова этого загадочного типа вернула своё внимание на меня.

— Упаси меня богиня... Нет. Это моя спутница — Альхена. Меня зовут Янви. А та, что в дилижансе — Полярина.

— Очень приятно, Янви, Альхена, Полярина. Звать меня — Раскун Кулгай! Можете звать просто Раскун.

— Взаимно. — В качестве жеста дружелюбия, я поднял правую ладонь “руки”.

— Позвольте поинтересоваться, куда путь держите?

— В Димэри. Тебя подбросить? — Спросил я у чуть более, чем двухметрового в длину человека.

— О-о-о, это нам по пути выходит. Спасибо, не откажусь! — С ходу согласился Кулгай, уперев кулаки в бока.

— П-п-постой... Янви... А он точно поместится? — Отойдя от недавнего потрясения, что нанесли слова нашего нового знакомого, Альхена усомнилась в этой затее.

— Ничего, потеснимся. Пойдем, Раскун.

— Покорно вас благодарю! — Он отправился за нами следом, к Сателлайту, совершенно забыв про свою добычу... Ладно, допустим, так и было задумано.

— Ого! Крутая штука! Похож на того гигантского паука, с которым я сражался насмерть пару лет назад! Помнится, из его мяса вышло отличное жаркое. Советую как-нибудь отведать такого.

— Эм... Ладно. Давай, запрыгивай. Хотя нет! Стой! Не надо прыгать! — Еле успел.

— Ладно, не больно то и хотелось... — Слегка расстроившись, Раскун медленно втиснулся в салон дилижанса.

— Здравова, бугай! — Поприветствовала его Полярина.

— Привет, милашка!

Далее, за Раскуном погрузились мы с Альхеной.

— Ну что, бродячие артисты? Погнали!!! — С мощным всплеском энергетики скомандовал новый друг.

— Держитесь за поручни! Скорый фаст-сикс по имени Сателлайт, отправляется в путь! Следующая остановка: приграничная деревня Рейфлард! — Прокричала Поля, поймав волну.

Наша новоиспеченная команда сорвалась с места и понеслась на встречу приключениям.

— Раскун, может снимаешь шлем? — Мне было интересно увидеть лицо свежего товарища.

— Шлем!? Какой шлем!? Это моя голова! Я в неё ем! — Прокричал ответ Кулгай.

— Но ведь... Это шлем... — Я три раза постучал пальцами по его “котелку”.

— А? Это? Я и забыл про него.

Альхена захотела что-то сказать, но пожалела Кулгаю.

— Забудь... — Я сдаюсь.

С каждой секундой, Строувмер оставался всё дальше и дальше. Через восемь часов полного хода мы достигнем пункт назначения, где и сделаем привал. А пока... Стоит вздремнуть, облокотившись на крепкое плечо здоровяка. Так я и поступил. Альхена, конечно же, не поняла, почему я отдал предпочтение ему, нежели ей. Объективно, стоит признать, что мускулы Раскуна куда удобнее, чем костлявые плечи грудастой барышни.

Тьма сгущается, я погружаюсь в сон. Перед тем, как окончательно отрубиться, меня посетило то самое чувство, что и вчерашним вечером за рестораном. Снова — этот сосредоточенный взгляд неизвестности, вызывающий мурашки на коже. Взгляд, что проникал в самые потаенные уголки моей души...

— Интересная расстановка фигур. Белый ферзь сделал свой ход, забрав собой черную ладью... Посмотрим, чем ответит слон. Все пешки живы... Или нет? Скоро вскроется ответ. Хорошее начало партии, интересно, что ждет дальше? Выпью чаю я пока, наблюдая свысока.

Я видел многих, подобных на него. Отличишься? Иль уподобишься другим.

Пред нами путь, длинную в жизнь,

Но есть одна беда -

Часы спешат. Сомнений нет.

Мы в помощи нуждаемся сполна.

Кто враг наш истинный? Скажи.

Я видел среди толпы

Твой странный образ, муляжи,

Неужто это ты?

Накормил нас сытной ложью,

Овечью шкуру нацепив,

Но что же правда, а что ложь?

Который час? Спросить забыл

И сколько времени осталось
Родному миру моему?
Я лишь спасти его пытаюсь,
Из едких лап твоей цепи,
Во имя истинной любви.
Я знаю точно, наблюдатель,
Что я актёр в твоём спектакле.
Но я найду и разыщу,
Всё то, что ждёт меня потом,
Что предназначено судьбой.
Каков финал? Что ждёт нас после...
Ну неужели смысла нет?
После всего, что с нами было...
Разбиты вдребезги мечты
Остался повод для любви?
Открой нам тайну, дай ходы,
Уже сеанс наш начался.
Тебе не скрыться, плоть моя,
И началась твоя игра.
Она твоя — вопросов нет:
Пролог, прелюдия и акт
Но не забудь, что я актёр,
А наблюдатель — ваша роль.
Продолжение следует
Больше книг на сайте - Knigoed.net